254

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

РОССИЙСКАЯ КОММУНИСТИЧЕСКАЯ ПАРТИЯ (б-ов)
ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ * СТАТИСТИЧЕСКИЙ ОТД.

ПАРТИЯ
В ЦИФРОВОМ ОСВЕЩЕНИИ

МАТЕРИАЛЫ ПО СТАТИСТИКЕ ЛИЧНОГО СОСТАВА ПАРТИИ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКВА — 1925 — ЛЕНИНГРАД

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

РОССИЙСКАЯ КОММУНИСТИЧЕСКАЯ ПАРТИЯ (б-ов)
ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ * СТАТИСТИЧЕСКИЙ ОТДЕЛ.

ПАРТИЯ
В ЦИФРОВОМ ОСВЕЩЕНИИ

МАТЕРИАЛЫ ПО СТАТИСТИКЕ ЛИЧНОГО СОСТАВА ПАРТИИ

[Statist. Ry. Parti]

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКВА — 1925 — ЛЕНИНГРАД

KUNGL. UNIVERSITETET I STOCKHOLM
RYSKA INSTITUTET

5-я ТИПОГРАФИЯ
«ТРАНСПЕЧАТИ» НКПС
«ПРОЛЕТАРСКОЕ СЛОВО».
Москва, Южный пер., дом 4.
Главл. № 38754. Тир. 15.000 экз.
Гиз № 14211. АП. № 245.

ПРЕДИСЛОВИЕ.

Периодически выпускаемые Статистическим Отделом ЦК РКП сборники «РКП в цифрах» содержат исключительно цифровой материал без пояснительного текста и носят характер справочников. Однако, использование богатого материала партийной статистики только для узко-справочных целей было бы далеко не полным. Представляется полная возможность осветить светом цифр нашу партию, ее личный состав, основные происходящие в нем процессы, достижения в деле улучшения состава, проникновения партии в массы и пр. Эту задачу ставит себе отдел, выпуская настоящий сборник статистических обзоров состояния партии на 1-е января т. г. и изменений в нем за 1924 г.

Ряд об'ективных условий не позволил выпустить это издание раньше. Тем не менее, нам думается, что от этого сборник не теряет своего интереса, что все те, кто в будущем будет работать над вопросами личного состава партии, найдут в нем необходимый сравнительный материал.

Несколько запоздалый выпуск в свет материалов за 1924 г. потребовал опубликования тут же и некоторых суммарных сведений о динамике состава партии за первый квартал т. г. Для полноты же и цельности характеристики состава партии в прошлом году в настоящем сборнике перепечатана из сборника «Ленинский призыв РКП (б.)» статья «Ленинский призыв в свете цифр».

Сборник является коллективным трудом сотрудников Статистического отдела. Редакция его принадлежит нижеподписавшейся и Ф. М. Рязель.

Заведующий Статистическим Отделом ЦК РКП **Е. Смиттен.**

1 июля 1925 года.

Численный состав РКП (б.).

Наличное число коммунистов.

На 1 января 1925 года в рядах Российской Коммунистической Партии числилось: членов партии—401.481, кандидатов—339.636, в сумме—741.117 коммунистов. В это число не включены коммунисты: во-первых, состоящие на исключительном учете военно-политических органов (Подив'ов, Пуокр'ов, Пур'а), во-вторых, откомандированные на постоянную работу в миссии и представительства СССР за границей. Тех и других на 1 января т. г. числилось примерно 57.300 человек. Таким образом, общая численность партии приближалась к 800 тыс. (с округлением). Однако, все приводимые как в настоящем обзоре, так и во всех последующих, статистические данные относятся только к тем коммунистам, которые находятся на учете гражданских партийных комитетов, и без всякой ошибки могут быть распространяемы на партию в целом, ибо число военных коммунистов (находящихся на исключительном учете Пур'а и его органов) и зарубежных—около 7% общей численности партии.

Территориальное распределение всей массы коммунистов, входящих в состав РКП (б.), таково: (см. таблицу 1).

На парторганизации РСФСР приходится 565.050, т.-е. свыше трех четвертей состава партии.

На втором месте по числу коммунистов идет Украина, затем Закавказье, Узбекистан, Белоруссия; на последнем месте стоит Туркменистан, компартия которого насчитывает в своих рядах 5.647 членов и кандидатов.

Таблица 1.

Порайонные данные о численности партии на 1-е января 1925 г.

Наименование организаций.	Число коммунистов.		В том числе:			
			Членов РКП.		Кандидатов.	
	В абс. числах.	В %%% к итогу.	В абс. числах	В %%%.	В абс. числах	В %%%.
I. РСФСР	565.050	76,2	306.548	54,3	258.502	45,7
в том числе:						
а) Центральные губ. ..	266.122	47,1	149.037	56,0	117.085	44,0
б) Сев.-Зап. обл.	79.979	14,2	42.978	53,7	37.001	46,3
в) Уралобласть.....	47.940	8,5	25.425	53,0	22.515	47,0
г) Сев.-Кавк. край	43.546	7,7	22.716	52,2	20.830	47,8
д) Сибирь.....	50.708	9,0	28.967	57,1	21.741	42,9
е) Дальне-вост об'единн.	15.978	2,8	8.047	50,4	7.931	49,6
ж) Казакская авт. обл.	27.372	4,8	13.225	48,3	14.147	51,7
з) Проч. авт. респ. и обл.	33.405	5,9	16.153	48,4	17.252	51,6
II. Украинская ССР.....	101.852	13,7	53.325	52,4	48.527	47,6
III. ЗСФСР	41.358	5,6	24.201	58,5	17.157	41,5
IV. Узбекская ССР.....	16.570	2,3	8.351	50,4	8.219	49,6
V. Белорусская ССР....	11.267	1,5	6.646	59,0	4.621	41,0
VI. Туркменская ССР ...	5.020[1]	0,7	2.410	48,0	2.610	52,0
Всего по РКП...	741.117	100,0	401.481	54,2	339.636	45,8

[1]) В число коммунистов по Туркменистану и в общий итог по всей партии не вошли сведения о 627 коммунистах по Ташаузскому округу Туркменистана, в виду того, что сведения получены без подразделени на членов и кандидатов.

Следующая таблица дает распределение коммунистов между городом и деревней:

Таблица 2.

Численность коммунистов в городе и деревне (в %%[1]).

Районы.	Число коммунистов в городах.	Число коммунистов в деревне.
Центр. губернии РСФСР	70,3	29,7
Северо-Западная область	86,3	13,7
Уралобласть	49,9	50,1
Северо-Кавказский край	66,1	33,9
Сибирь	48,7	51,3
Дальне-Восточная область	55,5	44,5
Автон. обл. и республики	55,4	44,6
Киргреспублика	50,8	49,2
Узбекистан	68,6	31,4
Туркменистан	Сведений	нет.
Украина	51,6	48,4
Белоруссия	58,3	41,7
Закавказье	31,5	68,5
Всего	63,2	36,8

Как правило, число городских коммунистов значительно превышает число деревенских. В городах сосредоточено 63,2% всей численности партии, в деревне—36,8%. Превышение числа деревенских коммунистов над городскими имеет место только в Закавказье, Сибири и на Урале.

[1]) Число коммунистов в городе и деревне не совпадает с числом коммунистов в деревенских и прочих ячейках. «Число коммунистов в городах» охватывает всех членов партии и кандидатов в губернских и уездных городах, число «деревенских коммунистов»—это коммунисты во всех прочих, за вычетом губернских и уездных городов, населенных пунктах.

Весьма интересны данные о численности парторганизаций по отдельным областям и республикам Союза в сопоставлении с численностью населения.

Табл. 3.

Плотность коммунистов в составе населения.

Наименование района.	Численность взрослого населения от 18 лет и старше (в тыс.).	Численность парторганизаций.	Число коммунистов на 10.000 чел. взрослого населения.
1. РСФСР.....	49.039,5	565.050	115
2. Украинск. ССР.....	14.102,4	101.852	72
3. Узбекская ССР.....	3.005,2	16.570	55
4. ЗСФСР.....	2.381,8	41.358	144
5. Белорусск. ССР.....	2.390,6	11.267	47
6. Туркменск. ССР.....	409,7	5.647	129
Всего по СССР.....	71.859,2	741.744	103

В среднем по всему Союзу на каждые 10 тысяч жителей в возрасте старше 18 лет приходится 103 коммуниста. Выше этой нормы дают организации ЗСФСР—144, затем центральные губернии—115 чел. и Туркменистан—129, ниже—Украина—72 коммуниста на 10 тысяч, Узбекистан—55 и Белоруссия—47.

Если к числу коммунистов прибавить миллион комсомольцев[1]), то получится в общем составе населения Союза примерно два процента коммунистов и более или менее обеспеченного резерва (комсомольцев).

Рост партии в 1924 году.

1924 год был годом исключительно стремительного роста партии, главным образом, за счет ленинского призыва, хотя и в дальнейшем, как говорят цифры, работа по вовлечению в партию широких слоев трудящихся продолжалась, и число

[1]) По данным ЦК РЛКСМ, на 1 января текущего года в Союзе числилось 1.140.700 членов РЛКСМ и кандидатов в члены.

коммунистов росло с каждым месяцем. Темп этого роста показан в следующей таблице:

Таблица 4.

Рост коммунистов в 1924 году.

Дата.	Всего коммунистов.		Дата.	Всего коммунистов.	
	В абс. ч.	В %%% численности на 1 января 1924 г.		В абс. ч.	В %%% численности на 1 января 1924 г.
1 января 1924 г.	446.039	100,0	1 августа 1924 г.	665.171	149,3
1 февраля „	454.390	101,9	1 сентября „	674.101	151,1
1 марта „	498.598	111,8	1 октября „	683.799	153,3
1 апреля „	570.706	127,9	1 ноября „	696.659	156,2
1 мая „	613.214	137,5	1 декабря „	699.689	156,8
1 июня „	632.633	141,8	1 января 1925 г.	741.117	166,1
1 июля „	647.261	145,1			

Как видим, в течение одного года партия выросла более, чем в полтора раза (на 66%). Однако, рост членов партии весьма отставал от роста кандидатов. Следующая таблица это подтверждает:

Таблица 5.

Рост членов партии и кандидатов в 1924 году.

Дата.	Члены РКП.		Кандидаты в члены.	
	Абс. число.	В %%%.	Абс. число.	В %%%.
1-го января 1924 г.....	328520	100,0	117569	100,0
1-го апреля „	331063	100,8	239643	203,8
1-го июля „	336412	102,4	310849	264,4
1-го октября „	343294	104,5	340505	289,6
1-го января 1925 г.....	401431	122,2	339636	288,9

В то время как численность кандидатов возросла за год на 222 тысячи, или на 188,9% к численности на 1 января прошл. года, принятой за 100,0, число членов партии увеличилось только на 73 тысячи, т.-е. на 22,2%. Причина такого неравномерного роста членов партии и кандидатов лежит отчасти в недостаточно быстром темпе переводов кандидатов в члены партии.

Особенно значительный рост кандидатов имел место в первом полугодии (ленинский призыв), а численность членов партии стала расти более ускоренно во втором полугодии, со времени истечения кандидатского стажа принятых в начале кампании ленинцев.

Интересно проследить, за счет каких организаций шел рост партии. Следующая таблица показывает размеры роста и убыли организаций в крупных промышленных центрах и в земледельческих губерниях (см. табл. 6).

Как в группе организаций промышленных центров, так и в группе земледельческих губерний численность коммунистов выросла, но далеко не в одинаковой пропорции. Во взятых нами промышленных центрах число коммунистов за год увеличилось на 100,2%, в земледельческих же губерниях—только на 39,3%. В частности и там, и тут увеличилось число кандидатов, но в промышленных центрах на 297,4%, а в земледельческих—только 145,8%. Что же касается членов партии, то в земледельческих губерниях число их за год не только не увеличилось, но даже уменьшилось, хотя и на малозаметную величину—на 0,2%.

В национальных республиках и областях рост организаций шел почти тем же темпом, что и в земледельческих губерниях. Вот соответствующие данные (см. табл. 7).

В общем, как видим, численность коммунистов в 9 названных областях и республиках увеличилась за год на 44,9%, т.-е. примерно на ту же величину, что и в организациях земледельческих губерний. Но и среди национальных организаций есть такие[1]), в которых при увеличении кандидатского состава в полтора раза число членов партии почти стабилизовалось (уменьшение на 0,7%). Иными словами, в этих организациях был значительный прием в кандидаты при малом числе переводов в члены партии.

Проследим теперь, за счет какой прибыли и убыли росла партия в 1924 году. Прежде всего о членах партии.

---

[1]) Марийская, Чувашская, Коми, Калмыцкая, Вотская.

Таблица 6.

Сравнительные данные о росте организаций в промышленных и земледельческих губерниях.

	1-го января 1924 г.			1-го января 1925 г.			Прибыль (+), убыль (—).					
							В тысячах.			В %% к 1/I 24 г.		
	Членов.	Кандидатов.	Коммунистов.	Членов.	Кандидатов.	Коммунистов.	Членов.	Кандидатов.	Коммунистов.	Членов.	Кандидатов.	Коммунистов.
Организац. промышл. центров [1]	82711	23722	106433	113829	94283	213112	+ 36, 1	+ 70, 6	+ 106, 7	+ 43, 7	+ 297, 4	+ 100, 2
Организац. земледел. губерний [2].....	15205	5642	20347	15169	13366	29035	—	+ 8, 2	+ 8, 2	— 0, 2	+ 145, 8	+ 39, 3

[1]) Организации: Московская, Ленинградская, Донецкая (в прежних границах), Тульская, Ив.-Вознесенская.

[2]) Курская, Пензенская, Рязанская, Черниговская, Ульяновская, Новгородская.

Таблица 7.

Рост организаций в национальных республиках и областях.

	1 января 1924 г.			1 января 1925 г.			Прибыль (+) убыль (—).					
							В тысячах.			В % к 1/I 24 г.		
	Членов.	Кандид.	Коммун.	Членов.	Кандид.	Коммун.	Членов.	Кандид.	Коммун.	Членов.	Кандид.	Коммун.
Национальные обл. и республики.....	13410	6000	19410	14515	13608	28123	+1105	+7608	+8713	+8,2	+126,8	+44,9
В т. ч.: а) Татарская, Башкирская, немц. Поволжья, Крымская	10095	4570	14565	11223	9960	21183	+1128	+5390	+6518	+11,2	+117,9	+44,4
б) Марийская, Чувашская, Вотская, Коми, Калмыцк.....	3315	1430	4745	3292	3648	6940	—23	+2218	+2195	—0,7	+155,1	+46,3

Следующая таблица характеризует динамику их численного состава за 1924 год:

Таблица 8.

Динамика численного состава членов партии в 1924 году [1]).

Число членов партии к 1 января 1924 г.	В течение 1924 г.						Число членов партии на 1 января 1925 г.	Рост числа членов за 1924 г.
	Переведено из кандид. в члены.	Восстановлено в правах членов.	Принято на учет член. ком. партии Бухары и Хорезма.	Исключено из партии.	Добровольно и механически выбыло из партии.	Умерло.		
328520	84114	2525	2549	10301	2963	2558	401481	72961

В течение прошлого года всего было переведено в действительные члены партии 84.114 кандидатов. Это составляет средней годовой численности кандидатов.

При чем массовый перевод имел место во втором полугодии, в течение которого было переведено 69.474 кандидата, тогда как в первом полугодии—только 14.640.

Темп переводов усиливался с каждым месяцем следующим образом.

Таблица 9.

Перевод кандидатов в члены партии в 1924 году (помесячные данные).

Всего переведено за 1924 г.	Из них переведено:											
	Январь.	Февраль.	Март.	Апрель.	Май.	Июнь.	Июль.	Август.	Сентябрь.	Октябрь.	Ноябрь.	Декабрь.
84114	1048	2037	3168	3465	2302	2620	3347	4203	7128	16057	17149	21590
100,0	1,2	2,4	3,8	4,1	2,7	3,1	4,0	5,0	8,5	19,1	20,4	25,7

[1]) Невязка в числе членов на 405 между данными на 1 января 1924 г. и на 1 января 1925 года с учетом динамики за 1924 год об'ясняется, главным образом, недостатками учета,—переучетом в одних случаях, недоучетом в других.

Несмотря на рост переводов кандидатов в члены партии, общее число переведенных весьма невелико. Табл. 9 показывает, какой процент наличного на 1-е июля состава кандидатов было переведено во втором полугодии в члены партии.

Таблица 10.

Перевод из кандидатов в члены партии во втором полугодии 1924 года (порайонные данные).

Название районов.	Состояло кандидатов на 1-е июля 1924 г.	Переведено в члены за шесть последних мес. 1924 года.	
	В абс. числ.	В абс. числ.	В %%% к численности на 1-е июля.
1. Центр. губ. РСФСР. . . .	149.313	38.363	25,7
2. Уралобласть.	20.088	4.058	20,2
3. Сев.-Кавк. край.	15.071	2.510	16,7
4. Авт. респ. и обл.	12.039	1.032	8,6
5. Сибирь	20.394	2.688	13,2
6. ДВО.	7.132	1.300	18,2
7. Кирреспублика.	8.938	1.737	19,4
8. Туркестан.	11.468	1.637	14,3
9. Украина.	44.474	11.963	26,9
10. Белоруссия	4.012	237	7,2
11. Закавказье	17.920	3.899	21,8
По СССР.	310.849	69.474	22,3

Конечно, не все 311 тысяч кандидатов подлежали переводу в июле—декабре месяцах 1924 года. Однако, 22,3% переведенных от общего числа кандидатов—это, во всяком случае, величина весьма незначительная.

Численность членов партии возросла и за счет восстановленных контрольными комиссиями в правах действительных членов. Восстановленных было 2525, или 0,8% всего состава членов партии на 1 января 1924 года.

Таким образом, всего прибыло членов партии за прошлый год 86.639 человек.

Что касается убыли числа членов, то она слагается из исключенных—10.301, механически и добровольно выбывших—2.963 и умерших—2.558, т.-е. убыль в численном составе партии за 1924 год выражается цифрой 15.822 члена, или 4,8% общего числа членов партии на 1 января 1924 года.

В итоге всей динамики численного состава членов партии имеем рост его на 70.817 чел.—21,6%.

О движении кандидатского состава дает представление следующая таблица:

Таблица 11.

Динамика численного состава кандидатов в 1924 году[1]).

Число кандидатов в члены к 1 янв. 1924 г.	В течение 1924 года.							
	Принято в кандидаты.	Прин. на учет канд. компартии Бухары и Хорезма.	Переведено из кандидат. в члены.	Исключено из партии.	Добр. и механ. выбыло из партии.	Умерло.	Число канд. в чл. к 1 янв. 1925 г.	Рост числа кандидатов за 1924 г.
117569	316208	2490	84114	5321	4538	1318	339636	222067

Из общего числа принятых в кандидаты (316.208) на долю ленпризыва падает 203 тысячи. Остальные кандидаты были приняты в январе 1924 г. до ленпризыва—9.330 чел. и в июле—декабре—103.878.

Следующая таблица дает представление о том, как шел прием по месяцам пр. г.:

Таблица 12.

Прием в кандидаты в 1924 году (помесячные данные).

Всего принято в кандидаты за 1924 год.	Из них принято по месяцам.											
	Январь.	Февраль.	Март.	Апрель.	Май.	Июнь.	Июль.	Август.	Сентябрь.	Октябрь.	Ноябрь.	Декабрь.
316208	9330	47301	68465	46687	23975	16572	16275	13140	17777	16890	17082	22714
100,0	2,9	15,0	21,7	14,8	7,6	5,2	5,1	4,2	5,6	5,3	5,4	7,2

[1]) Незязку в числе кандидатов на 1340 между данными на 1 января 1924 года и на 1 января 1925 года с учетом динамики за 1924 год приходится отнести за счет недостатков учета, — переучет в одних случаях, недоучет в других.

Случаев исключений из партии кандидатов было меньше, чем исключений членов партии. Число исключенных кандидатов—5.321, или 4,5% числа кандидатов на 1 января 1924 г., тогда как соответствующий процент для членов партии—3,1.

Коэфициент добровольных и механических выбытий из партии выше для кандидатов (3,9%), чем для членов партии (0,9%). Это говорит о том, что известная доля кандидатов попадает в партию случайно и, не ожидая утверждения в действительные члены партии, механически или по заявлению выбывает из рядов коммунистов.

Суммируя всех выбывших из партии (исключенных, добровольно и механически выбывших и умерших), получим общую потерю кандидатов, выражающуюся цифрой 11.177, что составляет 9,5% кандидатского состава на 1 января 1924 года[1]).

Выводы.

Итак, основное, что характеризует динамику состава партии в 1924 году, это: 1) исключительно быстрый рост кандидатов, 2) малое число переводов кандидатов, т.-е. замедленный рост членов партии, и 3) меньшая, по сравнению с 1923 годом, убыль из рядов партии: в то время как в течение 1923 года из партии выбыло всего 9,5% ее состава, в течение 1924 г.—только 6,1%.

Рост партии в 1925 году.

В заключение необходимо остановиться на тех изменениях в количественном составе партии, которые произошли за первые три месяца т. г., сведения за каковой период поступили к моменту составления настоящего обзора.

На 1 апреля т. г. в партии числилось: членов 465.714, кандидатов—381.451, всего коммунистов—847.165. Итак, за первый квартал года, численность коммунистов возросла на 106.048 чел., или на 14,3% численности на 1 января.

---

[1]) Сопоставление наличного числа коммунистов по данным единовременного учета парторганизаций на 1 января т. г. (741.117) с тем числом, которое получается в итоге динамики численности коммунистов в течение 1924 г. (742.862), обнаруживает неувязку в 1745 единиц, которую приходится отнести за счет недостатков учета,—переучет в одних случаях, недоучет в других.

Помесячный рост партии шел следующим образом:

Таблица 13.

Рост численного состава партии за 3 месяца 1925 года.

Дата.	Членов РКП.		Кандидатов.		Всего коммунистов.	
	Абс. ч.	В %% к числен. на 1 января.	Абс. ч.	В %% к числен. на 1 января.	Абс. ч.	В %% к числен. на 1 января.
1 января 1925 г. .	401.481	100,0	339.636	100,0	741.117	100,0
1 февраля „ ...	424.057	105,6	349.274	102,8	773.331	104,3
1 марта „ ...	449.586	112,0	365.034	107,5	814.620	109,9
1 апреля „ ...	465.714	116,0	381.451	112,3	847.165	114,3

Приведенная таблица показывает, насколько равномерно стал протекать рост партии. Если в 1924 году он проходил почти исключительно за счет роста кандидатского состава (за 1924 год численный состав кандидатов в члены партии увеличился на 188,9%, тогда как численность членов—только на 22,2%), то первые три месяца 1925 года отмечают превышение роста членов партии над ростом кандидатов. Численность членов партии за этот срок увеличилась на 16%, а кандидатов—только на 12,3%.

Как и в 1924 году, темп роста численного состава партии в организациях промышленного района значительно быстрее, чем в земледельческих и автономных республиках и областях. В промышленных губерниях число коммунистов возросло на 21%, в земледельческих—на 12%, в автономных областях и республиках—на 14%. И характерно то еще, что число кандидатов в парторганизациях промышленных губерний растет быстрее, чем число членов партии: число кандидатов увеличилось на 23,4%, число членов партии—на 19,5%. В земледельческих же губерниях и в автономных областях, где прилив в партию меньший, рост членов партии превышает рост кандидатов: число членов партии увеличилось за три месяца в земледельческих губерниях на 13,2%, в автономных областях и республиках—на 15,6%, тогда как число кандидатов за тот же период возросло в тех же организациях на 10,0% и 13,3%.

Темп роста численности членов партии и кандидатов стоит в прямой связи с приемом в партию, переводами кандидатов в действительные члены и с выходами—добровольными и недобровольными—из партии. Принято в партию в течение января—марта месяцев т. г. было 107.304 кандидата. Из этого числа падает: на январь—32.269, на февраль—41.901 и на март—33.134. Несомненно, что часть кандидатов, принятых в феврале и марте, обратилась в ячейки с заявлениями о своем желании войти в партию в январе месяце, в годовщину смерти В. И. Ленина. Однако, в виду того, что только немногие организации выделили в своих статистических отчетах ленинцев второго призыва из общей массы принятых, не представляется возможным установить цифру ленинцев приема 1925 года.

Что касается переводов в члены партии, то за рассматриваемый трехмесячный период было переведено 70.094 кандидата. Это очень много, если сопоставить с числом переведенных в прошлом году—84.114. Несмотря, однако, на кажущийся быстрый темп переводов, благополучным его назвать нельзя, ибо число переведенных составляет всего лишь 19,1% общего количества кандидатов на 1 января 1925 года. Задача усиления темпа переводов не может считаться вполне разрешенной.

Коммунистические ячейки.

Численность ячеек.

К 1-му января т. г. в РКП числилось 26.892 ячейки, которые об'единяли 401.481 члена партии и 339.636 кандидатов в члены, т.-е. всего 741.117 коммунистов. Таким образом, в среднем на одну ячейку приходилось 28 коммунистов (15 членов партии и 13 кандидатов).

1924 год был годом очень значительного роста численности коммунистов и менее значительного роста числа ячеек. Следующая таблица представляет динамику численного состава ячеек и коммунистов:

Таблица 1.

Сравнительные данные о числе ячеек и коммунистов.

Дата.	Число ячеек.	В них:		
		Членов.	Кандидатов.	Всего.
На 1 января 1924 г. ..	25710	323520	117569	446089
На 1 января 1925 г. ..	26892	401481	339636	741117
Рост (+) за 1924 г.:				
в абс. цифрах.....	+1182	+72961	+222067	+295028
в %%	+ 4,6	+ 22,2	+ 188,9	+ 66,1

За 1924 год число ячеек выросло на 4,6%, членов—на 22,2%, кандидатов—на 188,9%, членов и кандидатов вместе—на 66,1%.

Отметим особенно значительный рост числа кандидатов партии, что находится в теснейшей связи с ленинским набором 1924 г. Рост числа членов партии об'ясняется, главным образом, переводом ленинцев из кандидатов в члены.

Количественный рост коммунистов отразился и на средней плотности ячеек.

Таблица 2.

Сравнительные данные о плотности ячеек.

Дата.	На 1 ячейку в среднем приходилось:		
	Членов партии.	Кандидатов в члены.	Всего.
1 января 1924 г.....	13	5	18
„ 1925 г..... ...	15	13	28

Плотность ячейки за 1924 г. увеличилась с 18 до 28 чел., т.-е. на 55,6%, при этом почти за счет одних кандидатов.

Группировка ячеек по типам.

Коммунистические ячейки неоднородны. Численный, социальный и проч. состав ячейки определяется прежде всего характером того предприятия, учреждения, населенного пункта и проч., при котором организована ячейка. По этому признаку парторганизации устанавливают восемь основных групп ячеек. Общее число ячеек в каждой группе дано в следующей таблице.

Таблица 3.

Группировка ком'ячеек по типам на 1 января 1925 г.

Всего ячеек:	В том числе:								
	Промышлен. предпр.		Транспортные.	Сельскохоз.		Военные	Учрежденские.	Гражд. учебн. заведений.	Прочие.
	Госуд. и кооп.	Частных.		Крестьянские.	Совх., колхоз. и комм.				
Абсолютное число — 26892	4680	108	1933	12970	90	1230	4043	564	405
в %%—100,0	17,5	0,4	7,2	48,2	3,4	4,7	15,0	2,1	1,5

Из общего числа ячеек (26.892) более половины (51,6%) об'единяют деревенских коммунистов. Около 5.000 (17,9%) ячеек организованы при промышленных предприятиях, несколько меньшее число—в советских и т. п. учреждениях.

Ниже дается подробный обзор численности ячеек каждого типа в отдельности.

Производственные ячейки.

К этой группе отнесены ячейки: 1) тех государственных и кооперативных предприятий (заводов, фабрик, горных, нефтяных, соляных, рыбных промыслов, золотых приисков, типографий), в которых занято не менее 30 рабочих. На 1 января т. г. численность ячеек этого типа равнялась 4.342, т.-е. 16,2% общего числа ячеек партии; 2) к рабочим ячейкам можно отнести и весьма небольшое число ячеек (338), существующих при мелких предприятиях и мастерских, с числом рабочих менее 30 человек и, наконец, 3) еще меньшее число (108) ячеек промышленных частных предприятий. Таким образом, в сумме было 4.788 рабочих ячеек, или 17,9% общего числа ячеек партии.

Рабочие ячейки об'единяют 110.031 члена партии и 137.052 кандидата, в сумме 247.083 коммуниста, 33,3% общего их числа.

Характерным для этой группы ячеек является: 1) то, что сравнительно небольшое число их об'единяет одну треть (33,3%) всех коммунистов (27,4% членов и 40,3% кандидатов); 2) что численность кандидатов в рабочих ячейках (так же, как и в ячейках транспортных) превышает численность членов партии: на каждые 100 членов приходится около 137 кандидатов, что, несомненно, является результатом ленинского призыва, и 3) что за 1924 г. выросло как общее число фабрично-заводских ячеек, так и число коммунистов в них. Следующая таблица дает динамику численного состава фабрично-заводских ячеек (см. таблицу № 4).

За год число производственных ячеек увеличилось на 39,0%, членов партии в них—на 86,1%, кандидатов — на 783,5%, и всего коммунистов на—231,0%.

Громадный рост числа кандидатов в ячейках промышленных предприятий падает почти исключительно за счет ленинского призыва 1924 г., т.-е. за счет рабочих, непосредственно связанных с производством. Ряд организаций имел к 1 января т. г. более половины всего своего кандидатского состава именно в рабочих ячейках. Так, в Донецкой организации 77,2% всех кандидатов числится в ячейках этого типа, в Ив.-Вознесенской—71,3%, в Бакинской—62,8%, во Владимирской—62,4%, в Тверской—59,6%, в Ленинградской—58,8%, и т. д.

Таблица 4.

Сравнительные данные о числе производственных ячеек и коммунистов в них.

Дата.	Число производственных ячеек.	В них:		
		Членов партии.	Кандидатов в члены	Всего.
1 января 1924 г. ...	3445	59133	15512	74645
„ 1925 г. ...	4788	110031	137052	247083
Рост в абс. числ....	+1343	+50898	+121540	+172438
в %%.....	+39,0	+ 86,1	+ 783,5	+ 231,0

Такой высокий процент кандидатов (подавляющая масса их непосредственно связана с производством, но есть некоторое число и служащих на предприятии) в фабрично-заводских ячейках названных предприятий говорит о том, что эти организации выполнили, или близки к выполнению, директивы XIII с'езда о доведении числа рабочих до 50% в общем составе организации.

В среднем на одну производственную ячейку приходилось к 1 января т. г. 52 коммуниста, из которых кандидаты составляли более половины состава ячейки. По плотности фабрично-заводская ячейка уступает ячейке военно-учебных заведений, в которой в среднем было 135 коммунистов, ячейке гражданских учебных заведений с 85 коммунистов в среднем на каждую и транспортной ячейке—56 коммунистов.

Средняя плотность фабрично-заводской ячейки значительно увеличилась за год: к 1 января прошлого года в среднем на фабрично-заводскую ячейку приходилось 17 членов партии и 8 кандидатов, всего 25 коммунистов. К 1 января т. г. было 23 члена партии, 29 кандидатов, всего 52 коммуниста.

Удельный вес фабрично-заводских ячеек и коммунистов, охваченных ими, к общему числу ячеек и коммунистов за год вырос, так: ячейки—с 13,4% до 17,9%, члены—с 18,0% до 27,4%, кандидаты—с 21,7% до 40,3%.

Характерно, что удельный вес фабрично-заводских ячеек вырос повсеместно, т.-е. не только там, где сосредоточена промышленность, но и на окраинах.

Какие организации насчитывали наибольшее число промышленных ячеек?

Почти половина всех ячеек этого типа находится в европейской части РСФСР и одна пятая—на Украине. На все остальные районы падает около третьей части всех ячеек.

Что касается в частности ячеек на частных предприятиях, то и они выросли в своей численности, как видно из следующей таблицы:

Таблица 5.

Сравнительные данные о числе ячеек на частных предприятиях.

Дата.	Число ячеек на частных предприятиях.	Число коммунистов в них.		
		Членов партии.	Кандидатов.	Всего.
1 января 1924 г. ...	51	460	235	695
„ 1925 г. ...	108	1076	1112	2188
Рост (+) в абс. числ.	+57	+616	+877	+1493
в %%	+111,8	+133,9	+373,2	+214,8

Как ячеек на частных предприятиях, так и об'единяемых ими коммунистов весьма мало, но нужно отметить тенденцию роста и тех, и других. Вырос за прошлый год также и удельный вес ячеек и коммунистов на частных предприятиях: ячеек—с 0,2 до 0,4, членов—с 0,1 до 0,3, кандидатов—с 0,2 до 0,3.

Средняя плотность ячейки на частном предприятии увеличилась почти на половину своего состава—с 14 коммунистов в 1924 г. до 20 к началу 1925 г.

Значительный рост кандидатов в ячейках на частных предприятиях свидетельствует об усилении и развертывании работы на этих предприятиях.

Выше было уже сказано, что производственные ячейки составляют 17,9% общего числа ячеек в партии. Подавляющую массу в этих ячейках составляют рабочие. Но рабочие преобладают и в транспортных ячейках жел.-дор. мастерских, депо, гаваней, затонов, трамвайных парках, авто- и авиомастерских и гаражей. Этого рода транспортных рабочих ячеек в партии—1.669, а коммунистов в них—96.190.

Суммируя производственные ячейки с транспортными (рабочими), получаем (на 1 января т. г.) 6.457 ячеек, в которых рабочие составляют основную, преобладающую массу. Удель-

ный вес всех рабочих ячеек—24,1%. Эта—почти четвертая—часть всех ком'ячеек охватывает 149.241 члена партии и 194.032 кандидата, в сумме 343.273 коммуниста.

Таким образом, около половины коммунистов (46,3%) являются членами рабочих ячеек, а из общего числа кандидатов на долю рабочих ячеек приходится более половины—57,1%.

Транспортные ячейки.

Всего на транспорте—железнодорожном, водном и местном—к 1-му января т. г. было 1.933 ячейки, которые по составу об'единяемых ими коммунистов могут быть подразделены на две группы: транспортные рабочие и транспортные учрежденские ячейки. Первая группа ячеек охватывает, главным образом, рабочих на жел.-дор., водном и местном транспорте, вторая—служащих. К числу транспортных рабочих ячеек относятся ячейки депо, железнодорожных мастерских, затонов, гаваней, верфей, плавучих доков, трамвайных парков, авто- и авио-мастерских и гаражей. Всего таких ячеек в партии—1.669. Ячеек второй группы—управлений и учреждений—264, т.-е. всего 13,6% общего числа транспортных ячеек.

Транспортные рабочие ячейки об'единяют 39.210 членов партии и 56.980 кандидатов в члены партии. Таким образом, в транспортных рабочих ячейках, так же, как и в рабочих ячейках на предприятиях, число кандидатов превышает число членов партии. Это стоит в связи с ленинским призывом 1924 г., давшим партии около 54.000 рабочих железнодорожного и водного транспорта.

Число транспортных (рабочих) ячеек и охватываемых ими коммунистов увеличилось за 1924 г., о чем говорит следующая таблица:

Таблица 6.

Сравнительные данные о числе транспортных (рабочих) ячеек и коммунистов в них.

Дата.	Число ячеек.	В них:		
		Членов партии.	Кандидатов.	Всего.
1 января 1924 г.	1054	23325	10346	33671
„ 1925 г.	1669	39210	56980	96190
Рост (+) в абс. циф..	+615	+15885	+46634	+62519
в %%	+58,3	+68,1	+450,7	+185,7

Количество коммунистов в транспортных (рабочих) ячейках увеличилось менее значительно, чем число коммунистов в промышленных ячейках, но во всяком случае на 1 января 1925 г. коммунистов-транспортников (рабочих) насчитывалось почти в 3 раза более того, что было в партии год назад.

Необходимо отметить тот факт, что в организациях, отдаленных от центра, процент коммунистов в транспортных (рабочих) ячейках выше процента тех же коммунистов в организациях промышленных губ. и земледельческих. Так, из общего числа сибирских коммунистов в транспортных ячейках сосредоточено 18,2%, из числа коммунистов Киргизии—27,4%, а в ДВО—28,6%, в то же время в организациях четырех земледельческих губерний (Смоленской, Рязанской, Калужской, Саратовской) коммунистов в транспортных ячейках— 17,1%, а в трех организациях промышленных губерний (Брянской, Тульской, Нижегородской)—только 15,2%. Таким образом, на окраинах организации пополняют свой состав транспортным пролетариатом в большей мере, чем организации крупных промышленных районов, держащих курс в первую очередь на фабрично-заводских рабочих.

Характерно, например, обстоятельство, что на долю Украины приходится немногим больше транспортных (рабочих) ячеек, чем на долю Сибири. Именно на Украине—194 (11.6%) транспортных ячеек, а в Сибири—176 (10,5%), и это при условии, что численность железнодорожного и водного пролетариата на Украине значительно больше численности его в Сибири [1]).

Средняя плотность транспортной (рабочей) ячейки увеличилась с 32 коммунистов к январю пр. года до 57 коммунистов к январю т. г., при чем это увеличение произошло почти исключительно за счет кандидатов, среднее число которых на одну ячейку увеличилось с 10 до 34 человек, в то время как среднее число членов партии почти не изменилось за год: было 22 члена, стало 23.

Транспортных управленческих и учрежденских ячеек, как уже сказано выше, всего 264, или 1,0% общего числа ячеек партии. Они об'единяют 12.093 коммуниста, в т. ч. членов партии—6.657 и кандидатов—5.436, несколько меньше, чем членов.

Средняя плотность транспортной (управленческой) ячейки—46 коммунистов.

Удельный вес всего числа транспортных ячеек в общей массе ком'ячеек увеличился. На 1 января 1924 г. транспортные (рабочие) ячейки составляли 4,1%, на 1 января т. г.—

---

[1]) Согласно данным ЦК железнодорожников, на 1 января т. г. на Украине было около 146 тысяч работников ж.-д. и водного транспорта, в Сибири—около 40 тысяч.

6,2%, при чем особенно заметно возросло число ячеек этого типа в Сибири, где год назад их было 2,2%, а на 1 января т. г.—6,7%.

Деревенские ячейки.

Эта группа ячеек самая многочисленная.

На 1 января 1925 года в партии было 13.879 деревенских ячеек, что составляет 51,6%, т.-е. более половины общей численности ком'ячеек.

Группа деревенских ячеек слагается из крестьянских ячеек, затем ячеек совхозов, колхозов и с.-х. коммун. Последние очень малочисленны: ячеек совхозов числилось всего-навсего 322, или 1,2% общего числа ячеек в партии; ячеек колхозов и с.-х. коммун—587, или 2,2%. Таким образом, основную массу деревенских ячеек составляют крестьянские ячейки—12.970 единиц.

Абсолютное число деревенских ячеек в партии постепенно уменьшается. Нижеприведенные данные об их численности обнаруживают не только убыль абсолютного числа их за два года, но также и понижение удельного веса деревенских ячеек в общей численности ячеек по всему Союзу.

Таблица 7.

Численность деревенских ячеек.

Дата.	Абсолютное число.	В %% к численности на 1923 г., принятой за 100.	%-ное отношение к общему числу ячеек по СССР.
К началу 1923 г.....	14852	100,0	58,7
На 1 е января 1924 г.	14630	98,5	56,9
„ „ „ 1925 г.	13879	93,4	51,6

Как видно из таблицы, за два года абсолютное число деревенских ячеек уменьшилось на 973, или на 6,6%.

Сокращение абсолютного числа деревенских ячеек и в то же самое время рост общего числа ячеек в партии других типов, главным образом, рабочих ячеек, не могло не отразиться на удельном весе деревенских ячеек в общей численности ячеек по всему Союзу.

Так, деревенские ячейки на первые месяцы 1923 года составляли 58,7% общего числа ячеек в партии; на 1 же января 1925 г. их стало уже 51,6% общего числа ячеек по всему Союзу.

Что касается, в частности, ячеек совхозов, колхозов и коммун, то динамика их числа такова: на первые месяцы 1923 г. было 964 ячейки, на 1 января 1924 г—1.054 яч. и на 1 января 1925 года—909 ячеек. Как видно из этих данных, абсолютное число ячеек совхозов, колхозов и коммун за 1923—1924 гг. уменьшилось на 55 ячеек, или на 5,7% по сравнению с данными на первые месяцы 1923 года.

В общей численности деревенских ячеек ячейки совхозов, колхозов и коммун составляли: по данным на первые месяцы 1923 года—6,5%, на 1 января 1924 г.—7,2% и на 1 января 1925 года—6,5%.

Общее количество деревенских коммунистов исчислялось цифрой 154.731, при чем, в отличие от производственных и транспортных (рабочих) ячеек, в деревенских ячейках число членов партии (92.160) превышает число кандидатов (62.571). Несомненно, что в числе деревенских ячеек имеются ячейки, в которых насчитывается 2—3 члена партии и значительно больше кандидатов, но какой процент составляют такие ячейки в общем числе деревенских ячеек по всему Союзу,—не представляется возможным установить за неимением данных.

Следующая таблица дает представление о том, как менялось на протяжении последних двух лет число деревенских коммунистов:

Таблица 8.

Изменения в численности деревенских коммунистов.

Дата.	Число членов РКП в дерев. ячейках.			Число кандидатов в дерев. ячейках.			Всего коммунистов в дерев. ячейках.		
	Абсолютное.	В % к числен. на 1923 г., принятой за 100.	В % к общему числу членов РКП по СССР.	Абсолютное.	В % к числен. на 1923 г., принятой за 100.	В % к общему числу кандидатов по СССР.	Абсолютное.	В % к числен. на 1923 г., принятой за 100.	В % к общему числу коммунист. по СССР.
К началу 1923 г.	105304	100,0	31,0	44359	100,0	51,0	149663	100,0	35,1
1 января 1924 г..	96552	91,7	29,4	40444	91,2	34,4	136996	91,5	30,7
1 января 1925 г..	92160	87,5	23,0	62571	141,1	18,4	154731	103,4	20,9

Число членов партии в деревенских ячейках, как видно из таблицы, заметно уменьшается. За два года абсолютное число членов партии сократилось на 13.144 человека, или на 12,5%, по сравнению с численностью на первые месяцы 1923 года.

Уменьшается не только абсолютное число членов партии в деревенских ячейках, но и понижается их удельный вес в общей численности членов партии по всему Союзу. Так, на первые месяцы 1923 г. число членов партии в деревенских ячейках составляло 31% общего числа членов РКП, на 1 января 1924 г.—29,4% и на 1 января 1925 г.—23,0%. Таким образом, удельный вес членов партии в деревенских ячейках за два года понизился на 8,1% в общей численности членов партии по РКП.

В отношении численности кандидатов в деревенских ячейках убыль отмечается только за 1923 год, где число кандидатов сократилось по сравнению с данными на первые месяцы 1923 г. на 3.915 чел., или 8,8%. За 1924 г. число кандидатов в деревенских ячейках значительно увеличилось. Так, на 1 января 1924 г. кандидатов числилось 40.444, на 1 января 1925 г.—62.571; увеличение в абсолютных цифрах выражается в 22.127, или на 54,7%. По сравнению же с данными на первые месяцы 1923 г. число кандидатов возросло на 41,1%.

Однако, несмотря на значительный рост абсолютного числа кандидатов в деревенских ячейках, удельный вес их в общей массе кандидатов по Союзу неуклонно падает, особенно за 1924 год, вследствие большого роста общего числа кандидатов по другим типам ячеек, главным образом, в рабочих ячейках. Так, на первые месяцы 1923 г. число кандидатов в деревенских ячейках составляло 51% общего числа кандидатов по всему Союзу; на 1 января 1924 г.—34,4% и, наконец, на 1 января 1925 г. кандидаты в деревенских ячейках составляли всего лишь 18,4%.

Что же касается общего числа коммунистов в деревенских ячейках, то здесь убыль замечается за 1923 г. и незначительный рост за 1924 год.

Останавливаясь, в частности, на численном составе ячеек при совхозах, колхозах и коммунах, нужно сказать, что в числе членов партии в этих ячейках наблюдается также убыль. Убыль числа членов партии в указанных ячейках идет еще интенсивнее, нежели в общей массе членов в деревенских ячейках.

Так, на первые месяцы 1923 года в этих ячейках насчитывалось 6.935 членов РКП; на 1 января 1924 г.—6.209 и на 1 января 1925 г.—4.792. Если данные на первые месяцы 1923 г.

принять за 100, то число членов партии к 1 января 1924 г. снижается до 89,5%, а к январю т. г.—до 69,1%.

Обратная картина наблюдается в отношении кандидатского состава ячеек совхозов, колхозов и коммун. Здесь обнаруживается рост числа кандидатов, хотя незначительный в абсолютных цифрах. За два года число кандидатов увеличилось на 787, при чем это увеличение падает на 1924 г. (рост равен 760), в то время как за 1923 г. число кандидатов увеличилось всего на 27 чел. В абсолютных цифрах кандидатский состав ячеек при совхозах, колхозах и коммунах выражается в следующих цифрах: на первые месяцы 1923 г.—2.207, на 1 января 1924 г.—2.234 и на 1 января 1925 г.—2.994.

В общем же число коммунистов (членов и кандидатов вместе) в указанных ячейках убывает. За два года число коммунистов уменьшилось на 1.356 чел., или на 14,7%. В абсолютных цифрах численность коммунистов в ячейках совхозов, колхозов и коммун выражается: на первые месяцы 1923 г.—9.142 чел., на 1 января 1924 г.—8.443 и на 1 января 1925 г.—7.786.

О плотности деревенских ячеек говорит следующая таблица:

Таблица 9.

Дата.	Число членов РКП в среднем на 1 яч.	Число кандидатов в среднем на 1 яч.	Коммунистов в среднем на 1 яч.
К началу 1923 г.....	7	3	10
На 1 января 1924 г.....	7	3	10
„ „ „ 1925 г.....	7	4	11

Плотность деревенских ячеек, как видно из таблицы, невелика. В то время как в среднем на одну рабочую ячейку приходилось 52 коммуниста, на одну деревенскую ячейку—11 чел. (на 1 января 1925 г.), а в совхозах, колхозах и еще меньше. Одновременно обнаруживается стабилизация плотности деревенских ячеек в отношении членов: на все вышеприведенные даты в среднем на 1 деревенскую ячейку приходится 7 членов партии, в отношении же кандидатов увеличение плотности замечается только за 1924 год, когда в среднем на 1 деревенскую ячейку приходилось 4 кандидата; по данным же на первые месяцы 1923 г. и на 1 января 1924 г. в среднем на 1 ячейку приходилось по 3 кандидата.

Что же касается, в частности, плотности ячеек при совхозах, колхозах, коммунах, то они по плотности несколько уступают общей массе деревенских ячеек. Так, в среднем на 1 ячейку приходилось коммунистов: на первые месяцы 1923 г.—9 чел. (7 членов и 2 кандидата); на 1 января 1924 г.—8 чел. (6 членов и 2 кандидата); на 1 января 1925 г—8 чел. (5 членов и 3 кандидата).

Военные ячейки.

Прежде всего относительно ячеек этого типа необходимо сделать следующую, весьма существенную оговорку. Приведенная в табл. 3 и 10 численность военных ячеек и число коммунистов в них не являются полными и не охватывают всего числа военных ячеек и коммунистов, находящихся в Красной армии. Весьма значительная часть военных ячеек и состав их не состоят на учете в гражданских партийных комитетах, а учитываются исключительно военно-политическими органами Красной армии (Подив'ы, Пуокр'ы, Пур). Сведения об этой части военных коммунистов в настоящий обзор не входят. К группе же рассматриваемых ниже военных ячеек отнесены: ячейки строевых воинских частей всех родов оружия, политотделов, военных учебных заведений, курсов, военных госпиталей, пекарен и проч. управлений, учреждений и заведений военного ведомства. На 1 января т. г. ячеек этого рода было 1280, или 4,7% общего числа ячеек в партии.

Военные ячейки об'единяли 41.891 коммуниста, т.-е. 5,7% общего числа коммунистов в партии. Динамика военных ячеек показана в следующей таблице.

Таблица 10.

Сравнительные данные о численности военных ячеек.

Дата.	Число ячеек.	В них коммунистов:		
		Членов партии.	Кандидатов.	Всего.
1 января 1924 г	1337	29238	9288	38526
„ 1925 г.....	1280	26551	15340	41891
Рост(+)или убыль(—)				
в абс. числ.....	— 57	—2687	+ 6052	+3365
в % %.....	—4,3	—9,2	+ 65,2	+8,7

За год число ячеек уменьшилось на 4,3%, членов—на 9,2%, кандидатов же увеличилось на 65,2%, членов и кандидатов вместе—на 8,7%.

Удельный вес военных ячеек и коммунистов за год несколько упал: в отношении ячеек с 5,2 до 4,7, членов—с 8,9 до 6,5, кандидатов—с 7,9 до 4,5.

Средняя плотность ячейки увеличилась исключительно за счет кандидатского состава: на 1 января 1924 г. с среднем на одну военную ячейку приходилось 7 кандидатов в члены партии, на 1 января т. г.—12, тогда как среднее число членов почти не изменилось: было 22, стало 21.

Учрежденские ячейки.

К числу учрежденских ячеек, или, как их обычно называют, советских, отнесены ячейки партийных, профессиональных, советско-административных, кооперативных организаций и учреждений.

Советские ячейки занимают третье место—после деревенских и производственных ячеек—как по числу своему, так и по количеству входящих в них коммунистов. Всего советских ячеек в партии—4.043, т.-е. 15,0% общего числа ячеек в партии. Число членов в них—90.808, кандидатов—39.710, всего коммунистов—130.518, что составляет 17,6% общего числа коммунистов в партии.

Выше, в обзоре транспортных ячеек, было указано, что из общего их числа 264 ячейки правлений и учреждений жел.-дорожного, водного и местного транспорта, с преобладанием в них служащих, могут быть причислены к типу советских ячеек.

Если об'единить ячейки всех учреждений железнодорожного, водного и местного транспорта (правлений и управлений и т. п.) с собственно советскими ячейками, то в сумме получится 4.307 ячеек, охватывающих 142.611 (19,2%) коммунистов, в подавляющей своей массе служащих (ничтожный процент коммунистов в советских ячейках падает на долю рабочих-одиночек, работающих по своей рабочей профессии в учреждениях, на небольшие группы рабочих в типографиях при учреждениях и т. п.).

Динамика советских ячеек показана в следующей таблице (см. таблицу № 11).

За год увеличилось и число советских ячеек, и количество коммунистов в них. Последнее увеличение произошло преимущественно за счет кандидатов. Общее число коммунистов в советских ячейках выросло на 33,6%, несмотря на ту партпроверку, которой советские ячейки подверглись в 1924 г.

Средняя плотность учрежденской ячейки тоже увеличилась с 25 до 32 чел.

Таблица 11.

Сравнительные данные о числе советских ячеек и коммунистов в них.

Дата.	Число советских ячеек.	В них:		
		Членов партии.	Кандидатов.	Всего.
1 января 1924 г....	4242	86401	20339	106740
1 „ 1925 г....	4307	97465	45146	142611
Рост (+) в абс. чис.	+65	+11064	+24807	+35871
в %%...	+1,5	+12,8	+122,0	+33,6

Удельный вес учрежденских ячеек и коммунистов, вследствие меньшего роста последних по сравнению с ростом рабочих ячеек в 1924 г., несколько понизился: в отношении ячеек—с 16,5 до 16,0, членов—с 26,3 до 24,3, кандидатов—с 17,3 до 13,3.

Необходимо заметить, что число коммунистов, об'единенных в советские ячейки, отнюдь не совпадает с числом вообще коммунистов — служащих, занятых различного рода работой в административных учреждениях, хозяйственных органах, политико-просветительных, профессиональных, партийных, кооперативных и т. п. организациях. Служащие составляют в партии—35,8%. Таким образом, половина их распылена между ячейками не типично-советскими, деревенскими (служилый элемент деревни), производственными (коммунисты-администраторы-хозяйственники на фабриках, заводах, промыслах, приисках, типографиях и пр.), транспортными и др.

Ячейки учебных заведений.

Ячеек комвуз'ов, вуз'ов, техникумов, рабфаков и др. гражданских учебных заведений на 1 января т. г. числилось 564, т.-е. 2,1% всех ком. ячеек.

Несмотря на то, что за истекший год количество вузовских ячеек уменьшилось—к 1 января 1924 г. их было 591,—число коммунистов в них, кандидатов в особенности, возросло.

В то время как год назад вузовские ячейки насчитывали в своем общем составе—9.876 кандидатов в члены партии, к 1 января т. г. их было уже 17.809, или на 80,3% больше. Что касается уменьшения числа вузовских ячеек, то оно в значительной мере вызвано частичным расформированием и слиянием вуз'ов.

Характерно и то, что вузовская ячейка—самая крупная из всех ячеек в партии. В среднем на одну вузовскую ячейку приходится 85 коммунистов, а на ячейку военно-учебного заведения и того больше—135 коммунистов.

Удельный вес ячеек и коммунистов учебных заведений за 1924 г. несколько понизился. На 1 января 1924 г. вузовские ячейки составляли 2,3% в общей массе ячеек, на 1 января т. г.—2,1%. Число членов партии и кандидатов в вузовских ячейках было 8,9 и 8,4%, стало 7,5% и 5,2%.

Группа «прочих» ячеек.

Это—сборная группа. В нее включены ячейки, которые не представлялось возможным отнести ни к одному из вышерассмотренных типов (например, ячейки, об'единяющие одиночек коммунистов-рабочих и служащих ряда мелких мастерских, магазинов, контор). Эта группа составляет незначительную часть общего числа ячеек — 405 (1,5%), охватывает всего лишь 6.093 членов партии и 4.738 кандидатов, в сумме 10.831, или 1,5% общего числа коммунистов.

Об изменениях в численном составе ком'ячеек в 1925 году.

В течение января—марта месяцев т. г. партия продолжала неуклонно расти в своей численности. На 1 апреля т. г. в партийных рядах стояло уже 847.165 коммунистов. Выросло и число ком'ячеек за тот же период на 485, или 1,8% численности к 1 января. В составе 27.377 ячеек на 1 апреля было 724 производственных ячейки, которые об'единяли 3.155 цеховых ячейки. В среднем на каждую из этих 724 ячеек приходилось 4—5 цеховых ячеек. В виду того, что численность коммунистов растет быстрее числа ячеек, последние уплотняются, об'единяя в среднем к 1 апреля 31 коммуниста, в то время как средняя плотность ячейки на 1 января была 28 коммунистов.

В виду того особого внимания, которое партия уделяет вопросам работы в деревне, следует отметить, какие изменения за первую четверть т. г. произошли в численности и плотности

деревенских ячеек. Следующая таблица дает ответ на поставленный вопрос:

Таблица 12.

Сравнительные данные о количественном составе деревенских ячеек.

Дата.	Общее число деревенских ячеек.	В них состоит:		
		Членов РКП.	Кандидатов	Всего коммунистов.
1-е января 1925 г. .	13879	92160	62571	154731
1-е февраля 1925 г.	14328	102820	70466	173286
1-е марта 1925 г. . .	14457	105669	75783	181452
1-е апреля 1925 г. .	14622	107177	78343	185520
Рост за 3 месяца:				
в абс. числ.	743	15017	15772	30789
в %%	5,4	17,4	25,2	19,9

В то время как общее количество ком'ячеек за первую четверть т. г. выросло всего на 485, или 1,8% численности на 1 января, число деревенских ячеек возросло за тот же период на 743, т.-е. на 5,4%. Из этого следует, что в отличие от деревенских ячеек число городских ячеек сократилось. Отсутствие данных не дает возможности установить, какие именно ячейки убывают в своей численности, и в каком размере. Рост же деревенских ячеек и коммунистов свидетельствует о росте партийной работы в деревне.

Изменения в социальном составе РКП (б.) в течение 1924 г.

На изменения в социальном составе нашей партии с самого начала революции влияли два основных фактора:

1) Об'ективный ход нашей революции—степень роста влияния РКП среди широкого беспартийного актива трудящихся, степень роста сознательности и общественности рабочих, крестьян, служащих и прочих, составляющих идеологическое окружение партии.

2) Работа партии по регулированию состава своих организаций, систематическая упорная работа руководящих парторгапов над улучшением состава партии, сохранением ее идеологической чистоты.

Данные, приведенные в настоящем обзоре, освещают результаты работы партии за последний год в области регулирования социального состава своих организаций.

Эта работа обычно шла в следующих направлениях:

1) Систематического применения предупредительных мер, затрудняющих вступление в партию непролетарских элементов.

2) Систематической чистки рядов партии для удаления идеологически чуждых ей элементов и усиления, укрепления основного пролетарского ядра РКП.

3) Систематического повышения % коммунистов за счет промышленных рабочих.

4) Вовлечения в партию крестьян, красноармейцев, служащих, учащихся и проч., идеологически ей близких, доказавших на деле свою преданность Советской власти и РКП.

В этой плоскости и могут быть рассмотрены изменения в социальном составе партии за 1924 год.

Учет социального состава партии является одним из самых сложных вопросов партийной статистики в виду некоторой

неясности и неоформленности самого понятия «социальное положение», отсутствия единообразного понимания и определения социального положения коммунистов на местах.

Партия с самого начала революции вложила в это понятие своеобразное содержание, не вяжущееся полностью ни с традиционным понятием «сословие», ни с понятием «социальное происхождение», наконец, не всегда совпадающее с фактическим занятием трудящегося.

Исходя из того, что основная профессия (или основное занятие) в наибольшей мере определяет принадлежность человека к той или другой социальной группе (классу), в основу определения социального положения коммуниста, как правило, кладется его основная профессия [1]). Однако, местные работники учета и статистики в определение социального положения продолжают вносить много суб'ективного.

Известны случаи, когда социальное положение смешивалось с занятием и, например, когда в группу рабочих по социальному положению относили исключительно фабрично-заводских рабочих, непосредственно занятых в производстве, тем самым понижая число рабочих в социальном составе организаций.

Были случаи, когда в основу определения социального положения работники учета клали сословный признак, и масса младших служащих попадала в социальную группу крестьян, в то время как с крестьянством они никогда в сущности связаны не были, кроме как по паспорту. Были случаи отнесения рабочих с 10-летним производственным стажем к социальной группе крестьян.

Все указанные недочеты в отчетностях губкомов, однако, не столь часты и не столь существенны, чтобы нельзя было на основании данных, приведенных в нашем обзоре, делать выводы об общих тенденциях роста партии, об изменениях в ее социальном составе в течение последнего года, чтобы взять эти данные под сомнение.

Рост партии.

В течение 1924 года наша партия количественно выросла более чем в полтора раза (на 66%).

Число членов партии по СССР увеличилось на 72.961 чел., а число кандидатов—на 222.067 чел. Это не значит, что при-

[1]) В отдельных случаях, когда основная профессия до вступления в партию еще не определилась, социальное положение работника определяется по социальному положению родителей, а затем по последующей работе коммунистов. При наличии двух или нескольких профессий принималась в основу позднейшая по времени работа, если она не была случайной и кратковременной.

рост выражается только этими цифрами. Они получились в результате исчисления убыли и прибыли партии, после того как было учтено число принятых в кандидаты, переведенных из кандидатов в члены, восстановленных в правах членов, а также исключенных из партии, добровольно выбывших и умерших. Параллельно с изменениями количественного состава партии произошли и огромные изменения в социальном строении РКП, и анализ каждой из указанных групп, повлиявших на прибыль и убыль количественного состава РКП, показывает, насколько значительны эти изменения, и как они отразились на социальном составе партийных организаций.

Социальный состав принятых кандидатов в течение 1924 г.

В составе 316.208 принятых в течение года в кандидаты 83,3% было рабочих, 11,1% крестьян и 5,6% служащих и прочих. В первом полугодии процент рабочих, принятых в партию, благодаря ленинскому призыву, был еще выше. Среди принятых в кандидаты рабочие составляли 92,4%, крестьяне—5,8%, а служащие только—1,8%.

Таблица 1 показывает, как шел прием кандидатов в члены партии после ленинского призыва, т.-е. во втором полугодии 1924 года.

Таблица 1.

Социальный состав принятых в кандидаты за 2-е полугодие 1924 года по месяцам.

Месяцы.	Число принятых.	Из них по социальному положению:					
		Рабочих		Крестьян.		Служащих и прочих.	
		Абс. ч.	%%	Абс. ч.	%%	Абс. ч.	%%
Июль.....	16.275	11.772	72,3	3.508	21,6	995	6,1
Август.....	13.140	8.996	68,5	2.463	13,7	1.681	12,8
Сентябрь.....	17.777	11.636	65,5	3.578	20,1	2 563	14,4
Октябрь.....	16.890	9.854	58,3	4.555	27,0	2.481	14,7
Ноябрь.....	17.082	10.826	63,4	3.458	20,2	2.798	16,4
Декабрь.....	22.714	13.916	61,3	5.500	24,2	3.298	14,5
Всего....	103.878	67.000	64,5	23.062	22,2	13.816	13,3

В течение 6 месяцев росло число кандидатов в каждой из трех основных социальных групп, при чем через 6 месяцев после ленинского призыва среди принятых оказалось крестьян по основной профессии почти в два раза больше, чем служащих и прочих вместе.

Это, однако, не означает, что 22,2% крестьян—работники деревни, лица, связанные с сельским хозяйством. Анализ состава принятых в партию за второе полугодие показывает, что как в социальной группе рабочих, так и среди крестьян по социальному положению было значительное число работающих в государственных, кооперативных, общественных учреждениях и организациях, военных и учащихся, которые в большинстве были приняты в партию потому, что по основной своей профессии они являлись или рабочими, или крестьянами.

Из всего состава принятых в партию во втором полугодии 1924 года, т.-е. из 103.878 кандидатов, рабочих, занятых физическим трудом, было 59.314, или 57,1%, крестьян, занятых в своем хозяйстве («крестьяне от сохи»),—11.634, или 11,2%, служащих государственных, кооперативных, общественных учреждений и организаций—22.542, или 21,7%, и, наконец, прочих групп по занятиям—военных, учащихся, кустарей, ремесленников и других—10.388, или 10% .Если же две последние группы по занятиям, т.-е. служащих и пр. об'единить, то мы среди принятых будем иметь 32.930 чел., или 31,7% служащих и прочих групп по занятию, в то время как среди принятых по социальному положению служащие с прочими составляют 13,3%, т.-е. их лишь 13.816 чел.

В общем подавляющее число принятых в партию в течение года были рабочие и наименьшее число их—по социальному положению служащие и пр., которых было принято за год вдвое меньше, чем крестьян.

Переведенные из кандидатов в члены партии.

Среди переведенных в члены, которых в 1924 г. было 84.114 чел., подавляющее число (83,5%) было рабочих, 9,9% крестьян и 6,6% служащих. Как в первом, так и во втором полугодии это соотношение между отдельными социальными группами переведенных осталось почти без изменений.

Состав принятых и переведенных в течение 1924 г. оказал большое влияние на изменения во всем составе партии. Вследствие увеличения среди принятых и переведенных % крестьян сравнительно с прошлым годом, их в партии сравнительно стало больше, чем служащих и прочих, в то время как удельный вес крестьян упал в общем составе партии по сравнению с прошлым годом.

Восстановленные в правах членов.

Всего за год было восстановлено в правах членов 2.525 ч. Большинство восстановленных за 1924 г. по основной профессии рабочие (51,8%), следующая группа по численности—служащие (34,1%), и наименьшее количество восстановленных крестьян (14,1%).

По занятиям в момент восстановления абсолютное большинство восстановленных—технические служащие (68,0% всего указанного состава). Рабочие фаб.-зав. и транспорта составляют 11%, а вместе с прочими рабочими по найму, вне производства,—13,3%. Крестьян от сохи было восстановлено в правах членов—4,8%.

Исключенные из партии.

Это—самая большая группа в составе выбывших из партии. В числе 15.622 исключенных коммунистов в течение года рабочие по основной своей профессии составляют 35,4%, крестьяне—36,6%, служащие и прочие—28,0%.

Соотношения среди отдельных социальных групп исключенных членов и кандидатов приблизительно аналогичны, при чем исключенных членов оказалось вдвое больше, чем кандидатов.

По занятиям в момент исключения получились несколько иные соотношения. Рабочие физического труда (фабрично-заводские, транспортные и прочие) среди всех исключенных коммунистов составляют за год 10,0%, крестьяне от сохи—26,4%, а служащие учреждений и предприятий, работники Красной армии, учащиеся и прочие вместе—63,6%.

Добровольно и механически выбывшие из партии коммунисты.

Их за год оказалось 7.501 человек. Приблизительно около 3.000 членов и 4.500 кандидатов.

Среди общего состава выбывших коммунистов оказалось 44,7% рабочих, 47,3% крестьян и 8,0% служащих.

Процентные соотношения между отдельными категориями выбывших, однако, различны среди членов и кандидатов.

Среди членов выбывших рабочих значительно меньше (28,4%), а крестьян значительно больше (60,7%), служащих и проч.—10,9%.

Среди кандидатов совершенно другая картина: 55,3% выбывших—рабочие, 38,6%—крестьяне и лишь 6,1%—служащие и прочие.

Здесь, очевидно, повлиял известным образом ленинский призыв. Среди ленинцев оказалось известное число случайно попавших в партию элементов, которые в скором времени отпали от партийных организаций.

Если мы возьмем состав выбывших по отраслям работы в момент выбытия, а не по основной профессии (не по социальному положению), то и здесь увидим огромную разницу в составе выбывших членов и кандидатов. В то время как среди выбывших членов в момент их выбытия из партии были заняты физическим трудом на производстве и по найму вне производства 14,3% всего состава выбывших, крестьянским своим хозяйством были заняты («крестьяне от сохи»)—55,8% и в качестве служащих учреждений и предприятий и прочих—29,9%. Среди кандидатов, выбывших из партии, мы имеем таких рабочих—54,7%, «крестьян от сохи»—29,9% и остальных—15,4%.

Умершие коммунисты.

Партия в 1924 году потеряла около 2.500 своих членов и около 1.300 своих кандидатов, всего около 3 800 человек. Среди умерших членов 46,9% рабочих, 30,5% крестьян и 22,6% служащих и прочих.

Среди кандидатов 52,0% рабочих, 38,2% крестьян и 9,8% служащих и прочих. В общем среди умерших коммунистов 48,7% рабочих, 33,1% крестьян и 18,2% служащих. Эти соотношения между социальными группами умерших не совсем соответствуют численности каждой группы в партии, но этот вопрос не имеет прямой связи с нашей темой, потому мы на нем останавливаться не будем.

Большинство товарищей смерть застигла на административно-хозяйственной, партийной, профессиональной и проч. работе. В то время как среди умерших за год оказалось рабочих по своей основной профессии—48,7%, большинство из умерших товарищей по выполняемой работе накануне смерти работало вне производства, на советской, партийной и пр. работе.

Среди всего состава умерших—рабочих, занятых накануне смерти физическим трудом на производстве и вне его, мы имеем 14,5%, «крестьян от сохи»—21,8%, а остальных работников—63,7%.

Изменения в социальном составе партии.

В результате всех этих изменений в составе партии, число рабочих-коммунистов в течение 1924 г. в общем по отношению к числу рабочих в партии к началу 1924 г. выросло приблизительно на 120%, число крестьян—на 46%, число служащих и прочих—приблизительно на 2%. Это резко изменило и соотношения между указанными прослойками партии.

Табл. 2 показывает, какие в общем произошли изменения в социальном составе партии к началу 1925 г.

Таблица 2.

Изменения в социальном составе коммунистов (членов и кандидатов) в течение года.

Дата.	Всего коммунистов в РКП.	В том числе:					
		Рабочих.		Крестьян.		Служащ. и пр.	
		Абс. ч.	%	Абс. ч.	%	Абс. ч.	%
1 янв. 1924 г.....	446089	196339	44,0	128358	28,8	121392	27,2
„ 1925 г.....	741117	429007	57,9	187690	25,3	124420	16,8
прирост + ..	+295028	+232668	+118,5	+59332	+46,2	+3028	+ 2,5

Рабочие в партии к 1925 г. оказались в абсолютном и относительном большинстве. Соотношения между группой крестьян и служащих резко изменились. % крестьян в партии стал намного больше, чем % служащих.

Сильное сокращение приема в партию служащих в течение 1924 г., чистка советских и вузовских ячеек, с одной стороны, и кампания по приему крестьян в партию после XIII с'езда РКП—с другой, изменили, таким образом, соотношения этих двух групп в партии настолько, что крестьян в партии стало в $1^1/_2$ раза больше, чем служащих.

Таблица 3.

Сравнительные данные о социальном составе членов партии.

Дата.	Всего членов РКП.	В том числе:					
		Рабочие.		Крестьяне.		Служащие и проч.	
		Абс. ч.	%	Абс. ч.	%	Абс. ч.	%
1/I 1924 г.....	328520	150238	45,7	80633	24,6	97649	29,7
1/I 1925 г.....	401481	203149	50,6	111612	27,8	86720	21,6

Рабочие среди членов партии к началу текущего года составили относительное и абсолютное большинство. Произошли резкие изменения в количественном соотношении крестьян и служащих. В то время, как в 1924 году крестьян в партии было меньше, чем служащих и проч. соц. групп, к 1925 г. крестьяне превышают служащих как в абсолютном числе, так и в $^0/_0$ к общему числу членов партии. Крестьян среди членов стало 27,8$^0/_0$, а служащих—21,6$^0/_0$.

Гораздо более резкие изменения произошли в составе кандидатов.

Таблица 4.

Сравнительные данные о социальном составе кандидатов.

Дата.	Всего кандидатов в члены РКП.	В том числе:					
		Рабочие.		Крестьяне.		Служащие и проч.	
		Абс. ч.	$^0/_0$	Абс. ч.	$^0/_0$	Абс. ч.	$^0/_0$
1/I 1924 г.	117569	46101	39,2	47725	40,6	23743	20,2
1/I 1925 г.	339636	225858	66,5	76078	22,4	37700	11,1

После года упорной работы парткомов над регулированием социального состава партии мы имеем в ее рядах почти утроенное число кандидатов и резкие изменения в численности рабочих и крестьян. Изменения в социальном составе кандидатов с еще большей наглядностью показывают, за счет каких социальных групп произошел количественный рост партии в 1924 г. В то время как рабочие среди членов РКП составляли на 1/I 24 г. 45,7$^0/_0$, а среди коммунистов—44,0$^0/_0$, число рабочих в кандидатском составе утроилось, а $^0/_0$ их в партии удвоился.

В процессе роста рабочей части партии в 1924 г. необходимо, однако, отметить два момента: 1) прием рабочих до окончания ленинского призыва, при закрытых дверях для других социальных групп (1-е полугодие 1924 г.), 2) стремление вовлечь в партию рядом с промышленным пролетариатом известное число сельхоз. рабочих, батраков, передовых беднейших крестьян от сохи, наиболее близких к партии элементов из середняков, особенно прошедших школу Красной армии и на деле доказавших свою преданность партии и Советской власти.

Поэтому и соотношения социальных групп коммунистов в первом и во втором полугодии несколько различны.

Таблица 5.

Социальный состав коммунистов (в %%).

Дата.	Рабочих.	Крестьян.	Служащих и пр.
1 января 1924 г.	44,0	23,8	27,2
1 июля „	60,1	20,9	19,0
1 января 1925 г.	57,9	25,3	16,8

Решающее значение в этом имел, как отчасти указано выше, социальный состав принятых в партию в первом и во втором полугодии 1924 г.

Таблица 6.

Социальный состав принятых в кандидаты в 1924 г.

Социальное положение.	В 1-м полугодии.		Во 2-м полугодии (после ленинризыва)	
	Абс. ч.	%% к общему числу принятых.	Абс. ч.	%% к общему числу принятых.
Рабочие	196316	92,4	67000	64,5
Крестьяне	12155	5,8	23062	22,2
Служащие и пр...	3859	1,8	13816	13,3
Итого	212330	100,0	103878	100,0

Сравнительно меньший, чем в первом полугодии, прием рабочих и увеличение приема крестьян во втором полугодии несколько изменили картину социальных группировок в партии.

В общем к 1 января в партии получились следующие прослойки.

Таблица 7.

Социальный состав партии на 1/I 25 г.

Положение в РКП.	Всего.	В том числе (в %%):			
		Рабочие.	Крестьяне.	Служащие.	Прочие.
Члены	401481	50,6	27,8	19,3	2,3
Кандидаты	339636	66,5	22,4	9,7	1,4
Коммунисты	741117	57,9	25,3	14,9	1,9

Но не по всем организациям мы имеем картину, представленную в табл. 7.

Промышленные районы центральных губерний, промышленные районы Украины и др. местностей СССР своим подавляющим числом рабочих скрадывают все особенности в составе партии многих земледельческих губ. и национальных областей и республик.

Табл. 8 показывает, насколько пестра еще партия по своему социальному составу в СССР.

В ней мы об'единили 13 крупных промышленных губерний (список в примечании), 15 земледельческих и 6 национальных областей и республик.

Увеличение рабочих в кандидатском составе партии по всем типам организаций и уменьшение в нем % крестьян и служащих показывают наметившуюся тенденцию роста численности рабочих (по социальному положению) почти по всем партийным организациям. Но в общем рабочие составляют большинство, главным образом, по промышленным губерниям. Во многих организациях земледельческих губерний и во многих национальных республиках и областях они составляют меньшинство в партии.

Разница в соотношении социальных прослоек в указанных последних 2 группах организаций лишь та, что в земледельческих губ. РСФСР рабочие все же составляют относительное большинство, чего мы не имеем в нац. республиках, где рабочих-коммунистов в среднем 38,6%, а крестьян—41,8%.

Таблица 8.

Социальный состав РКП по отдельным хозрайонам СССР на 1/I 1925 г.[1]).

Районы.	Положение в партии.	Всего.	В том числе (в %%): Рабочих.	Крестьян.	Служащих.	Прочих.
13 промышленных губерний.....	Члены	162669	65,3	13,2	19,5	2,0
	Кандидаты	135809	79,1	11,3	8,6	1,0
	Коммунисты.....	298478	71,6	12,3	14,6	1,5
15 земледельческих губерний	Члены	46362	36,9	37,1	23,2	2,8
	Кандидаты	38502	60,9	25,6	12,0	1,5
	Коммунисты.....	84864	47,8	31,9	18,1	2,2
6 национ. обл. и республик.	Члены	22009	25,7	47,6	22,7	3,0
	Кандидаты	16227	54,6	34,0	10,5	0,9
	Коммунисты.....	38236	38,6	41,8	17,5	2,1

Изменения в составе коммунистов по роду занятий в течение 1924 г.

И XII партконференция, и XIII с'езд, на-ряду с очередными важнейшими задачами партстроительства, выставили лозунг: «постепенное вовлечение в партию такого количества рабочих от производства («от станка»), чтобы в ближайшие годы в партии они могли составить ее большую половину».

[1]) В разработку вошли данные по следующим организациям:

Промышленных губ.: 1) Московская, 2) Ленинградская, 3) Брянская, 4) Владимирская, 5) Ив.-Вознесенская, 6) Нижегородская, 7) Тверская, 8) Тульская, 9) Ярославская, 10) Донская, 11) Харьковская, 12) Бакинская, 13) Екатеринославская.

Земледельческих губ.: 1) Воронежская, 2) Калужская, 3) Курская, 4) Пензенская, 5) Рязанская, 6) Самарская, 7) Саратовская, 8) Тамбовская, 9) Ульяновская, 10) Новгородская, 11) Полтавская, 12) Псковская, 13) Череповецкая, 14) Подольская, 15) Черниговская.

Нац. респ. и обл.: 1) Башкирская, 2) Область немцев Поволжья, 3) Татреспублика, 4) Чувашская, 5) Грузия, 6) Армения.

Было сделано, как известно, исключение лишь для нацреспублик и областей, в особенности отдельных восточных республик, которым давалось «некоторое облегчение при приеме в партию и при переводе из кандидатов в члены крестьян, кустарей и батраков».

Удалось ли партии выполнить задания наших последних с'ездов в смысле укрепления ядра промышленных рабочих в партии?

Данные, приведенные выше, касались социального положения членов партии, являющегося основным критерием при оценке принимаемого в партию работника. Но, поскольку принято при определении социального положения исходить из основной профессии каждого работника, являющейся главным источником существования его в течение максимального числа лет, не всегда рабочие по своему социальному положению, особенно пожилые рабочие, могут быть заняты в данное время в качестве рабочих «у станка», и, обратно, не все рабочие от станка—рабочие по своему социальному положению, т.-е. не всегда основная профессия работника совпадает с выполняемой им работой. Империалистическая и гражданская война, революционное строительство советского государства, наконец, обедневшая деревня, произвели огромные перетасовки среди промышленного пролетариата и трудового крестьянства, служилых элементов страны, создали весьма пестрые социальные прослойки как в городе, так и в деревне, как среди заводского населения страны, так и в государственных и общественных органах.

И хотя этот процесс деклассирования пролетариата, как массовое явление, в общем приостановился, давно началось возвращение на завод коммунистов-рабочих, вырванных во время военного коммунизма из рабочей среды, все же немало еще осталось бывших пролетариев в деревне, немало бывших пролетариев, оторванных от станка и занимающих те или иные административные, хозяйственные и общественные должности, немало и теперь выдвигается рабочих от станка и от сохи на выборные и государственные должности.

Таким образом, случаи несовпадения между основной профессией коммунистов или их социальным положением в производственной жизни страны и выполняемой ими в настоящее время работой—весьма нередки.

Если партия выполнила задачу по увеличению и укреплению рабочего (по социальному положению) ядра, то задача создания в партии как абсолютного, так и относительного большинства из рабочих, непосредственно связанных с производством, пока еще не решена полностью.

Табл. 9-я показывает, насколько, однако, партия в этом деле партстроительства шагнула вперед.

Таблица 9.

Сравнительные данные о числе рабочих по социальному положению и рабочих по роду занятий на 1/I 1925 г.

Положение в партии.	Всего.	В том числе:			
		Рабочих по социальному положению.		Рабочих по роду занятий.	
		Абс. ч.	%%	Абс. ч.	%%
Члены	401431	203149	50,6	111210	27,7
Кандидаты	339636	225858	66,5	191215	56,3
Коммунисты	741117	429007	57,9	302425	40,8

Если мы сопоставим данные этой таблицы с соответствующими данными на 1/I 24 г., то увидим успехи и в части усиления состава партии промышленными рабочими, а также и то, какой значительный % бывших рабочих ныне вне производства.

Таблица 10.

Социально-профессиональный состав рабочих в партии.

Д а т а.	Всего.	Из них (в %%):	
		Рабочие по социальному положению.	Рабочие по роду занятий (фаб.-зав., транспорт. и проч.).
1 января 1924 г.	446.089	44,0	18,8
1 января 1925 г.	741.117	57,9	40,8

Ленинский призыв, на значении которого мы здесь останавливаться не будем, сыграл колоссальную роль в смысле укрепления рабочего ядра в РКП.

Таблица 11.

Состав коммунистов по роду выполняемой ими работы к 1 января 1925 г.

Род занятий.	Члены партии.	Кандидаты.	Всего.
Рабочие, занятые физ. трудом	27,7	56,3	40,8
Крестьяне, занятые в своем хоз.	7,7	8,4	8,0
Батраки	0,3	0,7	0,5
Служащие, парт., сов., проф. и проч. орган. и учрежд.	47,9	21,7	35,8
Военные	6,2	4,3	5,4
Учащиеся	7,1	5,2	6,3
Кустари и ремесленники	0,2	0,2	0,2
Прочие	1,9	2,0	1,9
Безработные	1,0	1,2	1,1
Итого по СССР	100,0	100,0	100,0

В этой таблице бросается в глаза крайнее несоответствие группировок в составе членов и кандидатов по основной выполняемой ими в настоящее время работе.

В то время как среди членов наибольший % составляют служащие (47,9%),а рабочих, занятых физическим трудом, во всем составе членов по СССР лишь 27,7%, среди кандидатов служащие составляют лишь 21,7%, а рабочие—56,3%.

Процент крестьян от сохи среди кандидатов несколько выше, чем среди членов (на 0,7%), а учащихся—ниже, чем среди членов, на 1,9%.

Эти соотношения несколько иные по организациям, расположенным в районах с разным хозяйственным укладом. Остановимся на удельном весе в РКП каждой из этих групп коммунистов в отдельности.

Рабочие в РКП к началу 1925 года.

По Союзу в целом вся масса рабочих физического труда весьма неоднородна. По роду и условиям своего труда рабочие обычно учетными органами партии разбиваются на 3 основных группы: 1) рабочие добывающей и обрабатывающей промышленности [1]), 2) рабочие транспортные [2]) и 3) прочие наемные рабочие [3]). И когда ставится вопрос о широком вовлечении рабочих «от станка» в партию, обыкновенно имеется в виду основная категория рабочих добывающей и обрабатывающей промышленности и тех отраслей труда на транспорте, которые могут быть приравнены к фабрично-заводскому труду рабочего.

Удельный вес рабочих физического труда в партии.

Таблица 12 отражает цифровые отношения между отдельными категориями рабочих физического труда.

Таблица 12.

Состав рабочих-коммунистов.

Положение в партии.	Фабрично-заводские рабочие.	Транспортные.	Прочие.	Итого.
Члены.....	69,1	21,7	9,2	100,0
Кандидаты	66,5	25,0	8,5	100,0
Коммунисты.....	67,4	23,8	8,8	100,0

Фабрично-заводские рабочие-коммунисты среди лиц, занятых физическим трудом, составляют абсолютное большинство.

Следующая за ними значительная группа—рабочие транспорта, и наименьшую группу составляют прочие рабочие, т.-е. рабочие мелких мастерских, одиночки, наемные рабочие в учреждениях и т. д.

---

[1]) Коммунисты-рабочие (без служащих и администрации) на фабрично-заводских предприятиях, насчитывающих не менее 30 рабочих. Сюда же входят рабочие рудников, шахт, промыслов, приисков и т. д. и крупных типографий, мастерских, также имеющих не менее 30 рабочих.

[2]) Коммунисты-рабочие жел.-дор., водного и местного транспорта, при чем в одну группу входят рабочие только тех предприятий, где имеется более 30 рабочих.

[3]) Рабочие мелких мастерских, одиночки, наемные рабочие в учреждениях и т. д.

Но здесь необходимо обратить внимание на то обстоятельство, что % фабрично-заводских рабочих в кандидатском составе партии несколько ниже, чем среди членов, а также, что % транспортных рабочих среди кандидатов несколько выше, чем среди членов.

Ответ на это отчасти можно найти в следующей таблице.

Таблица 13.

Состав рабочих-коммунистов по отдельным районам организаций.

Положение в партии.	Районы.	Фаб.-завод. рабочие.	Транспортн. рабочие.	Прочие наемные рабочие.
Члены.	13 пром. губ.....	78,5	14,1	7,4
	15 землед. губ.....	46,6	41,6	11,8
	6 авт. об. и р.....	51,4	28,5	20,1
Кандидаты.	13 пром. губ.....	79,8	14,3	5,9
	15 землед. губ.....	43,5	46,2	10,3
	6 нац. об. и р.....	53,3	31,3	15,4
Коммунисты (члены и канд.).	13 пром. губ.....	79,3	14,5	6,2
	15 землед. губ.....	44,3	45,0	10,7
	6 нац. об. и р.....	52,8	30,6	16,6

Не во всех районах СССР фабрично-заводские рабочие составляют в общей массе рабочих-коммунистов абсолютное большинство.

Они в большинстве лишь в организациях промышленных губерний. Что же касается организаций земледельческих губерний, то в рабочем составе этих организаций большинство составляют транспортные рабочие коммунисты. Например, в Самарской и Курской организациях транспортные рабочие своею численностью значительно превышают число фаб.-зав. рабочих. То же мы имеем и по отдельным организациям Сибири, ДВО, по Киргреспублике и др.

Таблица № 13 показывает, что в кандидатском составе организаций земледельческих губ. и нац. республик транспортных рабочих значительно больше, чем среди членов. Во время первого ленпризыва, давшего партии по преимуществу промышленных и транспортных рабочих, в организациях земледельческих губ., за отсутствием больших кадров фабрично-заводских рабочих, были вовлечены в партию, главным образом, работники транспорта.

Это и повлияло отчасти на некоторое повышение % среди кандидатов рабочих-транспортников в партии и относительного понижения % рабочих фабрик, заводов (см. табл. 12, гр. 3). Прочие наемные рабочие составляют в общем в партии незначительную величину. Исключением являются организации нац. республик и областей (табл. 13), где процент их в общей массе рабочих значительно выше (15—20%).

Теперь интересно проследить, каков удельный вес тех и других категорий рабочих физического труда в общей партийной массе.

Таблица 14.

Положение в партии.	На 100 коммунистов в партии приходится:			
	Фаб.-зав. рабочих.	Транспорт. рабочих.	Прочих.	Всего рабочих.
Члены	19	6	3	28
Кандидаты	37	14	5	56
Коммунисты	27	10	4	41

Ленинский призыв значительно усилил рабочее ядро в партии фабрично-заводскими и транспортными рабочими, которые к 1925 г. в сумме составили среди всех кандидатов в члены РКП абсолютное большинство—51,5%. Среди членов, однако, фабрично-заводские рабочие и транспортные составляют значительно меньший %. Их тут 25,0%. В общем, партия в целом в своем составе абсолютного большинства рабочих, занятых физическим трудом, еще не имеет. Это, конечно, не значит, что во всех организациях РКП рабочие физического труда составляют меньшинство. В большинстве промышленных губерний средний % рабочих значительно выше 40%, и директивы партсъездов по укреплению рабочего ядра в партии уже близки к выполнению.

Таблица 15

Удельный вес рабочих физического труда в организациях различного хозяйственного уклада.

В промышлен. губ.	% рабочих в партии.	В земледельческ. губ.	% рабочих в партии.
Московская	47,4	Калужская	28,0
Донецкая	69,5	Курская	30,7
Ленинградская	50,4	Тамбовская	35,4
Брянская	43,7	Самарская	24,8
Ив.-Вознесенская	64,2	Саратовская	29,0
Тульская	57,0	Полтавская	28,3
Нижегородская	46,6	Итого	29,4
Тверская	45,0		
Итого	52,2		

По отдельным областям и республикам с разным хозяйственным укладом мы имеем довольно пеструю картину в составе партии.

Таблица 16.

Удельный вес рабочих в отдельных организациях РКП.

Наименование районов (областей).	Число коммунистов-рабочих (в %%).
Уральская	42,3
Сибирь	26,6
Сев.-Кавказск край	35,8
Автоном. обл. и республ	25,0
ДВО	32,9
Кирреспублика	24,3
Украина	43,6
Закавказье	46,5
Белоруссия	28,6

Из последних двух таблиц мы видим, как много еще организаций, в которых рабочие не составляют большинства. Для земледельческих районов и национальных областей и республик это, конечно, не показатель слабой работы парткомов по регулированию состава партии. Не орабочение непременное ставила партия в указанных типах организаций, а вовлечение в партию идеологически более близких, преданных Советской власти людей, улучшение качественного состава деревенских ячеек, вовлечение батрацких элементов в партию, поэтому в этих организациях приходится подробнее останавливаться на составе других прослоек партии, на составе крестьян, служащих и прочих, составляющих основу этих организаций.

Но вернемся пока к рабочим.

Сопоставление данных о составе рабочего ядра партии до и после ленпризыва показывает неуклонный рост его в партии и полностью выявляет картину быстрого орабочения РКП.

Таблица 17.

Сравнительные данные о числе фаб.-зав. и транспортных рабочих до и после ленинского призыва.

Дата.	Всего коммунистов.	Из них рабочих:	
		Абсолютное число.	В %%.
1-е января 1924 г.	446089	83864	18,8
1-е июня 1924 г.	632533	267214	42,3
1-е января 1925 г.	741117	302425	40,8

Некоторое уменьшение процента рабочих к началу текущего года в общем составе партии об'ясняется не абсолютным уменьшением числа рабочих в партии, а уменьшением % рабочих в приросте ее численного состава вследствие того, что во 2-м полугодии был открыт доступ в партию крестьянству.

Удельный вес рабочего ядра в партии определяется также размером коммунистической прослойки в общей массе фабрично-заводских рабочих. Его рост находится в тесной зависимости от роста последней среди производственных рабочих. Выполнено ли пожелание ЦК добиться такого положения, чтобы иметь на производстве не менее одного коммуниста на 10 рабочих?

На 1 января 1924 года число коммунистов, занятых физическим трудом в фабрично-заводской промышленности, было около 60-ти тысяч. К этому же времени в СССР числилось около 1.542 тысяч фабрично-заводских рабочих. Таким образом, на каждую тысячу фабрично-заводских рабочих до ленинского призыва приходилось 39 коммунистов-рабочих.

К концу первого полугодия 1924 г., в связи с оздоровляющейся промышленностью, общая численность фабрично-заводского пролетариата дошла до 1.718 тысяч. К тому же времени, благодаря ленпризыву, число коммунистов-рабочих на фабриках и заводах дошло до 195 тысяч. И на одну тысячу рабочих к 1 июля 1924 года приходилось уже не 39 коммунистов, а 114, или на 10 рабочих приблизительно 1 коммунист.

Сравнительные данные по организациям промышленных и земледельческих губерний, однако, показывают некоторую разницу в удельном весе коммунистов-рабочих в организациях тех или других губерний.

Например, если взять данные по семи земледельческим губерниям (Калужской, Курской, Костромской, Самарской, Саратовской, Полтавской, Тамбовской) и по 14 промышленным [1]), то окажется, что на 1000 фабрично-заводских рабочих в земледельческих губерниях приходилось к 1/I 1924 г. в среднем 41 коммунист у станка, а в промышленных центрах к тому же времени—только 33 коммуниста, а к 1 июля 1924 г., т.-е. после ленпризыва, число их сильно выросло: в губерниях промышленных на одну тысячу приходилось уже 98 коммунистов, а в земледельческих—102.

Такой сравнительно высокий % производственных рабочих в земледельческих губерниях может показаться странным, и может, пожалуй, получиться впечатление, что рабочие в земледельческих губерниях обнаруживают несколько большее тяготение к коммунистической партии, чем рабочие в крупных промышленных центрах. Но это, конечно, не так. Дело в том, что общее количество рабочих в каждой из земледельческих губерний обычно не превышает 10 тысяч; губерний с числом рабочих от 10—16 тысяч—очень мало. Затем среднее число рабочих в этих губерниях не превышает 112 человек на одно предприятие. В промышленных же центрах насчитывается по нескольку десятков тысяч рабочих на губернию (область) и по 373 рабочих в среднем на одно предприятие.

Партийным организациям земледельческих районов организационно легче охватить сравнительно значительный % всех рабочих района, так как их число многим меньше числа рабочих промышленных центров. Тем более, потому,

---

[1]) Московский, Ленинградской, Брянской, Владимирской, Ив.-Вознесенской, Тверской, Тульской, Нижегородской, Уралобласти, Грозненской, Вотской, Донецкой, Екатеринославской, Азербейджану.

что аппараты парторганизаций растут далеко не прямо пропорционально росту числа трудящихся и, в частности, рабочих.

Данные об удельном весе коммунистов в фабрично-заводской рабочей массе по СССР на 1/I 1925 г. не дают никаких изменений в сравнении с соответствующими данными, взятыми нами к 1 июля 1924 г. За полугодие средняя плотность коммунистов-рабочих в общей рабочей массе не изменилась.

На 1 января 1925 г., по данным ЦСУ, числилось в СССР в 7.688 фабрично-заводских предприятиях цензовой промышленности 1.770.200 фабрично-заводских рабочих (без Грузии и Армении).

Среди рабочих-коммунистов фабрично-заводских рабочих к тому же времени числилось приблизительно до 201.840 чел. (тоже без Грузии и Армении), следовательно, на 1 января 1925 г. на одну тысячу фабрично-заводских рабочих приходилось 114 коммунистов, т.-е. столько, сколько мы имели на 1 июля 1924 г.

Рабочие ячейки и их численный состав.

Одной из лучших гарантий дальнейшего роста коммунистического ядра среди индустриальных рабочих является укрепление фабрично-заводских ком'ячеек. На необходимость этого обращали особое внимание наши последние партс'езды. Укажем вкратце их численность, состав и удельный вес среди всех типов ячеек РКП.

Таблица 18.

Рабочие ячейки и их численный состав.

Типы рабочих ячеек.	Число ячеек.	В них:			Среднее число коммунистов на 1 ячейку.
		Членов.	Кандидатов.	Итого коммунистов.	
Ячейки промышл. предприятий:					
а) государственных и кооперативных	4342	104858	131787	236645	55
б) частных предприятий . .	108	1076	1112	2188	20
Проч. рабоч. ячейки. . . .	338	4097	4153	8250	24
Всего.	4788	110031	137052	247083	52

Подавляющее большинство рабочих ячеек составляют ячейки государственных и кооперативных предприятий, наименьшее число их—ячейки, организованные при частных предприятиях. По вполне понятным причинам, там, где сконцентрировано большее число рабочих, там и ячейки являются более мощными (средняя плотность государственных и кооперативных ячеек—55 чел.).

Производственные ячейки вместе с транспортными по СССР составляют 24,1% всех ячеек, в то время как члены партии в них в общем составе партии составляют 37,2%, а кандидаты—57,1%. Ленинский призыв, таким образом, настолько усилил наши производственные и транспортные ячейки, что большая половина кандидатов партии сосредоточена теперь в них, несмотря на то, что количественно фаб.-завод. и транспортные ячейки составляют около четверти всего состава ячеек РКП.

Таблица 19.

Рост фабрично-заводских и транспортных ячеек и число коммунистов в них в общем составе РКП (б.) в течение 1924 года.

Типы рабочих ячеек.	Число ячеек в % к общему числу ячеек РКП.		В них:			
			Членов.		Кандидатов.	
	На 1/I 24г.	На 1/I 25г.	На 1/I 24г.	На 1/I 25г.	На 1/I 24г.	На 1/I 25г.
1	2	3	4	5	6	7
1. Ячейки промыш. предпр. (фабр.-завод., руд. пром.).	13,2	17,9	18,0	27,4	21,7	40,3
а) госуд. и кооп.	13,4	16,2	17,9	26,1	21,5	38,8
б) частн. предпр.	0,2	0,4	0,1	0,3	0,2	0,3
2. Проч. раб. яч.	—	1,3	—	1,0	—	1,2
3. Ячейки трансп. (ж. д., водн. и местн.)	4,1	6,2	7,1	9,8	8,8	16,8
По СССР. . .	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

За год значительно выросли как численность фабрично-заводских и транспортных ячеек, так и их состав. Особенно вырос состав ячеек промышленных предприятий в общей массе кандидатов (гр. 7).

Крестьяне в партии и изменения в их составе в течение 1924 г.

В виду того, что вся масса коммунистов, основным занятием которых в данное время является работа в крестьянском хозяйстве, сосредоточена в деревне, изменения в количественном и в качественном составе деревенских ячеек полностью отражают и изменения в составе «крестьян от сохи», батрачества и других коммунистов деревни.

Таблица 20.

Деревенские ячейки, их численный состав на 1/I 1925 г.

Типы деревенских ячеек.	Всего ячеек.	В них:			Сред. число коммунистов на 1 ячейку.
		Членов.	Кандидатов.	Коммунистов.	
Крестьянские	12970	87368	59577	146945	11
При совхозах.....	322	1486	1293	2779	9
При колхозах и коммунах	587	3306	1701	5007	8
Всего.....	13879	92160	62571	154731	11

В то время как на одну рабочую ячейку в среднем приходится по всему Союзу 52 коммуниста, на одну деревенскую ячейку приходится лишь 11, а в совхозах и колхозах еще меньше.

Деревенские ячейки в общей массе ячеек РКП составляют 51,6%, в то время как коммунистов в них—20,9%, при чем среди членов партии—23,0%, а среди кандидатов—18,4% в 1924 г.

Из табл. 21 видно, какие произошли изменения в течение 1924 г. в количественном составе наших деревенских организаций по СССР.

Таблица 21.

Сравнительные данные о числе деревенских ячеек и коммунистов в них на 1-е января 1924 и 1925 гг.

Дата.	Деревенские ячейки.	В них:			Число коммунистов в среднем на 1 ячейку (плотность).
		Членов.	Кандидатов.	Коммунистов.	
1/I 1924 г.	14630	96552	40444	136996	10
1/I 1925 г.....	13879	92160	62571	154731	11
Рост(+), убыль(—) за год.	— 751	— 4392	+22127	+17735	—
в %% ..	— 5,1	— 4,5	+ 54,7	+ 12,9	—

Из этой же таблицы вырисовывается некоторый рост числа кандидатов при убывающей численности ячеек и членов в них. Численность коммунистов в деревне выросла за год на 13%, в то время как численность коммунистов в рабочих ячейках по СССР в течение 1924 года увеличилась почти в три с половиною раза. Например, в фабично-заводских ячейках на 1/I 1924 г. числилось 66.329 коммунистов, а к январю 1925 г., благодаря ленинскому призыву и усиленному притоку рабочих в партию в течение всего года, стало их 236.645 чел.

Между тем, в течение всего года, вследствие добровольных выбытий и исключений, а также редких в деревенских ячейках переводов из числа кандидатов в члены, число членов в деревенских организациях даже уменьшилось на 4.392 человека.

Рост числа кандидатов на 22.127 чел. можно отнести, главным образом, ко второму полугодию, когда по всем почти организациям была проведена кампания по приему крестьян. Выросла поэтому и плотность ячейки с 10 до 11 чел. Но это, однако, влияет в незначительной степени на уменьшение числа деревенских ячеек по СССР. Тут интересно выяснить, за счет каких элементов деревни вырос состав деревенских парторганизаций. На это дает ответ таблица 22-я.

Она показывает, из кого в настоящее время состоят наши деревенские ячейки.

Таблица 22.

Состав деревенских ячеек по роду выполняемой коммунистами работы.

Положение в РКП.	Всего	В том числе:					
		Крестьян, занят. в своем хоз. „крестьян у сохи".		Батраков.		Работников советских, партийных, профессион. и проч. организаций и учреждений.	
		Абс. ч.	%	Абс. ч.	%	Абс. ч.	%
Члены	92160	30913	33,5	1204	1,3	60043	65,2
Кандидаты	62571	28529	45,6	2377	3,8	31665	50,6
Всего	154731	59442	38,4	3581	2,3	91708	59,3

Значительное большинство в деревенских парт'ячейках по СССР составляют работники советских, партийных, профессиональных, кооперативных и проч. учреждений и организаций, наименьшую группу среди них составляют батраки

(2,3%). Значительное превышение числа кандидатов батраков над числом членов указывает на намечающийся рост этой группы коммунистов в деревенских организациях.

Несмотря на то, что «крестьяне от сохи» в кандидатском составе дают больший процент, чем среди членов (что гарантирует некоторый рост в составе членов в будущем), однако, нужно иметь в виду, что на 1/I 1924 г. «крестьян от сохи» исчислялось в партии 89.100. Это число значительно превышает число коммунистов-крестьян земледельцев к 1925 г.

Число крестьян от сохи за год уменьшилось на 29.658 чел. Отчего это произошло? Не сократилось ли вообще число деревенских коммунистов?

Таблица 23.

Изменения в составе деревенских коммунистов.

Дата.	Всего коммунистов в деревенских ячейках	В том числе:					
		Крестьян у сохи.			Служ. в гос., общ., адм. учр., батраков, прочих.		
		Членов.	Кандидатов.	Итого.	Членов.	Кандидатов.	Итого.
1/I 1924 г. ..	136996	60615	28485	89100	35937	11959	47896
1/I 1925 г....	154731	30913	28529	59442	61247	34042	95289
Изменения за 1924 г...	+17735	—29702	+44	—29658	+25310	+22083	+47393

В виду того, что нет точных данных о числе батраков на 1 января 1924 г., в этой таблице мы об'единили батраков со служащими и прочими работниками деревни. Это оттеняет изменения за год в составе «крестьян от сохи». Крестьяне от сохи на 1/I 1924 г., как видно из табл. 23-й, представляли подавляющее большинство. Их было 65,0% в деревенских организациях. Тем самым служащие, батраки и прочие составляли 35,0% всего состава коммунистов деревни. Из гр. 5 мы видим, что число «крестьян от сохи» за год уменьшилось на 29.658 чел. В то же время число служащих и батраков к январю 1925 года в сумме удвоилось. Если не считать батраков, число коих за все последние годы было весьма незначительно (от 1½—2%), то станет ясно, что численный рост состава кандидатов в деревенских организациях произошел за счет работников советских, хозяйственных, административных, культурных и проч. оранизаций и учреждений деревни, не занятых лично в крестьянском хозяйстве.

Правда, в отчетах многих парторганизаций доказывается противное, что прием в 60—70% шел за счет крестьян, работающих в своем хозяйстве. Но все же это не повлияло, как мы видим, на % роста «крестьян от сохи».

По данным Статотдела ЦК, среди принятых в партию во втором полугодии 1924 г. крестьяне от сохи в общей массе принятых по СССР, как было указано выше, составляли 11,2%, а работники учреждений и предприятий—21,7% (см. табл. 1). По ряду районных организаций % принятых в кандидаты служащих в деревенских ячейках значительно даже выше этого среднего % служащих (по занятию) в РКП. Например, по Сев. Кавказу служащих 23,6% всего состава принятых, по Белоруссии—21,1%, Закавказью—20,6%, Сибири—19,8%, по авт. обл. и республикам—18,7%.

Что же касается перегруппировки внутри организации в составе членов и кандидатов по их занятиям, то здесь убыль среди членов «крестьян от сохи» и наибольший рост членов среди служащих может иметь несколько об'яснений. Убыль «крестьян от сохи» и рост числа служащих деревни об'ясняется отчасти:

1) Способом учета работников. Во многих местных организациях, особенно на окраинах, как было указано выше, крестьяне, занятые общественной работой, причислялись к служащим, несмотря на то, что они не порывали связи с сельским хозяйством.

2) Переходом, особенно членов партии, по мере роста потребности деревни в работниках, на советскую, хозяйственную, административную работу, тем самым отрывом их от крестьянского хозяйства и ростом количества членов деревенских ячеек за счет пришлых работников советских, государственных, кооперативных, общественных и других органов.

3) Известное значение в убыли крестьян от сохи в партии могло иметь и то обстоятельство, что среди добровольно ушедших из партии и среди исключенных процент крестьян обыкновенно бывает несколько выше, чем среди выбывших и исключенных из других социальных групп. Например, среди выбывших из партии членов РКП «крестьяне от сохи», составляющие в партии около 7,7%, дают 55,8% выбывших. Но так как эта убыль за последний год вообще не столь значительна, существенного значения для общего роста крестьян от сохи она иметь не могла.

Перейдем теперь к вопросу о том, каков удельный вес крестьян от сохи и батраков в общем составе РКП.

По СССР крестьян-коммунистов, занятых, по преимуществу, в своем сельском хозяйстве, «от сохи», среди чле-

нов—7,7%, а батраков—0,3%, среди кандидатов же крестьян—8,4%, батраков—0,7%. Членов и кандидатов вместе из крестьян—8,0% и батраков—0,5%.

В целом ряде организаций мы имеем большие расхождения с приведенным средним процентом. По многим земледельческим губерниям и областям «крестьяне от сохи» в среднем составляют больший % (10%), а по ряду национальных областей и республик (Башкирия, обл. немцев Поволжья, Татреспублика, Чувашская обл.) крестьян-земледельцев, в общем, среди членов—19,8%, среди кандидатов—даже 25,3%.

Весьма значительно отстает процент крестьян в организациях промышленного района. По 15 организациям промышленных губерний в общем крестьяне-земледельцы составляют 2,4%. Между прочим, по Московской организации их лишь 0,5%, по Брянской—5,9%, по Нв.-Вознесенской—3,5%, по Нижегородской—5,3%, по Тульской—4,1%, по Донецкой—1,4%, по Бакинской—2,4%.

Сводка данных по СССР о составе служащих и прочих групп деревенских коммунистов по занятиям показывает, что среди них предволисполкомов и председьсоветов составляли 18,1%, кооперативные работники—12,4%, сельские учителя—2,1% и агрономы—0,2%. По отношению же ко всем коммунистам деревни (154.731) предвик и председьсоветов—11,7%, кооперативных работников—8,0%, учителей—1,3% и агрономов—0,1%.

Процент батраков-коммунистов во всех организациях СССР за немногими исключениями колеблется между 0,3%—2,0%. Несколько выше процент батраков в ряде автономных и национальных областей и республик. По 11 автономным областям и республикам из 14.320 кандидатов мы имеем 461 батраков, или 3,2%. Встречаются среди нац. областей и такие, где батраки среди кандидатов составляют 6,2% (Актюбинская).

Изменения в составе служащих по роду занятий.

Отсутствие данных о составе служащих по занятиям до ленинского призыва не дает возможности установить более или менее полно изменения в составе их за год. В течение 1924 г., как указано выше, весьма незначительно увеличилась численность служащих коммунистов (по социальному положению). О том, какие изменения произошли в составе коммунистов-служащих по выполняемой ими работе, мы можем судить лишь по динамике численности отдельных профессиональных групп коммунистов и отчасти по составу кандидатов-служащих учреждений, предприятий и общественных организаций.

В то время, как число индустриальных рабочих среди кандидатов почти учетверилось за год, число кандидатов-служащих к 1 января составляло менее половины числа членов-служащих. Особенно незначительно число кандидатов среди ответственных работников, значительно больше численность их среди рядовых служащих.

Таблица 24-я показывает незначительность запасного резерва членов ответственных служащих в сравнении с численностью кандидатов среди рядовых служащих, а также расхождение в численности в партии служащих по социальному положению и по занятиям.

Таблица 24.

Состав служащих в партии (в %% к составу РКП) на 1/I 25 г.

Положение в партии.	Служащие по соц. положению [1]).	Служащие по основной выполняемой работе.		
		Ответствен.	Рядовых.	Всего.
Члены	19,3	28,2	19,7	47,9
Кандидаты	9,7	5,6	16,1	21,7
Коммунисты	14,9	17,8	18,0	35,8

Сравнительно более высокий % служащих по занятиям в партии, чем % служащих по социальному положению, вполне понятен. Мы знаем, что огромное количество коммунистов из рабочих и крестьян теперь в качестве ответственных и рядовых работников партийных, советских и профессиональных, кооперативных организаций и учреждений,—служащие промышленных предприятий, транспорта, нарсвязи, нарообраза и пр. работают в различных учреждениях и организациях, и % этой категории коммунистов в общей массе членов РКП сильно понизиться не может.

И здесь важное значение имеет вопрос о том, из каких кадров состоят наши служащие, их социальный состав. Такими сведениями мы не располагаем. Сильное преобладание численности членов над кандидатами показывает лишь, что служащие советских, профессиональных, партийных и др. учреждений вербуются из других социальных прослоек партии.

---

[1]) В сведения эти не входят данные по Ленинграду, где служащие были даны общей цифрой без разбивки на ответственных и рядовых.

К 1 января 1925 г. партия имела в своем составе около 265.000 служащих, что составляло 35,8% Из них среди членов эта категория коммунистов составляла 47,9% (192.000 чел.), а среди кандидатов—21,7% (73.000 чел.). Из таблицы 25-й видно, какие элементы работников входят в сборную группу служащих.

Таблица 25.

Распределение служащих по отраслям работы на 1/1 1925 г. в %%.

Отрасль работы.	Члены.	Кандидаты.	Коммунисты.
1. Советско-администр. (советы, исполкомы, администр. отд.)	15,7	16,3	16,0
2. Кооперат.-торгов. (кооперации, синдикаты, акционерные общества, губторги и друг. торговые органы)	14,5	13,3	14,2
3. Судебно-карательная (прокуратура, суд, ГПУ, милиция, розыск)	12,3	14,1	12,6
4. Профессион. (профорганы, труд, собес, здравоохранение, соцстрах)	10,8	9,7	10,6
5. Партийная (организ. парт., орган. РЛКСМ и работники КК, ведущие работу по парткол. и т. д.)	12,4	4,8	10,3
6. Промышленные производства (заводы, СНХ, отделы местн. хоз.)	9,5	9,8	9,6
7. Пропаганд.-воспит. (агит.-пропаг., женотд., остальн. работн. РЛКСМ и вся культурно-просвет. группа)	8,5	10,5	9,1
8. Транспорт и связь	4,6	7,9	5,6
9. Финансово-кредитн. (банки, фин. отд., кредитн. и страх. общества)	4,6	3,8	4,3
10. Земельная	2,3	2,2	2,5
11. Планово-регулирующая (РКИ, комиссторги, губпланы, экосо, губстатбюро)	1,0	0,5	0,9
12. Прочие	3,3	6,6	4,3
Всего	100,0	100,0	100,0
	192000	73000	265000

Наибольший $^0/_0$ среди всех служащих составляют работники советско-административных учреждений (16,0$^0/_0$). Следующая за ними наибольшая группа работников—кооперативно-торговых учреждений (14,2$^0/_0$) и затем работники судебно-карательных учреждений и органов (12,6$^0/_0$).

Наименьший $^0/_0$ составляют работники земельных и планово-регулирующих органов.

Прием работников партийных, профессиональных, советских и прочих учреждений и организаций в течение 1924 г. шел следующим образом. В первом полугодии они принимались в довольно исключительных случаях. Среди всех принятых в кандидаты все не рабочие от станка составляли 6,2$^0/_0$ (крестьяне от сохи, служащие, учащиеся, военные и пр.), а среди принятых в кандидаты во втором полугодии по СССР указанная категория работников составляла уже 21,7$^0/_0$.

Состав прочих групп коммунистов.

Из остальных групп по занятию коммунисты военные составляют в партии 5,4$^0/_0$, учащиеся—6,3$^0/_0$, кустари и ремесленники—0,2$^0/_0$, коммунисты др. занятий—1,9$^0/_0$.

Безработных коммунистов среди членов 1,0$^0/_0$, среди кандидатов—1,2$^0/_0$. А среди всего состава коммунистов СССР—1,1$^0/_0$, т.-е. безработных коммунистов к 1 января 1925 г. числилось в партии приблизительно 8.000 чел., из коих большую половину составляли кандидаты в члены партии.

Отсутствие данных о численности указанных групп в партии на 1/I 24 г. не дает нам возможности выяснить изменения за 1924 г. в составе этих групп коммунистов.

Дальнейший рост партии.

Насколько партия и в дальнейшем пополняется элементами, укрепляющими ее рабочее ядро,—показывает таблица 26, в которой приводятся данные о принятых в кандидаты в первом квартале 1925 года (см. таблицу № 26).

Итак, из 107.304 принятых в партию огромное количество—рабочие по основной своей профессии (70,3$^0/_0$). Крестьяне среди вновь принятых составляют 17,4$^0/_0$, а служащие по основной профессии и проч. 12,3$^0/_0$.

Рабочих от станка среди всего этого количества принятых за 3 месяца—61.949 чел., т.-е. 57,7$^0/_0$, а крестьян, занятых в своем сельском хозяйстве,—9.406, или 8,8$^0/_0$.

Если же мы из общего числа принятых за три месяца вычтем число принятых в партию рабочих от станка и крестьян от сохи, то у нас получится разность в 35.949 чел., или 33,5$^0/_0$ всех принятых за 1 квартал. В это число, очевидно, входят

Таблица 26.

Состав принятых в партию в январе, феврале и марте 1925 года.

Месяцы.	Всего принято в кандидаты	Из них по социальному положению:						На них по роду выполняемой работы:			
		Рабочих.		Крестьян.		Служащих и проч.		Рабочих от станка		Крестьян от сохи.	
		Абс. ч.	%	Абс. ч.	%	Абс. ч.	%	Абс. ч.	%	Абс. ч.	%
Январь	32269	22480	69,7	5389	16,7	4400	13.6	18309	56,7	2586	8,0
Февраль	41901	31072	74,1	6478	15,5	4351	10,4	26340	62,9	3224	7,7
Март	33134 [1]	21844	65,9	6833	20,6	4457	13,5	17300	52,2	3596	10,9
Итого за 3 мес.	107304	75396	70,3	18700	17,4	13208	12,3	61949	57,7	9406	8,8

[1]) По сведениям, поступившим в Статотдел ЦК после составления настоящего обзора, число вступивших в кандидаты за март 1925 год составляет 33.631 ч.

работники государственных, профессиональных, кооперативных и др. общественных организаций и учреждений, а также военные, учащиеся, кустари и ремесленники, жены рабочих и пр., связанные или по основной своей профессии, или по своему происхождению в своем большинстве с рабочим классом.

Выводы.

1. 1924 год оказался поворотным, как в смысле значительного численного роста партии, так и усиления ее рабочего ядра.

Партия за год количественно выросла более чем в полтора раза, и рост этот произошел, главным образом, за счет рабочих и в незначительной степени за счет крестьян и служащих (по социальному положению).

Среди всего состава коммунистов рабочие (по социальному положению) к 1 января 1925 г. составили и относительное, и абсолютное большинство (57,9%).

Не во всех, однако, организациях РКП они оказались в большинстве. Составляя и абсолютное, и относительное большинство во всех организациях промышленных губерний СССР, они во многих организациях земледельческих губерний и в ряде национальных республик и областей находятся в абсолютном меньшинстве, а по ряду национальных областей и республик они не составляют и относительного большинства.

2. В связи с большим ростом рабочих в партии относительно уменьшился % социальных групп крестьян, служащих и прочих, при абсолютном росте их численности в партии.

3. Сильное сокращение приема в партию служащих в течение 1924 г., чистка советских и вузовских ячеек, с одной стороны, и кампания по приему крестьян в партию после XIII с'езда РКП—с другой, изменили соотношения этих двух социальных групп в партии в том смысле, что крестьян стало в $1^1/_2$ раза больше, чем служащих (табл. 2).

4. Весьма еще неустойчивы численные соотношения между социальными и профессиональными группировками в партии.

Наибольшую социально-профессиональную группу в РКП составляют рабочие физического труда (40,8%), следующая по численности группа—служащие (35,8%) и третья по величине группа—крестьяне, занятые в своем сельском хозяйстве (8,0%).

Если из общего числа рабочих физического труда выделить рабочих фабрик, заводов и транспорта («рабочие от станка»), то и тогда рабочих-коммунистов от станка в общем составе

РКП окажется относительное большинство, и тогда они составят самую большую группу среди отдельных профессиональных прослоек коммунистов.

Партия лишь в отдельных крупных организациях индустриальных центров добилась того, что «рабочие от станка» составляют более половины состава парторганизации. В огромном количестве организаций РКП рабочие «от станка» в абсолютном меньшинстве. В ряде земледельческих губерний и национальных областей они даже в относительном меньшинстве.

За год вырос удельный вес коммунистов фабрично-заводских рабочих в общей массе фабрично-заводского пролетариата, и желание партии иметь одного коммуниста на 10 беспартийных достигнуто. Но это достижение не распространяется на окраинные нац. республики и области.

5. Ленинский призыв настолько усилил производственные и транспортные ячейки, что большая половина кандидатов партии теперь сосредоточена в них, несмотря на то, что количественно фабрично-заводские и транспортные ячейки составляют около четверти всего состава ячеек РКП.

Численность деревенских коммунистов за год выросла на 13%. Рост этот произошел за счет кандидатского состава. Число членов деревенских ячеек за год уменьшилось на 4.392 чел. (табл. 21), убыль же оказалась по преимуществу за счет крестьян от сохи.

Подавляющее большинство в сельячейках по СССР составляют работники советских, партийных, профессиональных, кооперативных и прочих учреждений и организаций. Рост состава деревенских ячеек произошел, главным образом, за счет указанной группы коммунистов.

Батраки составляют весьма небольшую группу среди деревенских коммунистов.

6. Полное отсутствие данных о составе служащих (по роду занятий) до ленинского призыва не дает возможности установить более или менее точно изменения в составе их за год.

Среди принятых в кандидаты в первом полугодии служащих (по социальному положению) было не более 2-х процентов, во втором полугодии среди принятых в кандидаты их было 5,6%. В начале 1925 г. среди принятых в кандидаты % служащих по социальному положению оказался еще выше—12,3%.

Ни в одной из прослоек в партии нет такого резкого расхождения между основной профессией и выполняемой в настоящее время работой, как среди служащих, в состав коих входят и бывшие фабрично-заводские рабочие, выдвинутые за годы революции и выдвигаемые теперь на государственную, хозяйственную и общественную работы, и бывшие «крестьяне от сохи», и бывшие военные, и кустари и ремесленники. Потому так и сильна разница между принятыми в партию во

втором полугодии по социальному положению служащими (12,3% всех принятых) и служащими по выполняемой теперь работе (5,6%); вместе с прочими работниками, т.-е. военными, учащимися, дом. хозяйками и др. они составляют довольно крупную величину в партии.

7. Данные о приеме в партию за первый квартал 1925 г. показывают, что он протекает в направлении наибольшего орабочения РКП, в обстановке все растущей тяги рабочих в партию в городе, и крестьян, связанных с деревенским хозяйством, и батраков—в деревне.

Ленинский призыв.

Кончина В. И. Ленина, вместе с болью и тревогой в рядах пролетариев СССР, родила среди них простую и прекрасную мысль: «Нет Ильича,—заменим его сотнями тысяч новых бойцов». И бойцы вошли в ряды партии: потомственные пролетарии заводов, фабричные рабочие и работницы, железнодорожники, шахтеры, связанные с деревней, батраки советских сельских хозяйств, чернорабочие; мужчины, обремененные большой семьей и многими годами тяжелого наемного труда, и женщины-работницы, недавно познавшие радость общественной работы; труженики разных племен и народов Союза Советских Социалистических Республик.

Их было много, до 300 тысяч, пожелавших связать свою судьбу с жизнью и борьбой партии, но партия отсеяла, по желанию самих же трудящихся, «всех сильных, честных, способных быть верными заветам Ильича» и назвала их «ленинским призывом».

Численность ленинцев и рост организаций в связи с ленпризывом.

Ленинский призыв дал партии свежее подкрепление в количестве 203 тысяч пролетариев, увеличив общую численность кандидатского резерва в партии с 126.330 человек на 1-е февраля пр. г. до 327.500 к 1-му августа, когда кампания была повсеместно закончена, т.-е. на 160%.

В очень многих организациях весенние месяцы 1924 года были месяцами огромного роста численности кандидатов. Например, по Ленинградской организации число кандидатов с 6.500 на 1-е февраля поднялось до 26.300 к 1-му июня, т.-е. увеличилось в 4 раза. В Тульской организации к началу ленпризыва было 1.300 кандидатов, а к концу его—6.900, в 5 раз больше. В Московской организации численность кандидатов за время кампании увеличилась почти в 3 раза. Максимальное увеличение числа кандидатов ленпризыв дал в Грузии, где число кандидатов после призыва возросло в 6 раз.

В итоге роста кандидатов возросла и численность партии в целом. В то время как в начале 1924 года общее число коммунистов (членов и кандидатов) было 446 тысяч, к 1-му августа того же года Коммунистическая Партия Союза Советских Рес-

публик насчитывала в своих рядах 666 тысяч, т.-е. увеличилась в связи с ленпризывом почти на 50,0%.

Характерен рост числа коммунистов на крупных предприятиях. Так, на Путиловском заводе к началу 1924 года было только 140 коммунистов, т.-е. 32 на 1.000 рабочих, а после ленпризыва—1.312, или 153 на 1.000. На Обуховском заводе («Большевик») накануне ленпризыва было 129 коммунистов, т.-е. 41 на 1.000 рабочих, после призыва—402 коммуниста, или 106 на 1.000. На Балтийском судостроительном заводе за три месяца до кончины Ленина—155 коммунистов (45 на 1.000); по окончании призывной кампании—657, т.-е. 215 на 1.000.

Но это—ячейки на металлических заводах. На текстильных же фабриках с преимущественно женским трудом абсолютное число и плотность коммунистов в общей массе рабочих возросли менее заметно. Так, в ячейке Глуховской мануфактуры Московской губ. до призыва было 170 коммунистов, или 14 чел. на 1.000 рабочих, после призыва—656 коммунистов, т.-е. 53 на 1.000.

В ячейке текстильной фабрики «III Интернационал», Владимирской губ., накануне призыва было 69 коммунистов из общего числа рабочих и служащих 4.268 чел., т.-е. 16 коммунистов на 1.000 занятых в производстве. По окончании кампании число коммунистов поднялось до 313, а плотность до 73 на 1.000.

В ячейке при фабрике «Коммунистический Авангард», той же губернии, на 1-е января 1924 г. было 76 коммунистов, т.-е. 13 человек на 1.000; на 1-е июня, когда абсолютное число коммунистов возросло до 331 чел., плотность их была 56 на 1.000 рабочих и служащих.

Территориальное распределение ленинцев.

Численность ленинцев, вовлеченных в партию отдельными организациями, определялась, с одной стороны, такими моментами, как установившаяся до призыва связь партийной организации с беспартийной массой, число содействующих, степень сознательности и общественности рабочих и т. п. С другой стороны, поскольку вся кампания была призывом в партию «исключительно рабочих и работниц, непосредственно занятых в производстве» (из февральской инструкции ЦК), об'ективным фактором, определившим в конечном счете контингент ленпризыва, были: во-первых, количество фабрично-заводских рабочих в данном районе и, во-вторых, степень концентрации промышленности в нем.

Вот таблица с территориальным распределением фабрично-заводских рабочих и ленинцев:

Таблица 1.

Название областей и республик.	Численность фаб.-зав. рабочих на 1 января 1924 г.[1]		Численность ленинцев.	
	Абс. ч.	В %%% к итогу [2]	Абс. ч.	В %%% к итогу [3]
1. Губернии РСФСР	901895	58,5	106359	52,4
2. Украина	318203	20,6	31544	15,5
3. Уральская обл.	104629	6,8	11352	5,6
4. 10 автономных областей и республик	55254	3,6	4853	2,4
5. Закавказье	44905	2,9	12047	5,9
6 Сибирь	37823	2,4	7993	3,9
7. Сев.-Кавказский край.	36544	2,4	10389	5,1
8. ДВО	16443	1,1	2944	1,5
9. Белоруссия	9666	0,6	2007	1,0
10. Киргреспублика.....	9011	0,6	5783	2,9
11. Туркестан (до размежевания)	7500	0,5	7647	3,8
Итого по СССР..	1541873	100,0	202918	100,0

Как видим, максимальное число ленинцев было принято партийными организациями губерний РСФСР—свыше 106.300 кандидатов, или 52,4% общего числа ленинцев. Такое большое число ленинцев по указанным организациям вполне согласуется с тем фактом, что в этих губерниях сосредоточена крупная

[1]) Приведенные в таблице данные о численности фабрично-заводских рабочих относятся к предприятиям с числом рабочих: а) более 16 при наличии механического двигателя и б) более 30 при отсутствии двигателя.

[2]) Т.-е. к общему числу рабочих по СССР.

[3]) Т.-е. к общему числу ленинцев по СССР.

промышленность, и на них же приходится более половины (58,5%) всего фабрично-заводского пролетариата СССР.

Следующее место по числу вовлеченных ленинцев занимает Украина с 31.500 ленинцев, или 15,5% общего числа по Союзу. На втором же месте стоит Украина и по численности рабочих.

Такая же в общем зависимость между численностью индустриальных рабочих и ленинцев наблюдается и в других областях и республиках. Чем менее развита промышленность в данной области, чем мельче она, тем малочисленнее ленпризыв в организации.

Некоторое нарушение этой зависимости обнаруживается, с одной стороны, в Уральской области и в группе 10 автономных областей и республик, входящих в состав РСФСР, в Туркестане и Киргизии—с другой.

На Урале к началу прошлого года было занято на рудниках, заводах и в шахтах свыше 104 тысяч рабочих. Ленпризыв дал здесь 11.300 кандидатов, т.-е. 5,6% общего их числа по Союзу. Между тем, в Закавказье (без Армении), где в промышленности занято 45 тысяч рабочих, т.-е. меньше, чем на Урале, ленинский призыв дал 12 тысяч (5,9%) кандидатов, а на Северном Кавказе, при общей численности фабрично-заводских рабочих в 36.500 человек, ленинцев 10.400 (5,1%).

Но эта сравнительно небольшая численность ленинцев на Урале об'ясняется тем обстоятельством, что незадолго до этого призыва уральские организации пополнили свои ряды рабочими от станка, и ко времени ленпризыва резерв беспартийных рабочих, подготовленных ко вступлению в партию, был в некоторой мере исчерпан.

Следующая группа парторганизаций с очень незначительным кадром ленинцев—это организации 10 автономных областей и республик [1]). Здесь было вовлечено в ленпризыв всего только 4.850 кандидатов, а между тем, общая численность рабочих во всех этих областях и республиках равнялась 55 тысячам, т.-е. была больше численности рабочих и в Закавказье, и на Северном Кавказе. Однако, эти 55 тысяч рабочих в автономных областях и республиках распылены между многочисленными средними и мелкими по размеру предприятиями, и эта распыленность рабочих, слабая концентрация промышленности, повидимому, сказалась на слабом притоке в партию рабочих.

И, наконец, ленинский призыв в Киргизии и Туркестане. Численность его в этих республиках, сравнительно с численностью промышленного пролетариата, весьма велика. В Киргизии было принято около 5.800 кандидатов, в Туркестане

---

[1]) Республик: Татарской, Башкирской, Крымской, Немцев Поволжья, Карельской; областей: Коми, Чувашской, Марийской, Вотской и Калмыцкой.

свыше 7.600. Это потому, что более половины ленпризыва как и в Киргизии, так и в Туркестане составили не фабрично-заводские рабочие.

О ленинцах не рабочих у станка.

Тут кстати будет остановиться на вопросе о том, как часты были вообще случаи нарушения февральской директивы ЦК о приеме в партию «исключительно рабочих и работниц, занятых непосредственно в производстве», как часто парткомам, под давлением тяги в партию всех слоев трудящихся, приходилось, в порядке отступления, включать в ленпризыв бывших рабочих, младших служащих, крестьян, жен рабочих и других.

Такие случаи в общем были очень редки. В общем составе ленинцев железнодорожные и производственные рабочие, принятые в партию ячейками на предприятиях и в транспорте, составили 190 тысяч, т.-е. 93,8%. Из числа остальных 13 тысяч ленинцев около 9 тысяч (68,5%) тоже рабочие по роду своей основной профессии, по своему социальному происхождению и положению, но за время войны и революции передвинувшиеся на работу младших служащих в предприятиях и учреждениях. Вошло в ленпризыв и некоторое количество крестьян, примерно тысячи две по всему Союзу. Среди последних были и батраки, обычно в очень малом числе (исключая Туркестана, где, как увидим ниже, батраков было принято около 1.600). Кой-где в ленпризыв вошли красноармейцы, пожарные, почтальоны, жены рабочих и проч. В сумме ленинцы не у станка составили 6,2% ленпризыва.

В частности, партийные организации в земледельческих губерниях чаще делали отступления от установленных для ленпризыва правил приема, чем парткомы промышленных губерний. Так, в группе земледельческих губерний [1]) ленинцы-рабочие составили только 86,5% всего призыва по этим губерниям, при чем почти половина (42,7%) общего числа рабочих приходится на железнодорожников. Остальные 13,5% сложились из красноармейцев и военных курсантов (3,6%), служащих (6,0%) среди, которых были не только младшие, но и средние, крестьян-земледельцев (1,6%) и, наконец, безработных, учащихся, домашних хозяек (2,1%). Батраков же во всех названных губерниях вошло в партию всего 31 человек (0,2%).

В частности, в группу «служащих» (6,0%), принятую в ленпризыв по этим земледельческим губерниям, отнесены: табельщики, кладовщики, весовщики, техники, председатели фабзавкомов, конторщики, десятники, заведующие хоз. частью

[1]) Калужская, Курская, Самарская, Саратовская, Вологодская, Волынская, Вятская, Новгородская, Полтавская, Тамбовская.

заводов, заведующие клубами, почтальоны, милиционеры, парикмахеры, приказчики, телеграфисты, телефонисты, пожарные.

Несколько иной состав ленинцев в промышленных центрах[1]). Здесь, прежде всего, доля железнодорожников значительно меньшая, чем в земледельческих губерниях. Они вместе с водниками составили только 23,2% , в то время как фабрично-заводские рабочие—67,1% . В сумме рабочие составили 90,3% всего призыва. Остальные 9,7% —это, главным образом, бывшие рабочие, в момент приема в партию состоявшие на выборных должностях в предприятиях, затем, в несколько меньшем числе, технические сотрудники в учреждениях и, наконец, около 440 человек красноармейцев, учащихся и крестьян-земледельцев, последних всего 20 человек.

Гораздо меньшее число фабрично-заводских рабочих могло быть принято в таких окраинных национальных республиках, как Туркестан и Киргизия.

В Туркестане в ленпризыв были приняты в партию: около 1.300 [2]) (17,0%) фабрично-заводских рабочих, 2.830 (37%) железнодорожников, к которым причислены около 300 машинистов и кондукторов; 15% наемных рабочих, занятых в мелких предприятиях, у частных лиц, чернорабочих, рабочих в совучреждениях и проч. Затем вошла в партию многочисленная группа батраков—1.600 человек (21%), что, несомненно, стоит в связи с большой организационной работой, проведенной профорганами по вовлечению в союзы батрачества. Кампания среди батраков подняла численность союза рабземлеса на 82,6% [3]). И, наконец, были единичные случаи приема в ленпризыв дехкан—63 чел., красноармейцев—140, учащихся, младших служащих, безработных, домашних хозяек.

В Киргизии приблизительно тот же состав ленинцев: фабрично-заводских рабочих—1.340 (23%); железнодорожников больше—1.700 (т.-е. 29,8%); 17% составили грузчики, рабочие советских и хозяйственных органов. В качестве ленинцев были приняты средние и младшие служащие (около 300), крестьяне-земледельцы (примерно тоже сотни три) и, наконец, 106 батраков.

Численность ленинцев в отдельных производствах.

Итак, директива ЦК о приеме в партию исключительно производственных рабочих была проведена на местах не в полной мере и не всеми парторганизациями.

---

[1]) Краснопресненская орг. г. Москвы, Володарская — Ленинграда, Тульская, Нижегородская, Сталинская — в Донбассе.

[2]) Все цифры округлены.

[3]) См. «Статистика труда», изд. ВЦСПС, № 7—9, стр. 41.

Но подавляющая масса ленинцев все-таки, во-первых, рабочие добывающей и обрабатывающей промышленности и, во-вторых, рабочие железнодорожного и водного транспорта. Последних около 54 тысяч, или 28,3% общего числа ленинцев, находящихся в производстве и на транспорте. Численность рабочих-железнодорожников в СССР исчислялась на 1-е января 1924 г. в 501 тысячу [1]). Таким образом, каждая тысяча железнодорожников дала партии в среднем 108 ленинцев. Железнодорожники вошли в партию преимущественно там, где отсутствуют большие кадры фабрично-заводского пролетариата. Так было в Туркестане, где железнодорожные рабочие составили в ленпризыв 37% общей его численности. Так было в Сибири, где почти половина ленпризыва—это железнодорожники и водники. В ДВО они составили 68% кандидатов, в Киргизии—29,8%.

За вычетом 54 тыс. железнодорожников и водников, в составе ленпризыва остается 136 тыс. индустриальных рабочих, посланных в партию в большем или меньшем числе рабочими всех производств Союза Республик.

Группировка ленинцев по производствам и численность их в транспорте видна из следующей таблицы:

Таблица 2.

Наименование производства.	Численность ленинцев транспортных и производственных рабочих.	
	Абс. число [2]).	% к итогу.
1. Транспорт ж.-д. и водный.....	53.770	28,3
2. Обработка металла и машиностр.	38.760	20,4
3. Горная промышленность	24,130	12,7
4. Текстильная промышленность...	19.760	10,4
5. Произв. пищевых продуктов, напитков и наркотиков.....	12.920	6,8

(См. оборот).

[1]) В виду того, что железнодорожная статистика не производит раздельного учета рабочих и служащих, указанное число железнодорожных рабочих определено ЦК железнодорожников приблизительно, на основании материалов учета железнодорожников по профессиям, давшего для рабочих профессий 70% из числа всех профессий на железнодорожном транспорте. Исходя из этого коэффициента, ЦК железнодорожников исчислил численность железнодорожных рабочих для областей и республик.

[2]) С округлением.

Наименование производства.	Численность ленинцев транспортных и производственных рабочих.	
	Абс. число [1].	% к итогу.
6. Химическая промышленность ...	5.320	2,8
7. Полиграфическая промышлен....	4.940	2,6
8. Кожевенная	3.420	1,8
9. Обработка дерева.....	3.420	1,8
10. Транспорт местный	1.900	1,0
11. Обработка бумаги	1.710	0,9
12. Швейная промышл.	1.140	0,6
13. Прочие производства	18.810	9,9
Итого.....	190.000	100,0

Эти цифры говорят, что основное ядро ленинцев составляют рабочие железнодорожного (и водного) транспорта, тяжелой индустрии, горной и текстильной промышленности.

Однако, чтобы выявить, какая из различных производственных групп дала больший процент принадлежащих к ней рабочих в партию, надо сопоставить общую численность рабочих, занятых в отдельных производствах, с численностью в них ленинцев-рабочих.

Это соотношение дано в таблице 3-й.

Рабочие металлургии не только составили, как видно из таблицы 2-й, одну пятую часть всего призыва. Каждая тысяча рабочих этого производства, как говорит таблица 3-я, послала в партию 144 ленинца, т.-е. металлисты обнаружили особенное тяготение к коммунистической партии. А вот горняки и текстильщики, хотя абсолютное и относительное число их в ленпризыве весьма значительно, дали в партию, как свидетельствует табл. 3-я, весьма небольшой процент от своего общего количества: текстильщики из каждой тысячи—51 ленинца, горняки—68.

[1]) С округлением.

Табл. 3.

Наименование производства.	Численность рабочих на 1 января 1924 г. в тыс.	На 1000 индустриальных рабочих приход. „ленинцев у станка".
1. Текстильная промышл.	386,0	51
2. Горная и горнозавод. пром.	357,1	68
3. Обработка металлов и машиностроение.	270,2	144
4. Произв. пищевых продуктов, напитк. и наркотиков	128,0	101
5. Кожевенная промышл.	30,0	114
6. Обработка дерева	60,6	56
7. Химическая промышл.	59,8	89
8. Полиграфическое произв.	53,7	91
9. Обработка бумаги.	26,4	65

Квалификация и производственный стаж ленинцев.

В связи с преобладанием в составе ленинцев железнодорожников и рабочих крупной и высококвалифицированной промышленности стоит в общем весьма высокая квалификация ленинцев, судя по обзорам ленпризыва большинства парткомов (статистической разработки этого вопроса не было сделано). Так, в ленпризыве по Москве было до 80% рабочих с высокой квалификацией. В шести организациях (Краснопресненской гор. Москвы, Володарской—Ленинграда, Сталинской—в Донбассе, Нижегородской, Смоленской, Тульской) ленинцев квалифицированных рабочих было 62%, полуквалифицированных—18% и неквалифицированных—20%.

Следующий момент, характерный для ленинцев,—это их большой производственный стаж. В среднем ленинец проработал у станка к моменту своего вступления в партию около 10—11 лет. По Москве большинство ленинцев, как отмечает обзор ленпризыва Московского Комитета,—это рабочие с большим производственным стажем, в среднем от

10 до 15 лет. В составе ленинцев по Ленинградской губернии было 46% с производственным стажем свыше 10 лет. В Сталинградской организации среди ленинцев было 46,8% со стажем свыше 10 лет и т. д.

Возраст ленинцев.

Наличие сравнительно высокого производственного стажа предполагает преобладание в ленпризыве средних возрастных групп. Действительно, две крайние группы в возрасте от 24 лет и старше 45 лет насчитывают: первая—25,0%, вторая—8,2% всего призыва. Ленинцев же в возрасте 25—34 лет—43,8% и в возрасте 35—44 лет—23,0%. В сумме, ленинцев в зрелом возрасте около 67%.

Коммунистическая прослойка в рабочем классе СССР до и после ленинского призыва.

Как велика оказалась прослойка коммунистов в массе фабрично-заводских рабочих в итоге ленпризыва?

Прежде всего, сколько было коммунистов у станка, как принято сокращенно говорить, до ленинского призыва?

К 1-му января 1924 г. число коммунистов, занятых физическим трудом в добывающей и обрабатывающей промышленности, определялось примерно в 60 тыс. человек. Это была очень малая величина по отношению к общему числу коммунистов, всего 13,5%. На ту же дату в СССР было около 1.542 тыс. фабрично-заводских рабочих. Таким образом, на каждую тысячу их незадолго до кончины Ленина в среднем приходилось 39 коммунистов.

По окончании ленпризыва, к 1-му июля численность коммунистов «у станка» поднялась примерно до 195 тыс. человек, или до 30% общего состава коммунистов. Повысилась в связи с оживлением промышленности, преимущественно текстильной, и общая численность фабрично-заводского пролетариата до 1.718 тыс., и на тысячу рабочих к этому времени приходилось уже в среднем 114 коммунистов вместо 39, как это было до призыва. Коммунистическая прослойка в общей массе фабрично-заводских рабочих увеличилась, таким образом, почти в три раза и превысила ту норму—не менее одного коммуниста на 10 рабочих,—которая была установлена ЦК.

Небезынтересно сопоставить эту прослойку в промышленных губерниях и в земледельческих.

Если взять 14 крупных промышленных центров [1]) и семь земледельческих губерний (Калужскую, Курскую, Костромскую, Самарскую, Саратовскую, Полтавскую, Тамбовскую), то окажется, что в этих последних на тысячу рабочих в среднем приходилось (на 1-е января 1924 г.) 41 коммунист у станка, а в промышленных центрах—только 33 коммуниста. К 1 июля в земледельческих губерниях было уже 102 коммуниста в каждой тысяче фабрично-заводских рабочих, а в промышленных—98.

Об'ясняется это тем, что общее количество рабочих в каждой из земледельческих губерний сравнительно незначительно, обычно не превышает 10 тысяч, и партийным организациям здесь легче втянуть в поле своего влияния и воспитать больший процент рабочих.

Изменения в социальном составе парторганизаций в связи с ленпризывом.

Совершенно очевидно, что ленпризыв произвел большой сдвиг в социальном составе партии.

Выросла в своей абсолютной и относительной численности группа коммунистов-рабочих, упали (относительно) две другие группы—крестьян и служащих. Партийные организации в значительной мере орабочились. И наиболее заметно, конечно, те из них, которым ленпризыв дал большое рабочее пополнение. К сожалению, местные организации, занятые органической работой над ленинцами, своевременно не учли тех изменений в социальном составе своих организаций, которые имели место в связи с ленпризывом и непосредственно по окончании его.

Освещение этого вопроса было приурочено ими ко времени созыва губпартконференций, т.-е. к концу истекшего года. А так как тяга рабочих в партию продолжалась и после ленпризыва, то данные об изменениях в социальном составе организаций к концу года не могут быть отнесены исключительно за счет ленинцев. Тем не менее, поскольку основное ядро всех принятых в 1924 г. составили именно ленинцы, рост рабочих в социальном составе парторганизаций должен быть рассматриваем, прежде всего и больше всего, как следствие ленпризыва.

Удельный вес коммунистов-рабочих в социальном составе партии увеличился далеко не в равной мере в партийных организациях различных экономических районов. Парторганизации крупных промышленных центров имели полную возможность и необходимость довести процент рабочих до 60, 70 и даже 80. Так, в пяти промышленных центрах [2]) в социальном составе

[1]) Московскую, Ленинградскую, Брянскую, Владимирскую, Ив.-Вознесенскую, Тверскую, Тульскую, Нижегородскую губернии, Уралобласть, Грозненскую губ., Вотскую обл., Донецкую, Екатеринославскую губернии, Азербейджан.

[2]) Ленинградской, Московской, Тульской, Донецкой, Грозненской.

организаций до ленпризыва в среднем было 57,6% рабочих, через год—72,1%, а абсолютное количество коммунистов-рабочих за год увеличилось на 142,2%. (На 1-е января 1924 г. в этих организациях было 102.844 коммуниста, из них рабочих—59.259; на 1-е января 1925 г.—198.666 коммунистов, из них рабочих—143.169).

В группе же земледельческих губерний и областей [1]) численность рабочих за истекший год возросла в среднем на 122,0%: с 28,3% к началу 1924 г. до 44,7% к концу его, т.-е. рабочие не составляют большинства в социальном составе парторганизаций земледельческих губерний ни до, ни после ленпризыва.

Однако, говорить на этом основании о том, что парткомы в этих губерниях не уделили достаточного внимания вопросу улучшения состава организаций, не приходится. Проблема регулирования социального состава парторганизаций не может сводиться везде и всюду к механическому повышению абсолютного и относительного числа рабочих. Было бы формальным отношением к делу добиваться во что бы то ни стало только роста рабочих, без учета крестьянского окружения, необходимости привлекать в партию сельскую интеллигенцию, в лице учительства и т. д.

Но вопросы регулирования социального состава партии и отдельных ее организаций, вопросы увязки этой задачи со всеми другими задачами партийного строительства и, наконец, учет всех достижений партии на этом фронте требуют глубокого анализа и всестороннего изучения, и на этом необходимо остановиться особо.

Связь ленинцев с деревней.

К сожалению, точных цифровых данных о всем ленпризыве по этому вопросу в нашем распоряжении не имеется. Есть они для небольшой группы ленинцев, численностью в 25 с лишним тысяч, которая была принята в партию в шести указываемых в примечании организациях [2]).

Из этих 25 тыс. ленинцев всего лишь 22% *сохранили связь с деревней*. Остальные 78% являются уже коренными городскими жителями, порвавшими всякую связь с деревней. Неквалифицированные рабочие более связаны с деревней, чем квалифицированные и полуквалифицированные.

---

[1]) Курской, Пензенской, Череповецкой, Ульяновской, Тамбовской, Башкирии и Татреспублике.

[2]) Краснопресненский район г. Москвы, Володарский—г. Ленинграда, Тульская, Нижегородская, Смоленская губернии и Сталинский округ в Донбассе.

Преобладающей формой связи с деревней является помощь деньгами родственникам. Таких помогающих—50% из общего числа сохранивших связь с деревней. Меньше тех, кто помогает своим деревенским родственникам личным трудом (37%). У остальных (13%) связь с деревней носит более или менее случайный характер и выражается в иных формах: проводят отпуск в деревне, посылают «подарки» родным в деревню, принимают у себя в городе «деревенских» и т. п.

Есть несомненная зависимость между связью с деревней, которую сохранили ленинцы в названных организациях, и их происхождением. Из общего числа ленинцев 43,5%—дети и внуки крестьян, 51%—дети и внуки рабочих. Большое число потомственных пролетариев среди ленинцев взятой здесь группы обусловило и сравнительно слабую их связь с деревней.

Эти данные, несомненно, не характеризуют всей массы ленинцев. В общем во всей этой массе связь с деревней — это можно сказать наверняка—гораздо значительней. Она, как это хорошо известно, сильнее среди текстильщиков, чем среди металлистов, сильнее среди рабочих Урала или Иваново-Вознесенской губернии, чем среди ленинградских рабочих. А среди ленинцев земледельческих губерний она больше и теснее, чем среди ленинцев промышленных центров вообще.

Революционный стаж ленинцев, профработа и пребывание в Красной армии.

Здесь точные цифровые данные имеются о ленпризыве в тех же парторганизациях, от которых имеются сведения об его связи с деревней.

Будучи в большей половине коренными городскими жителями, потомственными пролетариями, с большим производственным стажем, т.-е. давно и крепко связанными с фабрикой и заводом, ленинцы в этих 6 промышленных организациях не принимали, однако, в массе активного участия ни в революционной политической работе, ни в профессиональном движении.

Из всех этих 25 тысяч ленинцев только 838 чел. (3,3%) были активными участниками прошлой революционной работы, и из этого числа около половины в 1905—1906 годах. А в профессиональном движении активно работало всего 7,1% из этих 25 тысяч ленинцев.

Зато прошедших через Красную армию и получивших там известную политическую подготовку довольно много—38%.

Ленинцы и Комсомол.

Весьма небольшое число ленинцев прошло комсомольский стаж. Только 8,4% всего состава ленпризыва пришло в РКП из РЛКСМ. И партийное ядро в Союзе Молодежи почти не увеличилось в связи с ленпризывом.

Женщины в ленпризыве.

Их было немного, всего 23.538, т.-е. 11,6% всего ленпризыва. Наибольшее пополнение парторганизаций ленинками было в центрах текстильной промышленности, наименьшее—на далеких окраинах.

На долю центральных губерний РСФСР падает 69,7% всей женской части ленпризыва, на Украину—10,2%, Уралобласть—7,2%, Сев. Кавказ—4,3%, на каждую из остальных областей 2% и менее. Однако, и то малое число ленинок, которое было принято в партию на окраинах, очень заметно увеличило здесь численность кандидаток в члены партии. Так, в Закавказье в результате ленпризыва число кандидаток возросло на 149,3%, в Кирреспублике—на 144,0%, в Туркестане—на 136,6%, в Сибири—на 131,3%.

В земледельческих губерниях РСФСР численность кандидаток поднялась только на 100%.

Что касается соотношения между мужчинами и женщинами в общем кандидатском составе партии, то оно изменилось в сторону увеличения процента женщин с 9,4% на 1 января 1924 г. до 11,3% к 1 июля того же года. В частности, увеличение имело место: в центральных губерниях РСФСР с 12,1 до 14,5; в Уралобласти—с 10,8 до 12,9; в Сибири—с 6,1 до 7,9; в Кирреспублике—с 4,3 до 5,9.

Однако, в ряде организаций, особенно тех районов, где мало применяется женский труд в промышленности, процент женщин в кандидатском составе заметно понизился в сравнении с процентом в 1923 г. Например, на Украине после ленинского призыва процент женщин-кандидаток снизился с 10,9 до 9,3, в Белоруссии—с 15,5 до 10,2, по Туркестану—с 4,3 до 3,5.

Таковы общая численность ленинок, территориальное их распределение и рост числа коммунисток в связи с ленпризывом. Что касается качественного состава их, то данные об этом имеются всего лишь по 6 организациям [1]), относятся они к 3 тысячам с лишним кандидаток и могут служить ориентировочными данными для характеристики ленинок центральных губерний РСФСР.

---

[1]) Краснопресненской — г. Москвы, Володарской — г. Ленинграда, Тульской, Нижегородской, Смоленской, Сталинской—в Донбассе.

Прежде всего обращает на себя внимание то обстоятельство, что в отношении приема женщин в ленпризыв—даже в промышленных центрах—чаще, чем в отношении приема мужчин, делались отступления от правила: принимать в партию исключительно работниц, непосредственно связанных с производством. По крайней мере, среди ленинок названных шести промышленных центров индустриальных работниц только 85%. Остальные 15%—это технические служащие на предприятиях, младшие служащие в учреждениях и—в единичных случаях—домашние хозяйки, жены рабочих, учащиеся и, наконец, крестьянки (3), самостоятельно ведущие сельское хозяйство. Надо думать, что в земледельческих районах процент неиндустриальных работниц, принятых в партию в ленпризыв, еще выше.

Интересно посмотреть состав ленинок в национальных республиках—Киргизии, Туркестана, Армении и Азербейджана.

Прежде всего, общее для всех них то, что основное ядро составляют русские, а туземок очень мало. Так, в Киргизии туземок—5,7% из всех ленинок по республике, в Туркестане—15,6%, в Закавказье (без Грузии)—30%.

Затем, сравнительно невысок процент работниц, занятых как на фабриках, так и в учреждениях или работой на дому у частных лиц (прачки). Работницы составили: в Туркестане—85,8% всех ленинок, в Закавказье (без Грузии)—73,1% и в Киргизии—53,4%.

Служащих и в Киргизии и в Закавказье—около 17% всех кандидаток ленинского призыва. Меньше их вошло по Туркестану—8,6%.

Были приняты в небольшом числе крестьянки (в Туркестане—7, в Киргизии—36), затем учащиеся, в количестве 10 человек, во всех рассматриваемых республиках и, наконец, 17 домашних хозяек.

По возрасту ленинки—преимущественно молодежь и затем средних лет. Средний возраст их—28 лет, в то время как средний возраст ленинцев, например, в шести приводившихся выше организациях промышленных губерний—30,4 года.

Затем, большинство ленинок (71%) либо вовсе не имеет иждивенцев на своем содержании и попечении, либо имеет их менее одного (это—когда двое и больше работников в семье работают на одного иждивенца). Ленинок, имеющих 1—2 иждивенцев,—17%. Многодетных женщин среди ленинок ничтожное количество.

И, наконец, ленинок, принимавших до призыва активное участие в профессиональном движении,—12,5%, тогда как среди ленинцев обоего пола активных профессионалистов к началу призыва было 7%. Ряд организаций отмечает, что большинство делегаток вошло в партию в ленинский призыв, что за

большинством ленинок числится делегатская работа или постоянное активное участие—делегатских собраниях.

Таков ленинский призыв в свете «сухих» цифр. К 1-му января с. г. из всего состава ленинцев около 43 тысяч было переведено в действительные члены партии, что составляет 21% всего ленпризыва. К общему же числу всех кандидатов, переведенных в члены партии во втором полугодии прошлого года, переведенные в члены ленинцы составили 62%. Однако, и в составе остальных (38/%), переведенных во втором полугодии в члены партии, подавляющее большинство—рабочие.

Темп перевода ленинцев шел таким образом:

Таблица 4.

Месяцы.	Всего переведено из кандидатов в член..	В том числе ленинцев.		
		Абс. ч.	В %% к общему числу переведенных.	В %% к числу ленинцев, переведенных в июле.
Июль.....	3347	314	9,4	100,0
Август.....	4203	769	8,3	244,9
Сентябрь.....	7128	3728	52,3	1187,3
Октябрь.....	16057	11553	72,0	3678,7
Ноябрь.....	17149	12841	74,9	4089,5
Декабрь.....	21590	13068	60,5	4161,8
Итого.....	69474	42273	60,8	—

Таким образом, темп перевода кандидатов ленпризыва в действительные члены партии в общем с каждым месяцем усиливался.

Массовое вхождение в партию производственных рабочих, как отклик на смерть Владимира Ильича, не могло быть случайностью или неожиданностью. Несомненно, кончина В. И. Ленина подняла глубокие пласты рабочего класса, пробудила в сотнях тысяч рабочих сознание революционного долга и желание активно участвовать в партийном строительстве. И, тем не менее, это был только толчок, продвинувший к партии тех рабочих, которые по существу давно уже были близки к ней.

Весенняя волна 1924 года, давшая партии свыше 200 тысяч новых большевиков, была «девятым валом», которому предшествовал несравненно менее заметный, но неуклонно росший прилив в партию рабочих.

Вхождение в партию рабочих не приостановилось и по окончании ленпризыва. В течение второй половины истекшего года в партию влилось еще 95—100 тыс. кандидатов, в числе которых было около 55 тысяч (56,4%) наемных рабочих всех категорий, т.-е. работающих в фабрично-заводских предприятиях и в транспорте и занятых физическим трудом вне производства (последних очень немного).

Конечно, 55 тысяч рабочих в составе всего приема второго полугодия пр. г.—это сравнительно небольшая величина. Однако, надо отметить здесь тенденцию роста рабочих по месяцам. Если численность рабочих у станка, принятых в партию в августе 1924 г.,—па грани между ленпризывом и нормальным приемом в партию,—(около 6 тысяч) принять за 100, то только сентябрьский прием рабочих показывает понижение до 92,6%, а дальше идет рост. В октябре рабочих от станка по отношению к августовскому приему было принято 121,4%, в ноябре—114,0%, а в декабре—уже 165,0%.

Во всяком случае, тяга рабочих в коммунистическую партию продолжается. В течение первых трех месяцев 1925 года по всему Союзу, за исключением Узбекистана и Туркменистана, было подано около 241.000 заявлений о приеме в партию. Из этого числа—130.700 (54,2%) заявлений поступило от рабочих. За эти же месяцы принято было в партию—107.300 кандидатов, из них рабочих (по социальному положению)—74.200 (70,3%).

Рабочий состав растет и будет расти дальше.

Национальный состав РКП (б.).

Еще всероссийская партперепись 1922 года обнаружила до 100 национальных групп в РКП. С тех пор у нас не было точного исчисления национального состава партии, а лишь ежегодно парткомами давались сведения о преобладающих по численности группах членов партии и кандидатов той или иной национальности в составе каждой из местных парторганизаций с зачислением более мелких национальных групп коммунистов в сборную группу «прочих» национальностей.

Таким способом были сведены на местах и данные о национальном составе партии на 1 января 1925 г., в результате чего при сводке таковых по СССР получилась сборная группа «прочих» по национальному своему происхождению коммунистов в 20.000 чел., в которую, кроме группы неизвестных, несомненно, входят и коммунисты из преобладающих своей численностью национальностей СССР (русских, украинцев, белоруссов, тюрок и др.), живущих ныне в районах, где они составляют меньшинство в организациях.

Но в виду того, что группа «прочих» по национальному происхождению коммунистов составляет лишь 2,7% всего состава РКП (б.), она существенного влияния на соотношения между численностью отдельных крупных национальных групп коммунистов оказать не может. Поэтому данные 1925 г. могут быть ориентировочными, они известным образом характеризуют численность основных группировок членов и кандидатов РКП по их национальному происхождению.

Общий национальный состав РКП.

В состав РКП входят представители больше ста национальностей, из коих большинство по национальному происхождению составляют русские. Их в партии в целом около 535.086 чел., или 72,2%, т.-е. они составляют почти три четверти всего состава РКП. Есть организации, где они составляют от 85 до 96 процентов.

Более компактной массой русские входят в организации центральных губерний РСФСР (88,9%), Сев.-Зап. обл. (82,0%), Уралобласти (95,6%), Сев.-Кавказ. края (81,2%), Сибири (89,0%), ДВО (88,2) и Крыма (72,1%).

Из остальных организаций есть такие, где, по вполне понятным причинам, русские составляют лишь от 4 до 30%; примерно в Кара-Киргизии (20,5%), в Коми (Зырянской) области (15,6%), Чувашской (23,8%), Белоруссии (21,9%), Армении (3,4%), Грузии (12,3%), где русское население составляет весьма незначительный процент. В остальных организациях % русских колеблется между 40 и 70.

Следующая за русскими по численности группа коммунистов—у к р а и н ц ы, число которых в общем составе партии доходит до 52.000, или до 7,0%. И по переписи 1922 года они по численности в РКП занимали второе место. Среди членов партии они тогда составлял и 5,9%.

Наибольший % украинцев-партийцев сосредоточен в парторганизациях Украины, где они составляют 36,9%, занимая и здесь второе по численности место после русских, коих в общем составе организации Украины—43,4%.

В остальных районах СССР украинцев в общем приходится от 1 до 15 чел. на тысячу коммунистов, за исключением республики немцев Поволжья, где их на каждую 1000 коммунистов приходится—89 (8,9%), Кирреспублики—53 (5,3%), Сибири—31 (3,1%), Сев.-Кавказского края—21 (2,1%) и Крыма—36 (3,6%).

Третье по численности место в РКП по национальному происхождению занимают е в р е и. Их во всем составе партии около 28.900 чел., или 3,9%, при чем среди членов 4,9%, среди кандидатов их значительно меньше—2,6%.

Евреи-коммунисты разбросаны по всем районам СССР, но их значительно больше на Украине, где они составляют 11,8% в общей массе членов и кандидатов украинских организаций (особенно в Киевской, Одесской, Харьковской, Екатеринославской), в Белоруссии (23,4%) и в Гомельской губ., т.-е., главным образом, в местах прежней «черты оседлости».

Следующие за этими тремя группами национальностей сравнительно более многочисленные нац. группы—белоруссы, киргизы, узбеки, татары, тюрки азербейджанские, латыши, армяне, грузины, из коих каждая в отдельности составляет от 1,2% до 1,6% всего состава РКП. Остальные национальности в партии, в числе до 90, составляют в общем каждая в отдельности от 0,01% до 0,7% в партии.

Для того, чтобы проследить, где сосредоточены основные массы тех или иных национальностей в партии, обратимся к составу некоторых районных организаций РКП.

Центральные губернии РСФСР.

Около 36% всех коммунистов сосредоточено в центральном районе РСФСР. Здесь все крупные промышленные центры европейской части Союза, сюда входят крупнейшие парторганизации: Московская, Тульская, Нижегородская, Владимирская, Брянская и др. Процент русских здесь значительно выше среднего процента по СССР. Из 266.122 коммунистов (членов и кандидатов) русских—236.457, или 88,9%. Следующая по численности группа—евреи (8.570 ч.), которых на каждую сотню приходится 3 чел. Затем идут латыши (4.187)—2 чел. на сотню, после украинцы (3.565), белоруссы (2.945) по одному на сотню, а коммунистов прочих национальностей на каждую тысячу коммунистов приходится от одного до четырех. Такие центры, как Москва с коммунистическим университетом трудящихся Востока, с Институтом востоковедения, с огромным кадром учащихся разных национальных меньшинств Союза, содержат в себе, конечно, почти всех представителей пестрого многоязычного состава народностей, населяющих наш Союз. Но большинство из них представлены в Московской организации одиночками и на их численном составе особенно останавливаться не приходится.

Группа прочих национальностей, среди которых есть, несомненно, и восточные народности, составляет по всему центральному району РСФСР—2,4%.

Сев.-Зап. об'единение.

И здесь преобладающее число коммунистов—русские—11.027 (82,0%). Наиболее многочисленную группу после русских составляют латыши — 1.014 ч.[1]) (7,6%, или 8 чел. на сотню коммунистов.

Из остальных на сотню коммунистов Сев.-Зап. об'единения приходится 3 финна (398 ч.), 2 карела (208 ч.), один еврей (191 ч.), один эстонец (143 ч.). Далее на каждую тысячу коммунистов края приходится 9 поляков (123 ч.), 3 литовца (34 ч.), 2 татарина (33 ч.), 2 белоруса (32 ч.), 2 немца (31 ч.), 2 украинца и 14 ч. прочих национальностей.

Уралобласть.

После русских, % которых здесь еще выше среднего по Союзу процента (их 46.051 чел., или 95,6%), преобладающую группу составляют татары и башкиры—956 чел., или 2,0% всего состава организации Уральской области. Затем на каждую тысячу коммунистов организация имеет 3 пермяка, 4 еврея, 2 поляка и по одному латышу, зырянину, немцу, китайцу. Группа прочих национальностей здесь составляет 1,1%.

---

[1]) Эти данные не вполне точны, в виду того, что отсутствуют сведения по Ленинградской организации.

Сибирь.

Основную толщу организации составляют русские—42.566 чел., или 89,0% всего состава сибирских организаций. Следующие за ними по численности группы: украинцы, которых здесь 1.467 чел., или 3,1% всего состава сибирских коммунистов, затем поляки—594 ч. (1,2%), латыши—585 ч. (1,2%), евреи—344 ч. (0,7%), белоруссы—312 ч. (0,7%), татары—291 ч. (0,6%), якуты—240 (0,5%), эстонцы—196 (0,4%), немцы—192 (0,4%), алтайцы—96 (0,2%), мордва—73 (0,2%). Остальных народностей в партии в общем десятки и единицы (китайцев, корейцев, мадьяр по 20—22 чел.). Прочих здесь 801 чел. (1,7%).

По Сибири среди почти всех национальностей количество членов значительно преобладает над количеством кандидатов. Очевидно, здесь немало вновь приехавших работников из центральных губ. и обл. Союза на административную, партийную и проч. работу, и не очень быстро растут численно организации Сибири.

ДВО.

Подавляющее большинство коммунистов края—русские. Их 13.994 ч., или 88,2%. Коренные жители здесь, корейцы и буряты, составляют в общем 5%: корейцев—480 чел. (3,0%), бурят—310 (2,0%). За ними по численности следуют евреи—226 ч. (1,4%), украинцы—219 (1,4%), латыши—117 (0,7%), поляки—87 (0,6%), китайцы—50 (0,3%), татары—35 (0,2%), прочие—351 (2,2%).

Автономные области и республики.

Во всех 10-ти автономных областях и республиках (Башкирская, Вотская, Калмыцкая, Коми-Зырянская, Крымская, Марийская, немцев Поволжья, Татреспублика, Чувашская, Кара-Киргизская) и абсолютное и относительное большинство в парторганизациях в среднем составляют русские—58,5%, кроме Калмыцкой авт. обл., где коренных жителей, калмыков, членов и кандидатов РКП 568 чел., или 62,6%, а русских—321 чел., или 35,4%; Кара-Киргизской с основной национальной группой кара-киргизов в 1401 чел., или 63,8%, в то время, как русских здесь 450 чел., или 20,5%: Коми-Зырянской с большинством коренного населения коми, составляющих в парторганизациях области в среднем 83,3% (787 чел.), тогда как русских здесь лишь 147 ч., или 15,6%; наконец, Чувашской авт. обл., где чувашей-коммунистов—940 ч., или 72,3% в организации, а русских—309 ч., или 23,8%.

Сравнительные данные о численности коммунистов из коренных жителей по отдельным нац. республикам показывают сравнительно более медленный, чем в центральных губ. РСФСР, темп роста численности их в ряде организаций указанных областей, но не во всех из них. Возьмем Башкирскую республику. Здесь башкир и татар коммунистов было конце 1923 г.—2.227 ч., а стало в конце 1924 г.—2.373 ч., т.-е. число их выросло на 146 ч., или на 6,6% в то время как во всех нац. областях в среднем рост числа коммунистов выражается в 44,5% за год.

В Вотской организации, где абсолютное большинство составляют русские (их 2.343 чел., или 78,4%), вотяков числится 490 ч. (16,4%). За год их число выросло на 119 чел., или на 32,1%.

В Комп-Зырянской организации число коммунистов из коренного населения, коми, за год выросло весьма значительно, более чем в четыре раза. Было в конце 1923 г. 178 коми, стало в организации к 1/I 25 г. 787 чел.

В Крымской организации коммунисты из коренного населения составляют весьма незначительный % в организации. В то время как здесь русских 3.704 (72,1%), татар—236 (4,6%). За год число татар, однако, выросло на 31.8%. Было в начале года в организации 179 коммунистов из татар, к концу года их стало—236 чел.

В Марийской организации за год число коммунистов мари выросло на 71 чел., или на 31%. В то время как русских там было в начале года 298 и стало 478 чел.,—выросло число последних на 60,4% (возможно, немало среди них и приезжих из центра работников).

В республике немцев Поволжья, где также большинство составляют русские (948 ч., или 61,8% всего состава местной парторганизации), немцев в общем 413 чел., или 26,9%. За год их число выросло на 137 чел., или на 49,6%.

В Татреспублике число коммунистов из коренного населения, из татар, также уступающее своею численностью русским, которых здесь 4.648 ч., или 63,6% всего состава, за год дало следующий рост их: в конце 1923 г. было в местной парторгапизации 1.235 чел., к концу 1924 г. или к 1/I 1925 г. стало 2.087 чел., т.-е. число татар выросло на 852 ч., или на 69,0%.

В Чувашской организации число коммунистов из коренного населения, из чувашей, составляющих основную массу организации,—72,3% всего состава ее,—выросло за год на 217 чел., или на 30%.

В остальных крупных партоб'единениях (например, на Украине) число коммунистов из коренного населения (из украинцев) выросло несравненно сильнее.

Если в конце 1923 г. в украинских организациях было 12.469 украинцев, к 1/I 25 г. их стало 37.537 ч., т.-е. число их

выросло на 25.068 чел., или на 201,0% Так же сильно выросло здесь число поляков и латышей. Их в сумме в 1924 г. было 914, к 1/I 25 г. стало 2.701, рост—1.787, или плюс 195,5%.

В Киррепспублике коренное население имеет в партии 6.551 ч.,или 23,9% (в то время как русских там 16.020 ч., или 58,5%), за год оно выросло в 5 раз. Выросло тут и число татар. Было в 1924 г. 194 ч., стало к 1/I 25 г. 537 ч.,—рост на 177%.

Из Закавказского союза в Азербейджане из коренного населения тюрки-коммунисты составляют в общем в организации относительное большинство. Их всего на 1/I 25 г. было 8.716 чел., или 42,9%. За год число их увеличилось на 3.884 чел., или на 80,4%. Число армян за год увеличилось на 1.686 ч.: было в 1924 г. 1.499, стало к 1/I 25 г. 3.185. Рост на 112,5% (при общем росте всей Азербейджанской организации на 94,3%).

В Грузии, где организация за год выросла на 4.353 чел., или на 36,9%, число коммунистов из коренного населения, из грузин, за год выросло на 27,7%. Их было 7.931 в 1924 г., стало в 1925 г. 10.119 чел.

Из других местных национальностей осетин было в 1924 г. в партии 998 ч., стало в 1925 г. 1.017 чел. (рост на 19 чел., или на 2%).

В Армении число коммунистов из коренного населения, из армян, составляющих в КП Армении подавляющее большинство,—93,5%, за год выросло весьма незначительно, лишь на 10,6%. В то время как в 1924 г было их 4.015., к 1/I 25 г. стало 4.440.

В общем, в то время как в организациях промышленных центров число коммунистов (членов и кандидатов) выросло в течение 1924 г. на 160,2%, в земледельческих губерниях рост этот за год выразился в 39,3%, в национальных областях и республиках в среднем—в 44,5%.

Вышеприведенные данные показывают, что в большинстве организаций нац. обл. и республик рост шел не за счет их коренных национальностей, а за счет пришлого элемента и, главным образом, за счет русских, составляющих большинство в организациях Советского Востока.

Если выделить коммунистов из коренного населения республик и областей Советского Востока в особую группу (киргиз, узбеков, таджиков, татар, тюрок, туркмен, каракалпаков, мари, бурят, якут, уйгурцев, чеченцев, осетин, грузин, армян и пр.), то мы получим следующие цифровые соотношения между коммунистами русскими, украинцами, белоруссами и др. невосточными национальностями нашего Союза и коммунистами

коренного населения Советского Востока: по переписи 1922 г., которая коснулась только членов партии, среди членов из коренных национальностей Советского Востока было в партии в среднем 9,8%, а по данным на 1/I 1925 г. этот % равнялся 12,1, что показывает некоторый рост численности членов партии из коренных народностей. Среди кандидатов обоего пола кандидаты из народностей Советского Востока к 1/I 25 г. составляли 13,8%, а среди всех коммунистов РКП (членов и кандидатов РКП) они составляли 13,3%.

Отсутствие детальных сведений о составе этих 13,3% коммунистов, об'единенных нами искусственно для выявления роста их и удельного веса в партии в течение 3-х лет, не дает возможности выяснить точно, из каких социальных прослоек пришли в партию эти коммунисты, какова их основная профессия, и проч.

Такие сведения нам могла бы дать лишь всесоюзная партперепись.

Партийный стаж коммунистов.

Статистические данные на 1 января 1925 г. о партийном стаже членов РКП дают следующую картину:

Таблица 1.

Группировка членов партии по партстажу.

Всего членов РКП.	Из них вступило в партию:				
	До 1917 г.	1917—18 г.	1919—21 г.	1922—24 г.	Без указ.
401.481	8.249	75.258	202.650	92.383	21.941
100,0	2,2	20,1	53,4	24,3	—

Эти цифры показывают, что наибольший % членов партии дают годы: 1919, 1920 и 1921, когда прием в партию был сравнительно легкий, и когда проводилась специальная неделя приема в партию. Процент членов партии со стажем 1922—24 гг. падает, что является следствием партчистки 1922 года и директивы XII с'езда партии об ограничении приема в партию непролетарских элементов. Еще ниже % членов партии со стажем 1917—18 гг. Следует подробнее остановиться на группе членов с подпольным стажем, т.-е. до 1917 года. Эта группа дает всего 8.249 членов, или 2,2% всех членов РКП. По отношению же ко всей численности коммунистов члены РКП, вступившие в партию до 1917 г., составляли 1,2%. Как видим «старая гвардия» партии, ее фундамент, очень незначительна. Об'ясняется это отчасти очень быстрым ростом

партии с 1917 года, отчасти тем, что с каждым годом «старая гвардия» РКП теряет одного за другим своих членов.

Сравнительные данные о партстаже коммунистов по данным партпереписи 1922 года и к началу 1925 года показывают, как падает с каждым годом % подпольщиков и в то же время растет % молодых членов партии.

Таблица 2.

Сравнительные данные о партстаже членов партии.

Год вступления в РКП.	Состояло членов партии:			
	По переписи 1922 г.		К началу 1925 г.	
	Абсолютн. числа.	%%	Абсолютн. числа.	%%
До 1905 г.	2517	0,7	2018	0,5
1905—1916 г.	7914	2,1	6231	1,7
1917 г.	35154	9,3	28247	7,5
1918 г.	63643	16,8	48011	12,6
1919 г.	107840	28,4	80177	21,1
1920 г.	121789	32,1	92471	24,4
1921 г.	40419	10,6	30002	7,9
1922 г.	—	—	10869	2,9
1923 г.	—	—	13820	3,6
1924 г.	—	—	67694	17,8
Без указания года вступления	7037	—	21941	—
Итого	386313 [1]	100,0	401481	100,0

Как видно из таблицы, число подпольщиков, т.-е. членов партии со стажем до 1917 г., равнявшееся, по данным партпереписи 1922 г., 10.431 (2,8%), через три года, к началу 1925 г., уменьшилось 8.249 (2,2%).

[1]) Число переписанных членов.

Интересно проследить, каков партстаж членов партий в отдельных районных организациях СССР.

Таблица 3.

Сравнительные данные о партстаже членов партии по районам на 1 января 1925 года.

Название районов.	Всего членов партии	С о с т а ж о м:								
		До 1917 г.		1917—18 г.		1919—21 гг.		1922—24 гг.		Без указания.
		Абс. чис.	%%%	Абс. ч.	%%%	Абс. ч.	%%%	Абс. ч.	%%%	
Губ., непосред. подчинен. ЦК РКП.....	149037	4161	2,8	36622	24,7	69679	47,0	37777	25,5	798
Сев.-Зап. об'ед.	42978	1390	3,2	9599	22,4	21146	49,2	10819	25,2	24
Уральская обл.	25425	365	1,4	4718	18,8	14297	56,7	5795	23,1	250
Сев.-Кавк. край.	22716	310	1,9	2909	17,4	9513	57,0	3945	23,7	6039
Сибирь	28967	271	1,0	2391	8,3	21886	76,2	4175	14,5	244
Авт. обл. и респ.	16153	215	1,3	3433	21,5	10277	64,5	2026	12,7	202
ДВО.....	8047	77	1,0	837	10,5	5164	64,3	1942	24,2	27
Кирреспублика.	13225	68	0,5	1510	11,6	9137	70,0	2347	17,9	163
Узбекистан	8351	45	0,5	1933	24,0	4171	51,6	1930	23,9	272
Туркменистан..	2410		с в е д е н и й н е т.							2410
Украина.....	53325	1006	1,9	9480	17,9	26779	50,4	15798	29,8	262
Белоруссия....	6646	132	2,0	1503	22,7	4109	62,0	876	13,3	26
Закавказье ...	24201	209	1,6	1323	10,2	6492	50,0	4953	38,2	11224
И т о г о...	401481	8249	2,2	76258	20,1	202650	53,4	92383	24,3	21941

Как видим из табл. 3-й, наибольший $^0/_0$ подпольщиков падает на Сев.-Зап. область ($3,2^0/_0$), наименьший—на Кирреспублику и Узбекистан ($0,5^0/_0$ и в той, и в другой организации). Сравнительно низкий $^0/_0$ падает на Украину ($1,9^0/_0$). Большой $^0/_0$ —2,0—дает Белоруссия.

Та же таблица 3-я показывает, что наибольший процент дает группа вступивших в 1919—21 гг.—53,4% всей партии. По числу членов партии со стажем 1919—21 гг. первое место занимает Сибирь (76,2%), дальше Кирреспублика (70,0%), автономные области и республики и организации ДВО (64,5% и 64,3%). Наименьший процент дают Сев.-Зап. область (49,2%) и центральный район (47,0%), т.-е. районы, в которых % подпольщиков выше, чем в других районах.

Табл. 3-я дает точное представление о количестве подпольщиков по отдельным районам СССР. Наиболее отдаленные от промышленных центров районы—Сибирь, автономные области, Узбекистан—дают низкий % подпольщиков и сравнительно высокий % молодых коммунистов. Закавказье, включающее Баку, дает 50,0% коммунистов со стажем 1919—21 гг. и 1,6%—подпольщиков.

Относительное число членов партии со стажем 1922—24 гг. падает в сравнении с численностью группы 1919—21 гг. Так, в Сибири 14,5% членов партии со стажем 1922—24 гг., в автономных республиках и областях—12,7% в Кирреспублике—17,9%. Если бы перевод из кандидатов в члены партии ленинцев в 1924 г. шел более интенсивно, группа партийцев со стажем 1922—24 гг. была бы значительно больше. Перевод в члены партии в 1924 г. (17,8%) превысил % переведенных в предыдущие 3 года (44,3%). Но все же кандидатский кадр ленинцев еще очень велик.

Теперь посмотрим, каков стаж кандидатского состава партии. Вот данные о партстаже кандидатов на 1 января 1925 г.

Таблица 4.

Группировка кандидатов по времени вступления в партию.

Всего кандидатов в члены партии.	Из них вступило в кандидаты:			
	1917—18 г.	1919—21 г.	1922—24 г.	Без указ.
339.636	443	28.094	293.558	17.541
100,0	0,1	8,7	91,2	—

Эта таблица показывает, что в партии еще сравнительно много старых кандидатов: 443 кандидата с 1917—18 гг. и 28 с лишним тысяч с 1919—21 гг., которых до сих пор парткомы,

по тем или иным причинам, не успели перевести в действительные члены, а сами кандидаты, повидимому, не заботятся об этом. Нижеприведенная таблица показывает, что темп перевода из кандидатов в члены находится в зависимости от расстояния различных районов от центров, промышленных и культурных.

Таблица 5.

Порайонные данные о партстаже кандидатов в члены РКП на 1 января 1925 года.

Название районов.	Всего кандидатов.	В том числе вступивших в партию:						
		1917—18 гг.		1919—21 гг.		1922—24 гг.		Без указания.
		Абс. ч.	%%	Абс. ч.	%%	Абс. ч.	%%	
Губ., непосредств. подчинен. ЦК РКП	117085	123	0,1	5576	4,8	110591	95,1	795
Сев.-Зап. об'един.	37001	246	0,7	2203	6,0	34478	93,3	74
Уралобласть	22515	4	0,01	1407	6,2	21095	93,8	9
Сев.-Кавк. край	20330	7	0,04	1050	7,1	13753	92,9	6020
Сибирь	21741	2	0,01	4617	21,5	16831	78,5	291
Автон. обл. и респ.	17252	19	0,1	2758	16,4	14043	83,5	432
ДВО	7931	2	0,02	1268	16,1	6641	83,9	20
Киргреспублика	14147	4	0,03	1393	11,1	11184	88,9	1566
Узбекистан	8219	2	0,02	269	3,4	7673	96,6	75
Туркменистан	2610	с в е д е н и й				н е т.		2610
Украина	48527	12	0,02	4767	9,9	43159	90,1	589
Белоруссия	4621	2	0,04	416	9,0	4188	91,0	15
Закавказье	17157	20	0,2	2370	19,6	9722	80,2	5045
Итого ...	339636	443	0,2	28094	8,7	293558	91,1	17541

Наибольшее количество кандидатов со стажем 1917—18 гг. дает Сев.-Зап. об'единение—246 ч. (0,7%) и центральные

губернии—123 (0,1%). Казалось бы, что эти районы, как промышленные (Ленинград, Москва) и центральные, не должны были бы, в сравнении с окраинами, иметь такое большое количество «засидевшихся» в кандидатах. Но это можно об'яснить тем, что на окраинах в эти годы прием был гораздо меньше, чем в центральных районах. В некоторых же районах, как, например, в Сибири, которая была в те годы под властью Колчака, вообще не могло быть приема в партию. Наоборот, годы 1919—21 дают большой процент кандидатов по отдаленным районам (Сибирь—21,5%, Закавказье—19,6%, автономные республики и области—16,4%, ДВО—16,1%). Эти же районы дали меньшее количество кандидатов в период 1922—24 гг., чем промышленные и центральные. Это и понятно. Этот период включает ленинский набор, в который партия приняла в большинстве производственных рабочих. Таким образом, окраины, как непромышленные районы, приняли меньше кандидатов за эти годы. Так, Сибирь дает 78,5% кандидатов со стажем 1922—24 гг., автономные области и республики — 83,5% ДВО—83,9%, в то время, как центральные губ. дают—95,1%, Сев.-Зап. область—93,3%.

Большой процент кандидатов со стажем 1922—24 гг. имеется в Узбекистане, где ленпризыв пр. г. дал сравнительно большое пополнение организации.

Возрастный состав партии.

Возрастные группировки членов партии даны в следующей таблице.

Таблица 1.

Состав членов партии по возрасту.

Всего членов РКП.	Из них в возрасте:				
	18 лет и моложе.	19—23 г.	24—29 л.	30—39 л.	40 л. и старше.
401481	0,1	9,9	34,4	38,2	17,4

Оказывается, что из 400 с лишним тысяч членов партии только 10% составляет молодежь в возрасте до 23 лет. Прослойка молодняка (комсомольского возраста) в составе членов партии довольно тонкая. Однако, из этого обстоятельства не следует делать вывод о полной аполитичности молодежи вообще, ибо в массе своей она не состоит в коммунистической партии именно потому, что имеет возможность сплотиться в Коммунистический Союз Молодежи.

Самую многочисленную, по возрасту, группу составляют члены партии средних лет: 24—39. Их—72,6% всей численности членов партии. Немало среди членов партии товарищей более зрелого возраста—старше 40 лет, именно 17,4%. Таким образом, стариков больше, чем молодежи комсомольского возраста.

Несколько иную картину представляют данные о возрастном составе кандидатов в члены РКП.

Таблица 2.

Состав кандидатов в члены партии по возрасту.

Всего кандидатов в члены партии.	Из них в возрасте:				
	18 лет и моложе.	19—23 г.	24—29 г.	30—39 г.	40 лет и старше.
339636	0,9	22,7	34,6	29,1	12,7

Тут группа молодежи значительно больше, чем среди членов партии. Кандидаты в возрасте до 23 лет составляют 23,6% всех кандидатов в члены партии. Относительное число молодых кандидатов (до 30 лет) превышает число кандидатов в возрасте от 30 до 39 лет. Первых—58,2%, вторых всего—29,1%. Если сравнить данные о кандидатах с данными о членах партии, видно, что среди кандидатов % молодых значительно выше, чем среди членов партии. Молодежь 18 л. и моложе среди кандидатов составляет 0,9%, в то время как среди членов партии—лишь 0,1%. Интересно проследить, какая разница между количеством кандидатов и членов партии в возрасте от 19 до 23 лет. Члены партии этой возрастной группы составляют лишь 9,9% всего состава членов партии, кандидаты же—22,7% кандидатского состава. Это понятно, так как молодежь этого возраста, принятая в кандидаты в большом количестве, еще не переведена в действительные члены партии. Группа кандидатов в возрасте от 30—39 лет (29,1%) меньше, чем аналогичная группа членов партии (38%). То же и в возрастной группе старше 40 лет. Кандидаты этого возраста составляют лишь 12,7%. В то же время этот % показывает, что в кандидатах состоит и принимается сравнительно большое количество «стариков».

Дальше даем общую сводку на всех коммунистов.

Наибольший % коммунистов дает группа в возрасте от 19 до 29 лет включительно—44,9% всей партии. Коммунисты от 30 до 39 лет составляют 39,4% партии. Молодежь 18 лет и моложе составляет 0,4%. Старше 40 лет в партии всего 15,3% коммунистов.

Таблица 3.

Состав коммунистов по возрасту.

Всего коммунистов.	Из них в возрасте:				
	18 лет и моложе.	19—23 г.	24—29 л.	30—39 л.	40 лет и старше.
741117	0,4	15,7	29,2	39,4	15,3

Таким образом, из вышеприведенных таблиц следует, что в партии преобладают молодые коммунисты, но не комсомольского возраста, а, так-сказать, «середняки» по возрасту, т.-е. самая дееспособная, работоспособная часть партии.

Техническая неграмотность среди коммунистов.

Вопрос об уровне образования коммунистов представляет весьма большой интерес. Прежде всего данные об образовании дают прямой ответ на вопрос о достижениях партии и государства в деле общего и политического просвещения коммунистов. Затем те же данные могут быть использованы для освещения вопроса о социальных прослойках в партии. В прямой связи с вопросом о специальном образовании стоит вопрос о создании кадров коммунистов красных спецов и т. д.

Однако, несмотря на все значение вопроса об образовательном цензе коммунистов, постановка его во всем об'еме отложена до будущей всесоюзной партийной переписи, в порядке же текущей статистики установлено лишь одно число технически (азбучно) неграмотных коммунистов.

Общее число неграмотных коммунистов.

Поступившие в Статистический отдел данные о числе технически-неграмотных в партии на 1 января 1925 г. относятся к 631.142 коммунистам, т.-е. к 82,5% общего числа (741.117) коммунистов в партии.

Среди этого числа членов партии и кандидатов оказалось 21.469 азбучно-неграмотных, т.-е. не владеющих техникой чтения и письма ни на одном языке. Таким образом процент неграмотных в партии—3,4%. Путем исчисления можно установить, что в партии в целом имеется не менее 25 тысяч человек, азбучную неграмотность которых предстоит ликвидировать в самом ближайшем времени.

Нижеприведенная таблица отражает распределение азбучно-неграмотных коммунистов по районам СССР.

Таблица 1.

Название районов.	Число технически-неграмотных коммунистов.	
	Абсолютное.	В %%% к общему числу коммунистов.
I. РСФСР.	11618	2,4
В том числе:		
а) Центральные губ.	1856	0,6
б) Сев.-Зап. об'ед.	99	0,7
в) Уралобласть	1347	2,8
г) Сев.-Кавказ. край	999	3,2
д) Сибирь	2986	6,0
е) Дальневост. обл.	759	4,8
ж) Киргизская респуб.	1742	8,5
з) Пр. авт. обл. и респ.	1830	6,0
II. Украина.	703	0,7
III. ЗСФСР	3575	14,2
IV. Узбекская ССР.	5569	33,6
V. Белорусская ССР.	4	0,03
Всего по СССР.	21469	3,4

Действительно число неграмотных в некоторых организациях больше того, что показано в таблице, потому что, как уже сказано выше, данные не полны. Нет сведений о числе азбучно-неграмотных коммунистов по г. Ленинграду, по 5 округам Сев.-Кавказского края, по Грузии, Дагестану, Туркменистану, Таджикской и Якутской республикам и Камчатке.

Из районных данных о распределении азбучно-неграмотных видно, что по мере удаления от центра к окраинам растет процент неграмотных коммунистов, достигая в Узбекистане одной трети всех коммунистов в организации.

Число неграмотных среди членов партии и кандидатов.

Технически-неграмотные имеются не только среди кандидатов, но,—что уже совсем недопустимо,—среди членов партии. Процент неграмотных членов партии—2,5, кандидатов—4,5%. Обязательная для парторганизаций задача—научить коммунистов во время прохождения ими кандидатского стажа чтению и письму—не выполнена не только окраинными организациями, но и организациями центральных губерний РСФСР, Уральской обл. и Украиной.

Нижеприведенные данные (табл. 2) характеризуют соотношение азбучно-неграмотных членов партии и кандидатов порайонно по данным на 1 января 1925 года.

Таблица 2.

Наименование районов.	Число технически-неграмотных коммунистов.			
	Абсол. числа.	В %%	Абсол. числа.	В %%
I. РСФСР	4390	1,7	7228	3,3
В том числе:				
а) Центральн. губ.	713	0,5	1143	1,0
б) Сев.-Зап. обл.	30	0,4	69	1,1
в) Уралобласть	609	2,4	738	3,3
г) Сев.-Кавк. край	325	1,9	674	4,5
д) Сибирь	1533	5,4	1453	6,3
е) Дальневост. обл.	285	3,6	474	6,0
ж) Киргизская респуб.	436	4,2	1306	12,7
з) Проч. авт. обл. и респ.	459	3,0	1371	8,9
II. Украина	142	0,2	561	1,1
III. ЗСФСР	1398	10,7	2177	17,9
IV. Узбекск. ССР.	2460	29,4	3109	37,8
V. Белорусск. ССР	1	0,01	3	0,06
Всего по СССР	8391	2,5	13078	4,5

Тут опять-таки нужно сделать оговорку, что действительное число неграмотных членов партии больше, примерно 10 тысяч, если исчислить его, исходя из 2,5% ; действительное же число неграмотных кандидатов будет более 15 тысяч.

Несомненно, что среди деревенских коммунистов число технически-неграмотных больше, чем среди городских, но соответствующих цифровых данных не имеется.

Уменьшение числа неграмотных среди членов партии.

Было бы интересно проследить, как меняется число технически-неграмотных коммунистов из года в год. К сожалению, и этих данных для партии в целом нет.

Партперепись 1922 г. установила число неграмотных только среди членов партии, которых тогда оказалось около 18 тысяч, или 4,6% общей численности членов.

Таким образом, за последние три года как абсолютное, так и относительное число неграмотных членов партии уменьшилось.

Женщина в РКП.

Количественный состав женщин в партии к 1 января 1925 г.

1924 год оказался для РКП поворотным в смысле расширения и углубления влияния ее среди широких масс трудящихся женщин.

В течение всего года партия количественно выросла более чем в полтора раза (на 66%). Число женщин-коммунисток за это же время выросло в партии почти в два раза—на 98,7%.

Таблица 1.

Количественный рост коммунисток за 1924 год.

Положение в партии.	1/I 1924 г.	1/I 1925 г.	Рост за год.	
			В абсолютн. числах.	В %%
Члены.....	27370	35779	8409	30,7
Кандидатки.....	11131	40715	29584	265,8
Итого	38501	76494	37993	98,7

Из приведенных данных ясно видно, как увеличение кандидатского состава партии за последний год более чем в два с половиной раза привело почти к удвоению числа женщин в РКП.

В связи с этим вырос, хотя и очень мало, и общий % женщин в партии.

Таблица 2.

% женщин в РКП.

	Среди членов.	Среди кандидатов.	Среди коммунистов.
1/I 1924 г.	8,5	9,4	8,6
1/I 1925 г.	8,9	12,0	10,3

Если на 100 коммунистов в 1924 году приходилось 9 женщин, ныне их приходится 10. Наиболее заметен этот рост среди кандидаток. В то время как на 100 кандидатов в 1924 г. приходилось 9 женщин, ныне приходится 12.

Однако, количественный рост женщин не во всех организациях шел одинаковым темпом. В ряде районов изменения в составе коммунисток за 1924 г. были весьма незначительны.

Таблица 3.

Сравнительные данные о количественном росте коммунисток по районам СССР.

Районы СССР.	% женщин в общей массе коммунистов.					
	Членов.		Кандидатов.		Коммунистов (чл. и канд.)	
	1/I 24 г.	1/I 25 г.	1/I 24 г.	1/I 25 г.	1/I 24 г.	1/I 25 г.
Центральн. г.	9,8	10,7	11,9	15,2	10,3	12,7
Сев.-Зап. область	11,8	12,6	13,6	16,7	12,1	14,5
Уралобл.	9,0	9,1	10,8	14,1	9,5	11,4
Сев.-Кавказ. кр.	6,2	7,7	9,7	10,3	7,0	8,9
Сибирь	5,0	5,5	7,8	9,7	5,9	7,3
ДВО	4,6	5,2	6,7	7,8	5,4	6,5
Авт. обл. и респуб.	8,0	7,2	6,6	9,8	7,7	8,5
Киргиз.	6,2	4,8	5,7	5,9	4,5	5,4
Узбекистан			Нет свед ений.			
Туркменистан						
Украина	8,7	8,6	10,4	9,5	9,2	9,1
Белоруссия	11,4	9,1	15,5	9,4	12,5	9,2
Закавказье	5,3	4,0	2,1	4,4	4,2	4,2

В национальных областях и республиках Советского Востока, по вполне понятным причинам, рост числа женщин-коммунисток идет более медленным темпом, чем в северо-западной части РСФСР, в организациях центральных губерний республики. И если число женщин во всех восточных республиках и областях абсолютно выросло, то % их в ряде районов снизился благодаря более сильному росту числа мужчин в партии за год. При усиленном приеме в партию во время ленинского призыва среди женщин указанных районов не оказалось в наличии кадра работниц, из коих могли быть выдвинуты кандидатки в члены партии.

Снижение же % членов партии женщин в организациях Украины, Белоруссии, авт. обл. и респ., Киргреспублики, Закавказья показывает более медленный темп переводов среди женщин в течение 1924 года, чем среди мужчин-коммунистов. На 1/I 1925 года женщины-коммунистки порайонно были представлены в партии в следующем количестве:

Таблица 4.

Порайонные данные о числе коммунисток в партии на 1/I 1925 г.

Районы СССР.	Членов РКП.		Кандидаток в члены РКП.		Коммунисток (членов и канд.).	
	Абс. ч.	В % % к общему числу членов обоего пола.	Абс. ч.	В % % к общему числу кандид. обоего пола	Абс. ч.	В % % к общему числу коммун. обоего пола.
Центр. губ. РСФСР..	16012	10,7	17765	15,2	33777	12,7
Сев.-зап. обл.....	5425	12,6	6182	16,7	11607	14,5
Уралобласть.....	2312	9,1	3167	14,1	5479	11,4
Сев.-Кавк. кр.....	1740	7,7	2146	10,3	3886	8,9
Сибирь.....	1595	5,5	2118	9,7	3713	7,3
ДВО.....	419	5,2	616	7,8	1035	6,5
Авт. обл. и респ. ...	1160	7,2	1686	9,8	2846	8,5
Киргреспубл.....	629	4,8	841	5,9	1470	5,4
Узбекистан.	314	3,8	380	4,6	694	4,2
Туркменистан.....	С в е д е н и й н е т.					
Украина.....	4608	8,6	4621	9,5	9229	9,1
Белоруссия.....	602	9,1	434	9,4	1036	9,2
Закавказье	963	4,0	759	4,4	1722	4,2
Итого по СССР.	35779	8,9	40715	12,0	76494	10,3

Число коммунисток неравномерно распределяется не только по отдельным областям и республикам, но и по отдельным типам ячеек. Большинство женщин-коммунисток партия имеет в рабочих и транспортных ячейках (57,4%). Весьма незначительный процент в деревенских ячейках (8,2%). Из остальных—21,1% женщин числится в ячейках учрежденских, партийных, профессиональных, а 12,3% коммунисток входят в ячейки учебных заведений, военные и прочие.

Весьма различен и % женщин в общей массе коммунистов, об'единенных в ячейках разных типов, что отчасти выявляет численный и удельный вес коммунисток в составе разных социальных прослоек партии (см. табл. 5).

Наибольший % коммунисток имеется в составе вузовских ячеек. Высокий % коммунистов обоего пола в общей массе учащихся разных учебных заведений и отсутствие среди студенчества тех общих условий, которые препятствуют женщине вступать в партию (общая культурная отсталость, семейно-бытовые условия и пр.) естественно повышают % их в общей массе коммунистов ячеек учебных заведений для взрослых, приближая % их к общему проценту учащихся женщин.

Вместе с тем сравнительно высокий % кандидаток в учрежденских и рабочих ячейках указывает на более быстрый рост женщин-партиек среди рабочих физического труда и работников профессиональных, советских, кооперативных и прочих организаций и учреждений.

На втором месте по числу коммунисток стоят рабочие ячейки, на третьем—учрежденские.

Если не считать военных ячеек, где, по вполне понятным причинам, % женщин очень ничтожен (1,5%), наименьший % женщин в общей коммунистической массе партия имеет в деревенских ячейках, где на 100 коммунистов приходится лишь 4 женщины (на 100 членов—3, на 100 кандидаток—5).

Увеличение процента кандидаток в общем составе деревенских ячеек показывает, однако, на некоторый сдвиг в этой области в сторону увеличения приема крестьянок в партию.

Изменения в социальном составе женщин в партии в течение 1924 года.

Ленинский призыв и усиленная работа парткомов по укреплению рабочего ядра в партии внесли большие изменения и в социальный состав женщин в партии, увеличив сильно % работниц среди них. По таблице 6-й можно проследить приблизительно, каковы были эти изменения за год.

Таблица 5.

Женщины в составе разного типа ячеек на 1/I 1925 года.

Типы ячеек.	Всего ячеек.	В них состоят:								
		Членов.			Кандидатов.			Коммунистов.		
		Всего.	Из них женщин.		Всего.	Из них женщин.		Всего.	Из них женщин.	
			Абс. ч.	% %		Абс. ч.	% %		Абс. ч.	% %
Рабочие ячейки	4788	110031	13523	12,3	137052	23410	17,1	247083	36933	14,9
Транспортн. „	1933	45367	2357	5,1	62416	4523	7,2	108283	6880	6,4
Учрежден. „	4043	90808	10913	12,0	3970	6002	15,1	130518	16915	13,0
Деревенск. „	13879	92160	2911	3,2	62571	3400	5,4	154731	6311	4,1
Военные „	1280	26551	352	1,4	15340	268	1,7	41891	620	1,5
Вузовские „	564	29971	5116	17,1	17809	2617	14,7	47780	7733	16,2
Прочие „	405	6093	607	10,0	4738	495	10,4	10331	1102	10,2
Итого	26892	401481	35779	8,9	339636	40715	12,0	741117	76494	10,3

Таблица 6.

Сравнительные данные о социальном составе коммунисток на 1924 и 1925 гг.

Положение в партии.	Дата.	Всего.	В том числе (в %%% к общему числу): Работниц.	Крестьянок.	Служащих.	Прочих.
Членов	1924	27370	41,7	14,1	34,6	9,6
	1925	35779	51,3	10,3	32,7	5,7
Кандидаток	1924	11131	46,9	18,5	27,6	7,0
	1925	40715	70,5	10,7	15,7	3,1
Коммунисток	1924	38501	43,2	15,4	32,6	8,8
	1925	76494	61,6	10,5	23,6	4,3

К началу 1924 года до ленинского призыва работницы в партии составляли меньшинство. Их было 43,2% К 1 января 1925 г. их стало 61,6% (абсолютное большинство), при чем среди кандидаток они составили даже 70,5%.

Таким образом, % работниц в партии к 1/I 1925 года стал выше общего процента рабочих (50,6%). И количественно число работниц за год выросло почти в три раза. К 1/I 1924 г. в партии было их приблизительно до 16.500 ч., а к 1/I 1925 г. стало 47.500.

Следующую по величине социальную группу коммунисток составляют служащие и прочие—27,9%. В то время, как в общем составе партии наибольшую группу после рабочих составляют крестьяне (27,8% в общем составе коммунистов), крестьянки в общем составе женщин дают лишь 10,5%.

Но эти соотношения между отдельными прослойками коммунисток не во всех организациях одинаковы. Из таблицы 7-й видно, как разнороден состав коммунисток отдельных районных об'единений.

Табл. 7.

Социальный состав коммунисток (членов и кандидатов) по районам СССР на 1/I 1925 г.

Районы СССР.	Число коммунисток.	По социальному положению.			
		Работниц.	Крестьянок.	Служащих.	Прочих.
Центр. губ. РСФСР.	33777	64,7	6,6	26,1	2,6
Сев.-Зап. обл.	11607	70,4	8,6	16,6	4,4
Уралобл.	5479	57,7	16,1	18,7	7,5
Сев.-Кавк кр.	3886	48,2	19,7	27,1	5,0
Сибирь.	3713	45,3	24,7	22,0	8,0
Авт. обл. и респ.	2846	47,3	22,6	25,4	4,7
ДВО	1035	32,2	21,0	33,3	13,0
Кирреспубл	1470	24,9	42,6	26,4	6,1
Узбекистан	694	38,0	15,4	41,5	5,1
Туркменистан.	Све	де	ний	не	т.
Украина	9229	68,5	6,9	20,3	4,3
Белоруссия.	1036	55,8	4,8	37,7	1,7
Закавказье	1722	34,2	14,3	36,7	14,8
Итого по СССР.	76494	61,6	10,5	23,6	4,3

Приведенные данные свидетельствуют о том, что в ряде парторганизаций работницы составляют лишь около четверти всего состава членов и кандидаток (Кирреспублика—24,9%), а крестьянки—относительное большинство (там же—42,6%), что есть организации, где крестьянок больше, чем служащих (Сибирь). Наконец, в ряде парторганизаций служащие по основной профессии составляют относительное большинство (ДВО, Узбекистан, Закавказье).

В Кирреспублике крестьянки по социальному положению составляют самую большую группу среди всех коммунистов этого района. Но в общем, поскольку большая половина ком-

мунисток расположена в центральных и северо-западных районах СССР, где работницы в общей массе коммунисток составляют и абсолютное, и относительное большинство, поскольку они по своей основной профессии в составе коммунисток всего Союза составляют абсолютное большинство (61,6%).

Таблица 8.

Состав коммунисток по занятиям на 1 I 25 г. в %%.

	Работницы.	Батрачки.	Крестьянки, занят. в своем хоз	Работн. сов кооп., проф. парт. и пр. орг. и уч.	Кустари и ремесленники.	Военные.	Учащиеся.	Прочие.	Безработн.
РКП (б)	46,7	0,2	2,6	33,2	0,1	0,5	9,5	4,2	3,0
В том числе:									
Центр. губ	53,9	0,2	1,3	27,8	0,0	0,4	11,7	2,0	2,7
Сев.-Зап. обл	41,6	—	0,4	47,2	0,0	1,0	5,1	3,3	1,4
Уралобласть	48,1	0,6	6,5	26,7	0,2	0,2	4,2	9,4	4,1
Сев.-Кавк. кр	40,1	0,6	6,9	37,0	—	0,4	8,3	4,0	2,7
Сибирь	30,5	0,6	10,7	31,0	0,2	0,2	7,3	13,1	6,4
Авт. обл. и респ.	37,2	0,6	5,9	36,6	0,0	0,4	8,2	3,4	7,7
ДВО	26,6	0,3	5,6	36,6	—	1,1	6,0	16,5	7,3
Киргреспублика	24,7	0,8	15,6	30,1	0,6	1,0	5,1	10,6	11,5
Туркменистан		нет сведений.							
Узбекистан		нет сведений.							
Украина	45,5	0,2	0,9	34,1	0,1	0,2	12,6	4,9	4,5
Белоруссия	29,9	0,2	1,0	44,8	—	1,0	13,6	2,6	6,8
Закавказье	26,8	0,2	4,0	50,9	—	0,1	6,9	8,2	2,9

Среди всего партсостава женщин наибольший % составляют работницы физического труда (фабрик и заводов, транспорта и проч.). В центральных губерниях СССР эта категория коммунисток составляет в общей массе коммунисток в ор-

ганизации не только относительное, но и абсолютное большинство—53,9%. А что касается Ленинграда и Москвы, где сосредоточены 33% всех коммунисток, членов и кандидаток РКП, то в составе Московской организации партия имеет 58,8% работниц среди женщин, а в Ленинграде немногим менее. Меньший процент организованных в партии работниц отмечается в составе женщин организаций районов со слабой промышленностью и с малым применением в промышленности труда женщин (Кирреспублика, Белоруссия, Закавказье, Сибирь).

В общем составе коммунисток физического труда подавляющее большинство составляют фабрично-заводские работницы (81%). Из остальных—8,9% работницы жел.-дор. и водного транспорта, а 10,1% заняты в нецензовой промышленности (в мелких промышленных предприятиях, мастерских и т. д.).

Следующая относительно большая группа партийцев-женщин—сотрудницы советских, партийных, профессиональных, кооперативных и проч. организаций и учреждений. На каждую сотню коммунисток приходится по всей партии в среднем 33 таких работника, при чем в некоторых районах СССР эта категория коммунисток в общем составе женщин-партийцев составляет почти половину. Это особенно наблюдается там, где сравнительно малое количество женщин в организации, и приходится большинство наличных сил ее перебрасывать на парт., проф., кооперат., советскую и проч. работы, оторвав их большею частью от основной профессии, если таковая имеется, или просто используя их в качестве таковых работников (Закавказье—50,9%, Сев.-Зап. область—47,2% (без Ленинграда), Белоруссия—44,8%). Менее всего служащих в составе коммунисток центральных губерний, где преобладают работницы (27,8%).

Крестьянки, превышая свою численностью по СССР работниц физического труда в промышленности и транспорте более чем в 20 раз, составляют в общей массе коммунисток лишь 2,8%, т.-е. на каждую сотню коммунисток приходится 3 крестьянки. На одну тысячу коммунисток приходится в партии от 2 до 6 батрачек, что показывает еще более слабую связь этой части трудящихся деревни с партией.

К вопросу о приеме крестьянок в партию парткомы подходят с большой осторожностью. По данным Статотдела ЦК, количество делегаток от крестьянок по СССР в полтора раза больше, чем делегаток от работниц. Это дает основание думать, что, пройдя общественную школу через делегатские собрания, лучшие, сознательные и близкие партии слои крестьянок на-

чнут быстрее и в большей мере вовлекаться в партию (о количестве делегаток см. в конце обзора).

Следующая таблица показывает состав коммунисток по роду выполняемой ими работы в $^0/_0{}^0/_0$:

Таблица 9.

Состав коммунисток по роду выполняемой ими работы на 1 января 1925 года.

Род занятий.	Члены РКП.	Кандидатки в члены.	Коммунистки (чл. и канд.).
1	2	3	4
Работницы физ. труда.....	32,0	59,7	46,7
Крестьянки, работающ. в своем хозяйстве.....	2,2	3,0	2,6
Батрачки.....	0,2	0,3	0,2
Служащие партийных, профессион, советских и прочих организаций и учрежд.....	44,3	23,2	33,2
Военные	0,6	0,3	0,5
Учащиеся	13,1	6,5	9,5
Кустари и ремесленницы.....	0,1	0,1	0,1
Прочие.....	4,2	4,2	4,2
Безработные.....	3,3	2,7	3,0
Итого.....	100,0	100,0	100,0

Немного менее половины ($46,7^0/_0$) всех коммунисток—это работницы на фабриках, заводах, транспорте и проч. Много среди коммунисток и служащих ($33,2^0/_0$). Зато крестьянки, непосредственно связанные с сельским хозяйством, составляют всего-навсего $2,6^0/_0$.

Интересно посмотреть, каков удельный вес женщин в составе комм—в разных отраслей труда. На каждую 1000 коммунистов—рабочих физического труда приходится 125 коммунисток, на 1000 комм-ов служащих — 101 коммунистка, на 1000 учащихся—167 коммунисток. Особенно велик процент ком-

мунисток среди безработных коммунистов: на каждую 1000 их приходится 300 коммунисток. В то время, как безработные партийцы обоего пола составляют 1,1% (8.000 чел.), среди женщин этот % доходит до 3-х. Их приблизительно около 2.300 чел.

Процент безработных в общем составе коммунисток особенно высок там, где женщины не вовлечены еще в производство, и где условия переходного времени сильнее всего отражаются на женщине, пауперизируя ее (раздел имущества, разводы и т. п.),—по Кирреспублике (11,5%), по авт. обл. и республикам (7,7%).

Сопоставление данных о числе фабрично-завод. работниц коммунисток и числе женщин, занятых физическим трудом в промышленности, показывает, насколько сильна коммунистическая прослойка в общей массе работниц фабрик и заводов. На 1/I 25 г. фабрично-заводских работниц, по данным Статотдела ЦК, числилось в партии 28.930. К тому же времени работниц фабрик и заводов СССР числилось приблизительно 484.386. Следовательно, партийки среди всех работниц составляют 6%, или на каждую тысячу работниц приходится коммунисток 60 чел., в то время, как в общей массе рабочих фабрик и заводов коммунистов рабочих обоего пола приходится почти в два раза более, чем среди женщин (114 рабочих коммунистов на 1000 рабочих).

Национальный состав женщин в партии.

Подавляющее большинство коммунисток по своему национальному происхождению—русские (77,2%). Следующая за ними сравнительно значительная группа—еврейки (9,8%), затем украинки (4,3%), латышки (2,3%). Из остальных национальностей на каждую тысячу коммунисток приходится: белоруссок—6, полек—7, татарок—6, армянок—4, тюрчанок азербейджанск.—3, немок—3, остальных национальностей—от одной до десяти на десять тысяч. Цифры эти не вполне точны в виду того, что они являются сводкой данных губкомов о национальном составе местных парторганизаций с выделением более мелких групп национальностей по каждой губ., обл. организации в сборную группу «прочих».

Это, безусловно, не дает возможности выявить полностью национальный состав всех коммунисток, особенно национальных меньшинств.

Гораздо более наглядны данные, показывающие % женщин-коммунисток в составе отдельных национальностей в партии.

Таблица 10-я показывает % женщин среди некоторых крупных национальных групп в партии.

Таблица 10.

Национальность.	Число женщин (в %%):		
	Члены партии.	Кандидатки.	Итого коммунисток.
Русские	8,2	12,9	10,4
Евреи	25,1	23,9	24,7
Латыши	20,1	14,9	19,2
Украинцы	5,4	6,8	6,1
Белоруссы	3,6	6,1	4,7
Эстонцы	12,0	10,1	11,4
Литовцы	12,7	2,5	10,3
Поляки	9,2	10,2	9,6
Армяне	2,4	2,2	2,3
Тюрки азербейдж.	1,2	2,9	2,0
Киргизы	0,3	1,2	0,9
Узбеки	0,2	1,8	1,0
Якуты	5,8	8,8	7,1
Пермяки	3,2	10,9	5,7
Татары	3,6	5,2	4,5
Осетины	0,5	12,5	4,2
Чуваши	2,3	5,8	4,1
Мордва	2,0	5,2	3,0
Кабардинцы	0,4	1,6	1,2
Вотяки	2,7	4,7	3,6
Башкиры	0,1	0,9	0,9
Таджики	0,0	0,0	0,0
Калмыки	3,8	1,9	2,3
Немцы	9,9	13,7	11,5
Корейцы	1,8	2,8	2,4
Мари	5,1	6,3	5,8
Коми	5,7	7,6	6,4
Ингуши	2,6	0,6	1,2
Чеченцы	—	2,1	1,7

Из приведенных данных видно, как незначителен % женщин среди коммунистов подавляющего большинства национальностей. Но так как в общем русские составляют в РКП около 73%, среди коих % женщин доходит до 11%, потому и % женщин в партии держится приблизительно на этом уровне. Наибольший % женщин мы имеем среди евреев и латышей. Но среди подавляющего большинства народностей Советского Востока % женщин, как мы видим, колеблется между единицей и пятью.

Возраст коммунисток.

В массе коммунистки значительно моложе коммунистов.

Таблица 11.

Возрастные группы коммунисток на 1/I 25 г. в %%.

Положение в РКП.	До 18 лет.	От 19 до 23 лет.	От 24 до 29 лет.	От 30 до 39 лет.	40 лет и старше.
Члены РКП	0,1	17,9	43,3	29,1	9,6
Кандидатки	0,8	28,2	36,9	26,6	7,5
Всего коммунисток	0,5	23,5	39,8	27,7	8,5

В то время как в общем составе партии членов в возрасте до 23 лет—10,0%, в том же возрасте женщин—18,0%.

Преобладающим возрастом для членов РКП является возраст от 30—39 лет (38,2%), а среди женщин—более молодой возраст, от 24—29 лет (43,3%). Как в общем составе партии, так и среди женщин кандидатский состав значительно моложе состава членов.

Грамотность коммунисток.

Процент азбучно-неграмотных среди женщин гораздо ниже, чем во всей партии. Если среди членов партии на одну тысячу мужчин приходится неграмотных 25 чел., то на одну тысячу женщин приходится неграмотных—15. На 1000 кандидатов мужского пола приходится неграмотных мужчин—46 чел., а на 1000 кандидаток неграмотных женщин—42. Делегатские собрания и энергичная работа отделов работниц по вовлече-

нию женщин в школы политграмоты приводят теперь к тому, что женщина в массе скорее ликвидирует неграмотность, чем мужчина-коммунист. На низкий % неграмотности среди женщин влияет и то обстоятельство, что среди женщин-коммунисток сравнительно гораздо более служилого элемента, чем среди мужчин-коммунистов.

Резерв партии.

Огромная работа, проделанная партией по поднятию культурного уровня широких масс трудящихся женщин обширных пространств СССР, вовлечение женщин всех народностей от далекого Севера до самого Юга в общественно-полезный труд и общественную жизнь страны через партийные, профсоюзные, кооперативные органы, через делегатские собрания в рабочих клубах и в разных советских выборных органах дали свои результаты, и ныне хотя и не очень высок % женщин в партии, но идет огромная творческая работа над подготовкой из широких кругов трудящихся женщин будущих борцов за коммунизм.

Такой подготовительной школой являются признанные всеми и испытанные на практике делегатские собрания, значение коих растет с каждым годом. Их рост определяет известным образом шансы на то, в каком приблизительно количестве женщина сумеет стать в ряды партии.

1924-год оказался поворотным и в смысле укрепления и развития института делегатских собраний. Если к 1/I 1924 г. по СССР числилось около 208.700 делегаток, то к 1/I 1925 г. их стало 378.160 чел., т.-е. число возросло за год на 81,2%, почти вдвое.

Около 9 миллионов женщин в 1924 г. принимало участие в выборах указанного числа делегатов. Из них подавляющее большинство были крестьянки.

Если в составе коммунисток крестьянки составляют лишь 10,5%, делегатки, избранные крестьянками, в общей массе делегаток составляют 65,2%. Из остальных делегаток, если мы рассмотрим по категориям избирательниц, избранные работницами составляют 17,8%, делегатки от служащих 7,6% и от жен рабочих домашних хозяек—8,1%.

В то время как число делегированных работницами за полгода выросло на 31,1%, число делегаток от крестьянок увеличилось более чем в 2 раза (на 103%), число делегированных служащими увеличилось на 46,1%. Сильно выросло за год и число делегированных женами рабочих домохозяйками и пр. категориями избирательниц (на 89,0%), работа среди которых всюду за последний год получила значительный размах, и как, указывают отчеты парткомов с мест, «всюду в 1924—1925 году отмечается пробуждение большой активности среди

жен рабочих, большое желание принять участие в общественной работе» («Коммунистка», № 4 1925 г.). Все это количество делегаток по преимуществу беспартийные женщины, приобщившиеся впервые к общественной жизни. Наибольший % коммунисток в делегатском составе—делегированных работницами (6,2) и служащими (2,5). Среди крестьянок партийные составляют лишь 0,6%, т.-е. на одну тысячу делегаток приходится 6 коммунисток и 30 членов РЛКСМ. На тысячу домашних хозяек жен рабочих приходится несколько больше партийных, 14 коммунисток и 24 члена РЛКСМ.

В общем, во всем составе делегаток партийные составляют 1,8%, а члены РЛКСМ—3,5%, остальная масса, составляющая 94,7% всего состава делегаток, или 358.000 женщин,— это тот резерв, откуда партия в ближайшие годы, помимо РЛКСМ, будет вербовать работников.

Более одной трети их уже вовлечено в общественную работу: в секциях советов, в профсекциях, в кооперации и проч. (38,9% вовлеченных), при чем более всего удается пока использовать и готовить работниц, среди которых уже 60,6% вовлеченных. Еще легче использовать (поскольку они в массе более грамотны) служащих—65,9%. Труднее всего поддается организации и труднее всего вовлечь в общественную работу крестьянок, из которых использованы, учатся на практической общественно-полезной работе 29,6%. Из домашних хозяек работают в разных советских, профессиональных, кооперативных органах—31,5%.

Итак, 1924 г. оказался знаменательным как в части урегулирования соц. состава коммунисток в партии, орабочения его, так и укрепления резерва партии в лице делегатских собраний [1]).

Как результат энергичной работы отделов работниц и крестьянок на местах, оживления советов и пробуждения активности крестьянства, начинает проявлять некоторую активность и крестьянка.

Среди всех поданных в деревне заявлений о вступлении в партию заявления от крестьянок, если не считать таковых, подаваемых девушками РЛКСМ, составляют 11,8% всего числа поданных по деревне заявлений за первый квартал 1925 года. По данным Статотдела ЦК, из общей массы заявлений о приеме в партию, поступивших в городские и сельские ячейки, на долю заявлений от женщин падает 16,2%. Таким образом, труженица деревни не отстает от городской в своем желании вступить в ряды партии.

---

[1]) В отчетах парткомов за второе полугодие 1924 г. и начало 1925 г. констатируется возрастающий под'ем активности среди работниц и крестьянок, количественный рост делегаток и возрастающее стремление значительной части их стать в ряды партии.

СОДЕРЖАНИЕ.

	Стр.
Предисловие	3
Численный состав РКП (б.)	5
Коммунистические ячейки	19
Изменения в социальном составе РКП (б.) в течение 1924 г.	35
Ленинский призыв	69
Национальный состав РКП (б.)	86
Партийный стаж коммунистов	93
Возрастный состав партии	99
Техническая неграмотность среди коммунистов	101
Женщина в РКП	105

KUNGL. UNIVERSITETET I STOCKHOLM
RYSKA INSTITUTET

Цена 60 коп.